РАБОТНИЦА

'85 4

ISSN 0131—8047

ВАЛЕНТИНА ПЛОТНИКОВА. НАДЕЖНЫЙ ЧЕЛОВЕК

- К Ленину
- Наедине со всеми
- Шесть жемчужин Варпета

Михаил Сергеевич ГОРБАЧЕВ

Михаил Сергеевич Горбачев родился 2 марта 1931 года в селе Привольном Красногвардейского района Ставропольского края в семье крестьянина.

Вскоре после Великой Отечественной войны в возрасте 15 лет он начал свою трудовую деятельность. Работал механизатором машинно-тракторной станции. В 1952 году вступил в члены КПСС. В 1955 году окончил Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (юридический факультет), а в 1967 году — Ставропольский сельскохозяйственный институт, получив специальность ученого агронома-экономиста.

С 1955 года М. С. Горбачев — на комсомольской и партийной работе. Работает в Ставропольском крае: первым секретарем Ставропольского горкома ВЛКСМ, заместителем заведующего отделом пропаганды и агитации, а затем вторым и первым секретарем крайкома комсомола.

В марте 1962 года М. С. Горбачев был выдвинут парторгом Ставропольского территориально-производственного колхозно-совхозного управления, а в декабре того же года утвержден заведующим отделом партийных органов крайкома КПСС.

В сентябре 1966 года он избирается первым секретарем Ставропольского горкома партии. С августа 1968 года М. С. Горбачев работает вторым секретарем, а в апреле 1970 года избирается первым секретарем Ставропольского крайкома КПСС.

М. С. Горбачев — член Центрального Комитета КПСС с 1971 года. Был делегатом XXII, XXIV, XXV и XXVI съездов партии. В 1978 году избран секретарем ЦК КПСС, в 1979 году — кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС. В октябре 1980 года М. С. Горбачев переведен из кандидатов в члены Политбюро ЦК КПСС. Депутат Верховного Совета СССР 8—11-го созывов, председатель Комиссии по иностранным делам Совета Союза. Депутат Верховного Совета РСФСР 10—11-го созывов.

Михаил Сергеевич Горбачев — видный деятель Коммунистической партии и Советского государства. На всех постах, которые ему поручает партия, трудится со свойственными ему инициативой, энергией и самоотверженностью, отдает свои знания, богатый опыт и организаторский талант претворению в жизнь политики партии, беззаветно служит великому делу Ленина, интересам трудового народа.

За заслуги перед Коммунистической партией и Советским государством М. С. Горбачев награжден тремя орденами Ленина, орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета» и медалями.

© Издательство ЦК КПСС «Правда», «Работница», 1985 г.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ о Пленуме Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза

11 марта 1985 года состоялся внеочередной Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза.

По поручению Политбюро ЦК Пленум открыл член Политбюро, секретарь ЦК КПСС тов. Горбачев М. С.

В связи с кончиной Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР К. У. Черненко участники Пленума почтили память Константина Устиновича Черненко минутой скорбного молчания.

Пленум отметил, что Коммунистическая партия Советского Союза, весь советский народ понесли тяжелую утрату. Ушел из жизни выдающийся партийный и государственный деятель, патриот и интернационалист, последовательный борец за торжество идеалов коммунизма и мира на Земле.

Вся жизнь Константина Устиновича Черненко до конца была отдана делу ленинской партии, интересам советского народа. Куда бы ни направляла его партия, он неизменно, с присущей ему самоотверженностью, боролся за претворение в жизнь политики КПСС.

Много внимания уделял Константин Устинович Черненко последовательному проведению курса на совершенствование развитого социализма, на решение крупных задач экономического и социального развития, повышение благосостояния и культуры советского народа, на дальнейший подъем творческой активности масс, улучшение идеологической работы, укрепление дисциплины, законности и порядка.

Большой вклад внес Константин Устинович Черненко в дальнейшее развитие всестороннего сотрудничества с братскими странами социализма, осуществление социалистической экономической интеграции, упрочение позиций социалистического содружества. Под его руководством твердо и последовательно проводились в жизнь принципы мирного сосуществования государств с различным общественным строем, давался решительный отпор агрессивным замыслам империализма, велась неустанная борьба за прекращение навязанной империализмом гонки вооружений, устранение угрозы ядерной войны, за обеспечение надежной безопасности народов.

Как зеницу ока берег Константин Устинович Черненко единство нашей Коммунистической партии, коллективный характер деятельности Центрального Комитета и его Политбюро. Он всегда стремился к тому, чтобы партия на всех уровнях действовала как сплоченный, слаженный и боевой организм. В единстве мыслей и дел коммунистов видел он залог всех наших успехов, преодоление недостатков, залог поступательного движения вперед.

Пленум подчеркнул, что в эти скорбные дни коммунисты, весь советский народ еще теснее сплачиваются вокруг Центрального Комитета партии и его Политбюро. В партии советские люди с полным основанием видят руководящую и направляющую силу общества и полны решимости беззаветно бороться за реализацию ленинской внутренней и внешней политики КПСС.

Участники Пленума ЦК выразили глубокое соболезнование родным и близким покойного.

Пленум ЦК рассмотрел вопрос об избрании Генерального секретаря ЦК КПСС.

По поручению Политбюро с речью по этому вопросу выступил член Политбюро тов. Громыко А. А. Он внес предложение избрать Генеральным секретарем ЦК КПСС тов. Горбачева М. С.

Генеральным секретарем Центрального Комитета КПСС Пленум единодушно избрал тов. Горбачева М. С.

Затем на Пленуме выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. Горбачев М. С. Он выразил глубокую признательность за высокое доверие, оказанное ему Центральным Комитетом КПСС, отметил, что очень хорошо понимает, сколь велика связанная с этим ответственность.

Тов. Горбачев М. С. заверил Центральный Комитет КПСС, что он приложит все силы, чтобы верно служить нашей партии, нашему народу, великому ленинскому делу, чтобы неуклонно осуществлялись программные установки КПСС, обеспечивалась преемственность в решении задач дальнейшего укрепления экономического и оборонного могущества СССР, повышения благосостояния советского народа, упрочения мира, чтобы настойчиво воплощалась в жизнь ленинская внутренняя и внешняя политика Коммунистической партии и Советского государства.

На этом Пленум ЦК закончил свою работу.

Речь Генерального секретаря ЦК КПСС товарища М. С. ГОРБАЧЕВА

на Пленуме ЦК КПСС 11 марта 1985 года

Дорогие товарищи!

Всех нас, всю нашу партию и страну постигло тяжелое горе. Ушел из жизни верный ленинец, выдающийся деятель Коммунистической партии Советского Союза и Советского государства, международного коммунистического движения, человек чуткой души и большого организаторского таланта — Константин Устинович Черненко.

Большой и славный путь прошел Константин Устинович. На каждом участке, который ему поручала партия, все полнее раскрывались его талант, умение работать с людьми. На посту Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Константин Устинович Черненко отдавал все силы и знания развитию экономики страны, росту благосостояния и культуры народа, обеспечению безопасности Родины, сохранению и упрочению мира на Земле.

Как зеницу ока берег Константин Устинович Черненко единство Коммунистической партии, коллективный характер деятельности Центрального Комитета и его Политбюро. Он всегда стремился к тому, чтобы партия на всех уровнях действовала как сплоченный, слаженный и боевой организм. В единстве мыслей и дел коммунистов видел он залог успехов, преодоления недостатков, залог поступательного движения вперед.

Стратегическая линия, выработанная на XXVI съезде, последующих пленумах ЦК при деятельном участии Юрия Владимировича Андропова и Константина Устиновича Черненко, была и остается неизменной. Это — линия на ускорение социально-экономического развития страны, на совершенствование всех сторон жизни общества. Речь идет о преобразовании материально-технической базы производства,

Речь идет о совершенствовании системы общественных отношений, прежде всего экономических. Речь идет и о развитии самого человека, о качественном улучшении материальных условий его жизни и труда, его духовного облика.

Нам предстоит добиться решающего поворота в переводе народного хозяйства на рельсы интенсивного развития. Мы должны, обязаны в короткие сроки выйти на самые передовые научно-технические позиции, на высший мировой уровень производительности общественного труда.

Чтобы успешнее и быстрее решить эту задачу, необходимо и далее настойчиво совершенствовать хозяйственный механизм и всю систему управления. Идя по этому пути, выбирая оптимальные решения, важно творчески применять основополагающие принципы социалистического хозяйствования. Это значит неуклонно осуществлять плановое развитие экономики, укреплять социалистическую собственность, расширять права, повышать самостоятельность и ответственность предприятий, усиливать их заинтересованность в конечных результатах работы. Это значит подчинять все экономическое развитие в конечном счете интересам советских людей.

Партия будет неуклонно проводить разработанную ею социальную политику. Все во имя человека, на благо человека — это программное положение должно наполняться все более глубоким и конкретным содержанием. Понятно, что улучшение условий жизни человека должно основываться на его возрастающем вкладе в общее дело. Там, где допускаются отклонения от этого принципа, неизбежно нарушается социальная справедливость, представляющая собой важнейший фактор единства и стабильности социалистического общества.

Как одну из коренных задач внутренней политики партия рассматривает дальнейшее совершенствование и развитие демократии, всей системы социалистического самоуправления народа. Задачи здесь многогранны. Немало в этом плане делается. Имеется в виду дальнейшее повышение роли Советов, активизация профсоюзов, комсомола, народного контроля, трудовых коллективов. Впереди настойчивая работа и по уже намеченным, и по новым направлениям.

Углубление социалистической демократии неразрывно связано с повышением общественного сознания. Эффективность воспитательной работы проявляется прежде всего в том, как рабочие, колхозники, интеллигенция участвуют в решении больших и малых проблем, как они трудятся, как борются с недостатками. Повышение трудовой и социальной активности советских людей, укрепление дисциплины, воспитание патриотизма и интернационализма — важные задачи всей идеологической деятельности.

При этом будут и впредь приниматься решительные меры по дальнейшему наведению порядка, очищению нашей жизни от чуждых явлений, от любых посягательств на интересы общества и его граждан, по укреплению социалистической законности.

Мы и дальше обязаны расширять гласность в работе партийных, советских, государственных и общественных организаций. В. И. Ленин говорил, что государство сильно сознательностью масс. Наша практика полностью подтвердила этот вывод. Чем лучше информированы люди, тем сознательнее они действуют, тем активнее поддерживают партию, ее планы и программные цели.

В области внешней политики наш курс ясен и последователен. Это — курс мира и прогресса.

Первая заповедь партии и государства — беречь и всемерно укреплять братскую дружбу с нашими ближайшими соратниками и союзниками — странами великого социалистического содружества. Мы будем делать все от нас зависящее для расширения взаимодействия с социалистическими государствами, для повышения роли и влияния социализма в мировых делах. Мы хотели бы серьезного улучшения отношений с Китайской Народной Республикой и считаем, что при наличии взаимности это вполне возможно.

Советский Союз всегда поддерживал борьбу народов за освобождение от колониального гнета. И сегодня наши симпатии — на стороне стран Азии, Африки и Латинской Америки, которые идут по пути укрепления независимости и социального обновления. Они для нас — друзья и партнеры в борьбе за прочный мир, за лучшие, справедливые отношения между народами.

Что же касается отношений с капиталистическими государствами, то хочу сказать следующее. Мы будем твердо следовать ленинским курсом мира и мирного сосуществования. На добрую волю Советский Союз всегда ответит доброй волей, на доверие — доверием. Но все должны знать, что интересами нашей Родины и ее союзников мы не поступимся никогда.

Мы ценим успехи разрядки международной напряженности, достигнутые в 70-е годы, и готовы участвовать в продолжении процесса налаживания мирного, взаимовыгодного сотрудничества между государствами на началах равноправия, взаимного уважения и невмешательства во внутренние дела. Новыми шагами в этом направлении можно было бы достойно отметить сорокалетие великой Победы над гитлеровским фашизмом и японским милитаризмом.

Никогда прежде над человечеством не нависал столь страшная угроза, как в наши дни. Единственный разумный выход из создавшегося положения — это договоренность противостоящих сил о немедленном прекращении гонки вооружений — прежде всего ядерных — на Земле и недопущении ее в космосе. Договоренность на честной и равноправной основе, без попыток «переиграть» другую сторону и диктовать ей свои условия. Договоренность, которая поможет всем продвинуться к желанной цели — полному уничтожению и запрещению навсегда ядерного оружия, к полному устранению угрозы ядерной войны. В этом мы твердо убеждены.

Завтра в Женеве начнутся переговоры между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки. Подход СССР к этим переговорам хорошо известен. Могу лишь еще раз подтвердить: мы не стремимся к достижению односторонних преимуществ перед Соединенными Штатами, перед странами НАТО, к военному превосходству над ними: мы хотим прекращения, а не продолжения гонки вооружений — и поэтому предлагаем заморозить ядерные арсеналы, прекратить дальнейшее развертывание ракет; мы хотим действительного и крупного сокращения накопленных вооружений, а не создания все новых систем оружия, будь то в космосе или на Земле.

Хотелось, чтобы наши партнеры по переговорам в Женеве поняли позицию Советского Союза и ответили взаимностью. Тогда соглашение станет возможным. Навсегда мира вздохнули бы с облегчением.

КПСС — партия интернациональная по своей природе. Наши единомышленники за рубежом могут быть уверены: в борьбе за мир и социальный прогресс партия Ленина, как всегда, будет тесно сотрудничать с братскими коммунистическими, рабочими, революционно-демократическими партиями, выступать за единство и активное взаимодействие всех революционных сил.

Товарищи! Решение стоящих перед нами сложных задач предполагает дальнейшее укрепление партии, повышение ее организующей и направляющей роли. КПСС всегда исходила и исходит из той ленинской мысли, что принципиальная политика — единственно правильная политика. Такая политика, разрабатываемая коллективно, будет осуществляться последовательно и неуклонно. Партия — именно та сила, которая способна учесть интересы всех классов и социальных групп, всех наций и народностей страны, сплотить их воедино, мобилизовать энергию народа на общее дело коммунистического созидания.

Политика партии была и будет направлена на упрочение союза рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции, на неуклонное укрепление дружбы народов нашей великой многонациональной державы.

КПСС будет всемерно развивать творческую инициативу молодежи, заботиться об улучшении условий труда и быта женщин, о нуждах и запросах ветеранов войны и труда.

В сложной международной обстановке, как никогда, важно поддерживать обороноспособность нашей Родины на таком уровне, чтобы потенциальные агрессоры хорошо знали: посягательство на безопасность Советской страны и ее союзников, на мирную жизнь советских людей будет встречено сокрушающим ответным ударом. Наши славные Вооруженные Силы будут и впредь располагать для этого всем необходимым.

Сейчас широко развернулась подготовка к XXVII съезду КПСС. На нем будет рассмотрена новая редакция Программы партии, определены перспективы развития страны на следующую пятилетку и до 2000 года.

Время требует напряженной, творческой работы всех партийных организаций сверху донизу. На всех участках, везде и повсюду коммунисты должны быть примером выполнения гражданского долга, добросовестного труда на благо общества, повсеместно утверждать ленинский стиль в работе. В первую очередь это относится к кадрам партии, к партийным и государственным руководителям. КПСС будет неуклонно проводить линию на усиление требовательности, на повышение ответственности за порученное дело. После завершения Пленума члены Центрального Комитета, первые секретари обкомов, все его участники разъедутся на места с тем, чтобы с новой энергией взяться за дела. А дел предстоит немало. Прежде всего надо успешно завершить работу по выполнению планов экономического и социального развития нынешнего года и обеспечить тем самым уверенный старт следующей пятилетки.

Суровая зима несколько затормозила реализацию плановых заданий в ряде отраслей. Значит, сейчас надо собраться, мобилизовать резервы, напрячь все силы, чтобы восполнить недоделанное и к концу года выйти на намеченные рубежи.

Товарищи, в эти дни мы еще острее ощущаем, насколько могучи и монолитны ряды коммунистов, насколько сплочен и един наш советский народ. На недавних выборах советские люди вновь выразили единодушную поддержку курсу нашей партии и государства. Эта поддержка вдохновляет и обязывает.

Сегодня Пленум Центрального Комитета возложил на меня сложные и большие обязанности Генерального секретаря ЦК КПСС. Хорошо понимаю, сколь велико оказанное мне доверие и сколь велика связанная с этим ответственность. В предстоящей работе рассчитываю на поддержку и активную помощь членов Политбюро, кандидатов в члены Политбюро и секретарей ЦК, Центрального Комитета партии в целом. Ваш многогранный опыт — сгусток исторического опыта нашего народа. Обещаю вам, товарищи, приложить все силы, чтобы верно служить нашей партии, нашему народу, великому ленинскому делу.

Разрешите выразить уверенность, что, идя навстречу XXVII съезду КПСС, народ и партия, сплоченные вокруг Центрального Комитета, сделают все, чтобы еще богаче и могущественнее была наша Советская Родина, чтобы еще полнее раскрылись созидательные силы социализма.

ОБРАЩЕНИЕ

Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР к Коммунистической партии, к советскому народу

Дорогие товарищи!

Коммунистическая партия Советского Союза, Советское государство, весь советский народ понесли тяжелую утрату. Ушел из жизни Константин Устинович Черненко — выдающийся партийный и государственный деятель, патриот и интернационалист, последовательный борец за торжество идеалов коммунизма и мира на Земле.

Вся жизнь Константина Устиновича Черненко до конца отдана делу ленинской партии, интересам советского народа. Куда бы ни направляла его партия, он неизменно, с присущей ему самоотверженностью, боролся за претворение в жизнь политики КПСС, в рядах которой состоял более пятидесяти лет.

От комсомольского вожака и парторга пограничной заставы до Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР — таков жизненный путь К. У. Черненко. На высших постах в партии и государстве во всей полноте раскрылся его талант организатора, руководителя ленинского типа. Центральный Комитет партии, Политбюро ЦК КПСС во главе с К. У. Черненко вели большую и плодотворную работу по мобилизации трудящихся на выполнение решений XXVI съезда КПСС, последующих пленумов Центрального Комитета.

Последовательно проводился курс на совершенствование развитого социализма, на решение крупных задач экономического и социального развития, повышение благосостояния советского народа, дальнейший подъем творческой активности масс, улучшение идеологической работы. В центре внимания партии постоянно находились вопросы укрепления дисциплины, законности и порядка, кадровой политики, активизации деятельности Советов, комсомола, народного контроля, школьной реформы, повышения общественной роли литературы и искусства. Ведется активная работа по подготовке к очередному, XXVII съезду КПСС, разработке новой редакции Программы партии.

На международной арене усилия партии концентрировались на дальнейшем развитии всестороннего сотрудничества с братскими странами социализма. С деятельностью К. У. Черненко связаны переход к новому этапу социалистической экономической интеграции, упрочение позиций социалистического содружества.

ЦК КПСС, Советское государство твердо и последовательно проводили в жизнь принцип мирного сосуществования государств с различным общественным строем, решительно противодействовали агрессивным замыслам и устремлениям наиболее реакционных кругов империализма, неустанно боролись за прекращение навязанной империализмом гонки вооружений, устранение угрозы ядерной войны, за обеспечение надежной безопасности народов.

В связи с тяжелой утратой Центральный Комитет КПСС, Президиум Верховного Совета СССР, Совет Министров СССР обращаются к коммунистам, к советскому народу с призывом еще теснее сплотиться вокруг ленинского Центрального Комитета партии и его Политбюро. В Коммунистической партии Советского Союза трудящиеся нашей страны с полным основанием видят руководящую и направляющую силу советского общества. Все дела и помыслы партии направлены на беззаветное служение коренным интересам советского народа, делу коммунизма.

КПСС вооружена бессмертным революционным марксистско-ленинским учением. Она неуклонно следует по пути, указанному Лениным, и с этого пути не свернет никогда.

Партия и впредь будет проводить курс на всестороннее совершенствование развитого социализма. Она считает высшим смыслом своей деятельности дальнейшее повышение материального и культурного уровня жизни народа на основе интенсификации экономики, всемерного ускорения научно-технического прогресса. Со всей настойчивостью будет все более полно осуществляться во всех сферах нашей жизни присущий социализму принцип социальной справедливости, неотступно проводиться одобренная и поддержанная трудящимися страны линия на укрепление дисциплины, порядка, организованности. Партия и дальше будет укреплять союз рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции, братскую дружбу советских народов, составляющих основу жизнедеятельности нашего общества, будет развивать социалистическую демократию. Партия считала и считает высшими духовными ценностями советских людей марксистско-ленинскую убежденность, коллективизм, патриотизм, пролетарский социалистический интернационализм.

КПСС, Советское государство делали и делают все возможное и необходимое для укрепления социалистического содружества, упрочения позиций социализма на мировой арене, для предотвращения ядерной катастрофы и обеспечения прочного мира. Мы хотим и настойчиво добиваемся прекращения гонки вооружений, предотвращения милитаризации космоса. Наша конечная цель — полное уничтожение ядерного оружия повсюду на планете, полное устранение угрозы ядерной войны. Советский Союз неизменно выступал и выступает за конструктивный диалог, за практические меры, ведущие к снижению международной напряженности, к установлению атмосферы доверия, сотрудничества и взаимопонимания между всеми народами и государствами.

Советский Союз никому не угрожает и не стремится к военному превосходству. Но он не допустит того, чтобы какая-либо другая страна или коалиция государств получили такое превосходство. Вот почему мы и впредь будем неустанно повышать бдительность, крепить обороноспособность нашей социалистической Родины.

Наши симпатии и наша поддержка на стороне народов, борющихся за свободу и национальную независимость. В борьбе за мир и социальный прогресс КПСС неизменно верна последовательному курсу на всемерное сплочение сил международного коммунистического и рабочего движения.

Цели партии ясны и благородны. Они позволили КПСС снискать безграничное доверие трудящихся. В единстве с народом — сила партии. В единстве с партией, в ее руководстве — сила народа.

Константин Устинович Черненко, посвятивший всю свою жизнь верному служению партии, советскому народу, навсегда останется в памяти коммунистов, всех советских людей. Он останется в нашей памяти как страстный пропагандист марксистско-ленинских идей, как отзывчивый и требовательный руководитель, как человек чуткий и внимательный к нуждам и заботам людей труда.

Центральный Комитет КПСС, Президиум Верховного Совета СССР, Совет Министров СССР твердо уверены в том, что коммунисты, все советские люди, проявляя высокую сознательность и организованность, будут трудиться с еще большим энтузиазмом и самоотверженностью, крепить экономическое и оборонное могущество нашей Родины, достойно нести знамя Великого Октября.

ЛЕНИН — ЭТО СОВЕСТЬ XX века.

Его идеи, мощь его мысли дают убежденность и силу миллионам, укрепляют стойкость борцов за торжество счастья и правды на Земле.

К Ленину идут люди всех возрастов, всех стран и континентов. Школьники и студенты, рабочие и крестьяне, коммунисты со стажем и совсем юные, чей путь только начинается. Идут, чтобы сверить с его заветами свои мысли и дела, чтобы осознать всю меру своей ответственности за день сегодняшний и дни грядущие.

Фото Сергея ПОДЛЕСНОВА

ТВОРЦЫ ПРОГРЕССА

С читательницами «Работницы» беседует председатель Государственного комитета СССР по делам изобретений и открытий Иван Семенович НАЯШКОВ

Когда заходит речь о роли женщин в современном производстве, то вспоминают и о том, что научно-технический прогресс многим обязан пытливому, изобретательному уму женщин, добросовестным и точным женским рукам, чисто женскому терпению и выдержке, столь необходимым и в научных исследованиях, и в работе за станком. Это справедливо. На заседаниях коллегии нашего комитета в те дни, когда обсуждаются самые выдающиеся научные достижения, которые завоевали право быть занесенными в Государственный реестр открытий СССР, мы нередко среди авторов этих работ видим и женщин.

Открытие — явление далеко не рядовое, каждое из них — еще одна жемчужина в сокровищнице человеческих знаний об окружающем мире, добытая самыми талантливыми нашими современниками. Вот, к примеру, одно из недавних открытий — оно зарегистрировано в конце прошлого года под номером 297. Физики из Ленинградского государственного университета А. П. Лукирский и Т. М. Зимкина, исследуя длинноволновое или, как его еще называют, ультрамягкое рентгеновское излучение, установили, что этот участок спектра живет как бы по своим правилам, что здесь не действует известный закон поглощения рентгеновского излучения атомами.

Рассказывая об этом на заседании коллегии Госкомитета, доктор физико-математических наук Татьяна Михайловна Зимкина касалась в основном научной стороны проделанной работы. Но нам, членам коллегии, известно было, что благодаря этому открытию наука получила новое эффективное средство исследования окружающего нас мира, а когорта ученых с мировой славой пополнилась еще одним женским именем.

Женщины и НТР. Есть здесь проблемы, требующие к себе самого пристального внимания.

Да, мы живем в век прогрессивных технологий. Но рядом с вычислительными центрами и заводами-автоматами еще и поныне действуют фабрики с устаревшим оборудованием, где волей-неволей преобладает ручной и малоквалифицированный труд. На этих вчерашнего уровня предприятиях и сегодня трудятся миллионы людей, в том числе и женщины. И мы перед ними, особенно перед женщинами, в огромном долгу, хотя и делается сегодня в этой области немало.

Каждый год в производственный процесс вводятся тысячи новых машин, приборов, средств автоматизации, автоматизированных и механизированных линий и участков.

Вспомним, к примеру, как раньше пекли хлеб, сколько тяжелого ручного труда приходилось вкладывать в каждый каравай. А сейчас строятся заводы, где хлебопек — всего лишь наблюдатель, контролер, а булки, батоны замешиваются, формуются и выпекаются машинами. Сколько поточных линий появилось на рыбозаводах — в Калининграде, к примеру, механизмы и чистят рыбу, и обрабатывают, и в банки укладывают. Кондитерское производство когда-то называли «сладкой каторгой», а теперь на знаменитом «Красном Октябре», на «Большевике» и других фабриках — поточные линии, смесители, дозаторы, заверточные машины... И все же успокаиваться рано. Приглядимся к любому из этих производств — а их считают традиционно женскими — и увидим, что многое еще могут и должны сделать изобретатели и рационализаторы. Как правило, самое «узкое» место — концевые операции: упаковка, транспортировка... Продукцию упаковывают вручную, женщины поднимают и передвигают тяжелые ящики, короба...

Научно-техническое творчество ныне перестало быть делом талантливых одиночек, им занимаются сотни тысяч энтузиастов, и оно представляет собой обязательное условие создания новой техники. Свыше девяноста процентов всех изобретений создается в рамках служебной деятельности ученых, инженеров, техников, рабочих.

И тем более досадно, что существует огромное количество «бездействующих», «невостребованных» изобретений. За последние 5 лет в Государственном реестре изобретений зарегистрировано свыше полумиллиона самых разных новшеств, а использовано из них не более четверти. Правда, многие из тех, что внедрены, получили широкое распространение, но ведь и среди менее «удачливых» есть интересные, нужные, только у производственников руки до них все как-то не доходят. Порой на предприятиях не знают об этих новшествах. А ведь четырежды в месяц вот уже в течение шестидесяти лет выпускается в свет официальный «Бюллетень открытий и изобретений», информирующий о новинках. Как убеждает практика, далеко не все производственники следят за этим полезным изданием.

А сроки внедрения? Как правило, несколько лет проходит с момента регистрации изобретения до воплощения его в жизнь. Вот в недалеком будущем появится интересное новшество в хлопчатобумажной промышленности. Здесь работает больше двадцати пяти тысяч съемщиц початков пряжи с прядильных машин. Подсчитано, что за смену работница полторы тысячи раз снимает готовые початки и столько же раз надевает свободные шпули. Тяжелый, монотонный труд. Наконец, в Пензенском научно-производственном объединении текстильного машиностроения было создано автоматическое устройство для съема пряжи с веретен кольцепрядильных машин. Отлично, не правда ли? Можно поздравить с успехом и новаторов и прядильщиц. Одно огорчает: ведь это новшество прошло производственные испытания и было рекомендовано межведомственной комиссией к серийному выпуску ровно десять лет назад, в 1975 году!

Сотрудники Госкомитета, контролируя использование изобретений, нередко сталкиваются на местах с непониманием важности задачи, с инерцией мышления, а то и попросту с нежеланием администрации предприятий причинять себе лишние хлопоты. «Объективные причины» для подобной позиции всегда находятся. Но вскоре тут скажет свое веское слово закон. Согласно принятому в декабре 1981 года постановлению Совета Министров СССР и ВЦСПС «О введении новых норм предельно допустимых нагрузок для женщин при подъеме и перемещении тяжестей вручную», с 1 января 1986 года женщины должны быть переведены с тех рабочих мест, где эта нагрузка окажется выше нормы. Сейчас на многих предприятиях ведется аттестация рабочих мест. Под особо строгим контролем — паспортизация работ, выполняемых вручную женщинами. Следует подумать заранее, так ли уж не поддаются механизации и автоматизации участки, где нагрузка превышает норму, что могут сделать в каждом отдельном случае изобретатели и рационализаторы. Должны многое сделать и сотрудники патентных подразделений — возможно ведь, что аналогичные трудности на других предприятиях уже решены, и можно воспользоваться готовым опытом. К услугам патентоведов — сокровища мировой изобретательской мысли, уникальный по своей полноте фонд Всесоюзной государственной патентной технической библиотеки.

Есть и еще одна область, которая требует к себе внимания изобретателей: я имею в виду быт. Безусловно, холодильник и стиральная машина, пылесос, полотер, разного рода кухонные электроприборы заметно облегчили домашний труд. Но, во-первых, многие приборы нуждаются в дальнейшем совершенствовании, они должны стать легче, надежнее, удобнее, а во-вторых, и при их наличии хозяйка все равно массу времени проводит на кухне. И она радуется всякому приспособлению, которое, появившись на прилавках магазинов, сулит ей помощь в домашних делах. Вспомним хотя бы популярные кастрюли-скороварки, пельменницы, посуду с тефлоновым (антипригарным) покрытием — вот таких подарков ждут наши женщины от изобретателей.

Словом, женщины — и полноправные участницы, творцы научно-технического прогресса, и, как все мы, его потребители. Как никто другой они заслуживают того, чтобы пользоваться его плодами, чтобы их жизнь, их труд стали легче, комфортней, радостней.

ПРОБЛЕМА

ИМЯ ТВОЕ И ОТЧЕСТВО...

Владимир ЯКОВЛЕВ

Забота о человеке, прожившем долгую трудовую жизнь, всегда была государственной политикой нашей страны. Увеличение пенсии, социальные льготы, бесплатное медицинское обслуживание... Никто не копит в молодости по копейке на черный день старости. Мы много делаем для тех, кто, по всей видимости, больше других нуждается в нашей помощи. Но все ли? За ответом на этот вопрос и отправился в командировку наш корреспондент.

СПИСОК ДЛИННЫЙ И ПЕЧАЛЬНЫЙ

В Саратове шел дождь. Из окна на лестничную клетку тянуло мокрым холодом.

— Молодой человек!

Я обернулся. На табуретке у порога квартиры сидела старушка лет семидесяти.

— Спешишь, небось? Али время есть? В магазин сходи за хлебом... Сама-то не могу вот. Ноги не ходят.

Магазин оказался рядом, и уже минут двадцать спустя я вручал довольной просительнице авоську с хлебом и молоком.

— Что ж вы, каждый день так сидите?

Собеседница моя смутилась:

— Что поделаешь-то? Живу одна. Когда соседка помогает да почтальон еще. А когда и сижу, покрикиваю. Бывает, повезет, а бывает, и нет. Кому ж охота под дождем шляться? — Она помолчала и повторила, словно оправдываясь: — Что поделаешь-то?..

Одинокие и не очень бывают старики. Вторых, окруженных заботой подросших детей и внуков, — больше. Первых, доживающих свой век в пустых, когда-то таких желанных отдельных квартирах, — просто много. Кого лишила мужа война, и верность, хранимая долгие годы, под конец жизни обернулась одиночеством. У кого несчастье унесло сына или дочь. В Ленинском райсобесе Саратова мне вручили длинный список одиноких стариков района. Список делился на обычно аккуратные графы — фамилия, возраст, адрес... Были еще две графы: «В какой помощи нуждается?», «Какая помощь оказывается?». Одна пестрела пометками — «нуждается в уходе...», «...в обслуживании», «...в доставке продуктов». Другая за редким исключением пустовала. Простые в обычном представлении дела — стирка, уборка, покупки — для них, одиноких стариков, были связаны с необходимостью просить, унижаться, едва ли не чувствуя себя обузой на плечах подчас совсем чужого человека. Что поделаешь?

Я бесцеремонно входил в их дома, даже не предупреждая о своем приходе заранее. Я останавливал их на улице, в магазинной толчее.

Я был назойлив и, настырничая в стремлении понять, наверное, обижал их своими вопросами.

Но они не обижались, хотя и плакали иногда. Отвечали подумавши, а под конец неизменно благодарили:

— Спасибо, что помните о нас... И незаслуженная благодарность эта больно царапала совесть.

За что благодарить? Имя твое и отчество... Забота о стариках давно стала делом естественным. Но за «естественное» не благодарят.

А если уж благодарят все-таки, то... То что, собственно?

А действительно, что?

— Послушайте, неужели нельзя иначе? — не выдержал я, выслушав очередной невеселый рассказ. — Зачем чужих-то просить? Ну, в службу быта обратитесь, например!

— Это в бюро добрых услуг? — старушка скептически поджала губы. — Попробуй. Вон телефон на столике.

На звонок ответил подчеркнуто-вежливый голос:

— Фирма «Эра»!

— Я бы хотел заказать продукты на дом. И уборку квартиры...

— Таких услуг мы не предоставляем! — голос разом посуровел.

Бытовые службы Саратова оказывают горожанам в общей сложности 830 видов услуг на 2 миллиона 346 тысяч рублей в месяц. Что же до услуг, ориентированных на пожилых людей, то их оказывается на 5—6 рублей в месяц. Собственно, такая услуга одна — в отличие от остальных граждан города пенсионеры имеют право заказать доставку на дом оконных и зеркальных стекол.

Может быть, услуги типа уборки или доставки продуктов нет смысла вводить потому, что слишком дороги они для пенсионеров? Вряд ли... Доставка на дом литра молока стоит две копейки, 250 граммов масла — одна копейка, буханки хлеба — две копейки. Да и за другие услуги плата невелика. Так что дело отнюдь не в высоких ценах...

— Дело в ценах низких! — закончил за меня директор саратовской «Эры» П. З. Михайлов. — Да, мы прекрасно знаем, какие услуги нужны старикам. Но сколько будет получать тот, кого мы поставим на такую работу? Рубля три в день. Рублей пятьдесят, а то и сорок в месяц. Вы сами на такую ставку пойдете? И никто не пойдет... Уж поверьте!

Верить приходилось. Даже самые гуманные формы бытового обслуживания должны если не приносить доход, то хотя бы самоокупаться. Поднять цены на услуги? Тоже не выход... У пенсионеров пенсия не резиновая. Да есть ли вообще он, этот выход?

Что ж, там, где пасует экономика, на помощь приходит общественность. К чему ломиться в открытые двери? Вот уже добрых сорок лет существует по крайней мере на первый взгляд вполне отвечающая нашим требованиям форма общественной работы.

Тимуровцы... Были они вчера, есть они и сегодня. Но идея решить за их счет стариковские проблемы, пожалуй, вызовет снисходительную улыбку у серьезного читателя. Времена изменились, изменилось и тимуровское движение.

— Раньше тимуровцы больше помогали ветеранам, теперь больше встречаются с ними, чтобы послушать рассказы о войне, — так заведующая Ленинским роно Саратова определила суть изменений.

Судьбы тимуровского движения не только в детских, но и во взрослых руках. А взрослым есть над чем задуматься. Были, к примеру, случаи, когда юных тимуровцев их подопечные отправляли в магазин не за хлебом и молоком, а за водкой и портвейном. Были ситуации, когда детей нагружали непосильной работой. Мне рассказывали об одном старичке, требовавшем ежедневно присылать ему из местной школы трех девочек. Он заставлял их часами писать под диктовку свои собственные, скучнейшие и не имеющие ничего общего с исторической правдой мемуары. Неприятные случайности? Быть может... Но кто из родителей решится отпустить своего десяти-двенадцатилетнего ребенка к незнакомому старику! И родителей можно понять. Дети есть дети!

— Мы пытаемся через комсомольские организации привлекать студентов к обслуживанию стариков, — без энтузиазма сообщил мне в конце разговора П. З. Михайлов. — Не выходит... Им тоже оплата маловата.

Студентам маловата. А школьникам? Для них сорок рублей в месяц — большие деньги. Понятно, смешно было бы придавать нежно-юному тимуровскому движению окраску материальной заинтересованности вразрез с основными его принципами. Но что мешает привлечь старшеклассников к работе в бытовом обслуживании? Что мешает им поручить выполнение таких услуг, как уборка, покупка продуктов, доставка белья из прачечной? Предложение это лишь на первый взгляд несколько неожиданно. Учебные цеха на предприятиях, учебно-производственные комбинаты давно стали привычными для школьников, которые раз в неделю отправляются осваивать новые профессии — от секретаря-машинистки до сборщика электронной аппаратуры. А помогать нуждающимся в помощи, с воспитательной точки зрения, не полезно ли?

И не худо бы, конечно, разобраться в вопросе, провести эксперимент в Саратове. Не худо

бы... Но, признаться, нет у меня уверенности, что эксперимент этот с ходу даст отменный результат. Не в организаторских способностях работников быта сомневаюсь я. Сомневаюсь в заказчиках — в стариках и старушках.

— За покупками ходить тяжело вам? — спросил у одной из них.

— Ой, тяжело, сыночек!

— Ну, а если бы покупки заказать можно было? Заказали бы?

— Нет, сыночек..

РАЗВЕ ЧТО ХАЛАТИК...

До закрытия магазина оставалось десять минут. Я один бродил среди вешалок. Две уставшие за день молодые продавщицы — чернявенькая и беленькая — с раздражением поглядывали в мою сторону.

— Мы уже закрываем! Что ищете-то?

Я ждал этого вопроса и ответ подготовил заранее:

— Скажите, что вы можете предложить для женщины семидесяти лет?

Черненькая прыснула:

— Шутите? Серьезно... Ну, тогда разве что халатик. Показать?

Халатик оказался дефицитнейшим — «мини» игривой расцветки. Я с достоинством покинул магазин... Как часто еще совсем недавно попадались в газетных статьях фразы: «... в магазине мы увидели пальто и платья темных расцветок, устаревших фасонов, которые пожилой человек, может, еще и наденет. Молодой же — вряд ли!» Сегодня, побывав во многих магазинах многих городов, я могу с уверенностью сказать: видел пальто и платья ярких цветов, относительно модных фасонов, которые молодой человек, может, и наденет. Пожилой же — вряд ли! И признаемся откровенно, такой перекос воспринимается куда менее болезненно, чем прежний. Спрос стариковский не сравнишь по остроте с молодежным. Молодежь требует у торговли давать то, что берут. Старики, напротив, берут, что дают. Вот только что именно дают старикам?

— С каждым годом в продаже появляется все больше молодежных моделей одежды, — с гордостью сказали мне в Минлегпроме СССР.

Когда же я поинтересовался об одежде для пожилых, оказалось, что она «иногда бывает на оптовых ярмарках»... В одном из пензенских магазинов я наткнулся на длинный ряд черных неуклюжих, хотя и довольно дешевых пальто.

— Кто ж у вас их купит? — посочувствовал директору.

— Часть старики разберут. Остальное — уценим со временем!

Странное складывается положение... Есть товары для молодых, есть для среднего возраста... Товаром же стариковским почему-то считается если не «качественный», то по крайней мере эстетический брак.

Дождался я в магазине первого покупателя на неуклюжие пальто. Как и предсказывал директор, им оказалась пожилая женщина. Она долго стояла в сомнении, прежде чем решилась на примерку.

— Бери, бери, бабуль, не на танцы ходить! — подбодрила молодая кассирша.

Не на танцы ходить... Вряд ли можно найти более точное выражение расхожего стереотипа стариковской непритязательности. Старики не бегают по городу в поисках розовых «бананов», и новые веяния моды не заставляют их ревизовать свой гардероб. Стариковский спрос нетребователен, а потому и не будоражит он ни промышленность, ни торговлю. Стереотип стариковской непритязательности особенно прочен еще и потому, что старики и сами свыклись с таким положением дел.

В этом, собственно, и заключается секрет того странного диалога, которым закончилась предыдущая главка. Моя собеседница знала, конечно, что существуют в природе прекрасные, удобные формы сервиса. Но то, что пользоваться ими среди прочих клиентов может и она сама, не укладывалось в ее понимании. Потому и отказывалась. Едва же разобравшись в предложенном, согласилась с почти детским радостным удивлением.

Стариковский спрос незаметен, но это не значит, что его вовсе не существует.

— Я почти никогда не нахожу в магазине то, что мне нужно. Вот уже года три, как ничего нового не покупаю. — Саратовская пенсионерка, с которой мы встретились в городском универмаге, одета была в пальто едва ли не двадцатилетней давности фасона. — Скажем, есть в магазине легкие пальто с дорогими воротниками. А мне бы, наоборот, потеплее и без богатства. Или вот туфли осенние. Нужны мягкие, без каблука, чтобы ноги не уставали. А где взять?

У каждого возраста есть свое главное, общепризнанное достоинство — молодой энтузиазм ничем не лучше старческой мудрости. Во все века уважали мудрость, уважали опыт, знания стариков. И сколько бы ни твердили мы, что имя у нас свое, отчество все равно — их. Почему же сегодня мы относимся к старикам лишь как к немощному объекту помощи? И не это ли отношение приводит в конечном счете к расхожему «бери, что дают»?

Как-то пришлось мне по работе встретиться с группой венгерских туристов. И не модные куртки, обтягивающие молодые плечи, поразили меня. Поразило, как были одеты старики. Не просто удобно — красиво, даже изящно: мягкие, но не мрачные тона, приятные, но не слишком смелые покрои. Вещи были именно для них, пожилых, предназначены, именно на них рассчитаны до той степени, что, оденься так человек молодой, он бы выглядел не менее странно, чем старик в ультрамодном плаще.

Уже на улице я догнал обладательницу черного пальто:

— Зачем же купили вы его? Ну, нет в этом магазине, в другой можно съездить, поискать...

— Поискать? Это для молодых сил..

Молодые силы, время молодых мы бережем и экономим. Едва ли не в каждом крупном городе создаются сейчас магазины молодежной моды. Почему же не экономим силы пожилых? Почему же не создать такие же магазины и для них? Будут ли они пользоваться популярностью? Достаточно взглянуть на «пожилые» по преимуществу очереди за дефицитными мягкими домашними тапочками, чтобы найти ответ на этот вопрос.

Стариковский спрос вовсе не так пассивен, как может показаться на первый взгляд, и касается это не только сервиса и торговли. Сервис, торговля — далеко не самые острые стариковские проблемы.

ВАМ ЗАЧЕМ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО?

Все старушки, числом около двадцати, пришли вовремя. Чинно расселись за маленькими столиками и приготовились слушать. Дело было в Орске, где при районном Доме культуры работал клуб для тех, кому за шестьдесят. Тот вечер, как и множество других, прошел хорошо. Пели песни, лекцию слушали, потом просто болтали, перебирая прошлое. Но опустели чайники, а за окнами почернел вечер. Тогда-то я и спросил:

— Не хочется домой?

Домой не хотелось многим — тем, кого дома никто не ждал.

Клубы типа орского создаются и работают сегодня во многих городах. И нужны, конечно, такие клубы. Помогают они бороться с мучительным стариковским одиночеством. Однако не могут помочь окончательно победить его. Одиночество не только дефицит общения — дефицит заботы и помощи тоже. В клубе жить не станешь, а пустой дом есть пустой дом. Именно об этом я и вспомнил позже, в московском бюро обмена квартир в Банном переулке.

— Что меняете? — спросил у женщины, както бесцельно бродившей в кипящей обменными страстями толпе.

— Я не меняю! Опекуна ищу..

— Кого?!

Она действительно искала опекуна. Не себе, понятно. Дальней знакомой — одинокой старушке, уже почти не вставшей с постели.

— К себе ее взять не могу. Куда ж в малогабаритку, к мужу и детям? Вот ищу кого-нибудь — парня, девушку. — оформим опекунство, ухаживать будут за бабушкой, а им потом ее однокомнатная отойдет.

Признаюсь, в первый момент меня покоробил откровенный практицизм этих слов. Но уже несколько минут спустя, подумав, я готов был обвинить себя в ханжестве. Не одну страницу морально-нравственных рассуждений можно

Фото С. КУЗЮТКИНА, А. КАРЗАНОВА и ФИЛИМОНОВА

исписать, разбираясь в этой ситуации. Но все равно в конце концов придешь к житейскому: лучше, если пожилому, одинокому и немощному человеку будут помогать, чем если ему помогать не будут.

Вспомните ту же саратовскую старушку, что сидела у порога собственной квартиры. Счастьем была бы опека для нее. Опекун и за продуктами сходил бы, и кухню отремонтировал, и полы подпрааил, а то щели в палец толщиной — дует...

Впрочем, как раз об опеке моей саратовской знакомой нечего было и мечтать. Опека оформляется только тогда, когда пожилой человек серьезно болен, нуждается в постоянном, почти медицинском уходе. Во всех остальных случаях можно оформить попечительство.

Как раз по такому поводу — оформлять попечительство — я и пришел как-то в один из московских райсобесов.

— А вам попечительство зачем? — подозрительно поинтересовался собесовский работник.

— То есть как это зачем?!

— Де вы не стесняйтесь, говорите, чего уж.— Он понимающе улыбнулся.— Квартира, что ли, у старушки хорошая? Так имейте в виду, попечительство права на прописку не дает.

— Не нужна мне ее квартира!

— Нет? Понимаю... На наследство претендовать собираетесь! Это вы зря. Попечительство, оно прав и на наследство не дает.

— Нет у нее никакого наследства! Просто помогать хочу старушке, с детства ее знаю.

— Просто помогать? Так и помогайте на здоровье безо всякого попечительства. Кто ж вам мешает?!

И действительно не мешает никто. Вот только нвясно, зачем тогда вообще попвчитвльство?

Я знаю женщину, которая только ради того, чтобы помогать одинокой старушке, раз в неделю ездила в другой город. Ездила из месяца в месяц, почти целый год. История эта в наш практический век сильно смахивает на

сказку. Только конец у нее не сказочный. Старушка умерла скоропостижно, не успев даже составить завещание. И женщина не получила ни гроша из ее богатого наследства. Она не переживала из-за этого. Помочь нуждающвмуся в помощи считала своим долгом и потому не жалела ни затраченных сил, ни потраченных денег (жизнь не сказка) — билеты в другой город стоили недешево, и ради них пришлось многое распродать.

Конечно, истинная доброта, настоящая гуманность не нуждается в награде. Но ведь, кроме доброго человвка, совершающего добро без задней меркантильной мысли, существует общество. И вознаградить добро по заслугам всегда было и есть в общественных интересах. Добро не помышляет о награде, но если общество не подумает о ней, награда обычно достается злу. Наследство старушки получили словно с неба свалившиеся родственники, до той поры не дававшие о себе знать.

Слышу скептический голос воображаемого оппонента — мол, вслн попечительство будет давать право на наследство или прописку, где гарантия, что кто-то не воспользуется этим в своих корыстных целях. Нет гарантии... Но, странное дело, почвму, принимая решенив, мы больше думаем о людях плохих и меньше о людях хороших?

В февральском номере (1984 г.) нашего журнала была опубликована статья «Не тот случай?». Речь шла о сложной ситуации, в которую попала пожипая, заслуженная женщина Елена Ивановна Надтока. Всю жизнь проработала Елена Ивановна в Керчи. А на старости лет стала сдавать. Помогала одинокой Елене Ивановне племянница, да жила она далеко, приходилось ездить через весь город. Вот и решила Елена Ивановна прописать племянницу у себя. Обратилась в исполком. Отказ... Еще раз. Опять... Сколько бумаг исписала она, добиваясь разрешвния. Все без толку. Представители городских властей неизменно усматривали в этой просьбе некий хорошо замаскированный криминал. А какой, собственно? Даже человеку молодому труднее всего принимать помощь тогда, когда он точно знает, что не сможет ответить добром на добро. Старику же в подобной ситуации труднее вдвойне. И разве не заслужила Елена Ивановна всей своей нелегкой жизнью обычного человеческого понимания и сочувствия?! Между тем даже после журнальной публикации горисполком не пошел ей навстречу. Племянннце Елены Ивановны официально предложили прописаться без права на жилплощадь. Пока жива Елена Ивановна — живите. Не станет ее — освободите квартиру. Какой же нравственной глухотой нужно было обладать, чтобы так отнестись к просьбе пожилой и заслуженной женщины?

А ведь действовал горисполком в полном соответствии с законом. Конечно, существует еще человечность, гуманизм, и именно ими нужно руководствоваться прежде всего. Нужно, необходимо помочь Елене Ивановне. Но почему для того, чтобы помочь ей — помочь честному, ничего особенного не требующему для себя человеку, надо нарушить закон? Слишком рано мы забыли о последнем доводе скептичного оппонента, слишком легко опровергли его. Ведь именно возможность злоупотреблений влечет за собой необходимость запрещений. Оформит черствый человек попечительство, пропишется, а помогать старику не будет. И никакие собесовские проверки ему нипочем. Что и говорить, даже больше думая о людях хороших, нельзя забывать о плохих. Вот только как помешать злу, не мешая добру? Как исключить возможность злоупотреблений, но в то же время и возможность ситуаций, подобных керченской?

Пожалуй, точнее было бы поставить вопрос иначе. Чем, собственно, отличается тот, кто злоупотребляет попечительством, от того, кто им не злоупотребляет? Отношением к опекаемому, чем же еще?! Но, если так, кто, как не сам опвкаемый, способен обоснованно судить об этом отношении? Между тем именно он и оказывается сейчас выведенным из игры.

— Может ли пожилой человек отказаться от попечительства после того, как оно уже оформлено? — этот вопрос я задал в Министерстве юстиции СССР.

Оказалось, может... Для этого достаточно написать заявление в собес. Но пишут такие заявлвния крайне редко. Почему? Лучше уж терпеть невнимание попечитвлей, чем оказаться в одиночестве. Попечительство не дает попечителю никаких привилегий, потому и помощь его старику неизбежно приходится воспринимать по принципу «дареному коню в зубы не смотрят». Огульные запрещения, которые по идее должны приносить пользу, на деле приносят немалый вред, напрочь лишая пожилого человека самостоятельности. Казалось бы, не так уж сложно догадаться об этом. Почему же до сих пор не догадались? Признаемся откровенно, «стариковское одиночество» — эти слоаа куда меньше режут сегодня слух, чем «стариковская самостоятельность». Не привыкли как-то... А в общем-то почему?

* * *

Говорят, настоящая старость приходит к человеку только тогда, когда он сам признает себя стариком. Это верно, конечно. Но стариком признают себя лишь после того, как таким признали тебя окружающие. И дело не в старости как таковой. Дело в том, что понимаем мы под этим словом.

Однажды солнечным летним днем я попал на демонстрацию мод. У деревянного, наспех сколоченного помоста собралась целая веселая толпа — юноши и девушки, мужчины и женщины... Только старики проходили мимо. Один из зрителей, с которым я поделился впечатлениями, пожал плечами в ответ:

— А что им здесь делать? Нв нужно это в таком возрасте...

Забота о стариках давно стала делом естественным. Смешно было бы лишний раз доказывать ее необходимость, когда бюджет одного лишь российского республиканского министерства социального обеспечения составляет более двадцати пяти миллиардов рублей. Собственно, не задайся мы целью разобраться в стариковских проблемах, возможно, никак не меньше страниц можно было бы исписать, рассказывая о том, где и что хорошего делается для пожилых. Мы заботимся о стариках. Но, странное двло, заботясь, порой судим о них с молодых, «восемнадцатилетних» позиций. И, может быть, именно поэтому так часто считаем стариков **лишь** объектом нашей заботы, и только. Не бегает бабушка на свидания, на танцы... Не сидит дедушка на совещаниях... Какая же это жизнь? Я, конечно, утрирую... Но все-таки порой мы наивно придаем словам «заслуженный отдых» тот смысл, от которого, если вдуматься, становится не по себе.

Есть издания для детей и для юношества. Есть «Веселые картинки» и «Комсомольская правда». А для стариков? То здесь приходит на ум, пожалуй, только журнал «Социальное обеспечение». Мирясь с таким положением, считая его нормальным, не ошибаемся ли мы так же, как ошибаются бывает, родители, которые так сильно заботятся о ребенке, что незаметно для себя лишают его самостоятельности?

Старость — сгецифический возраст, не меньше, чем юность, наделенный своими требованиями и взглядами на жизнь. Молодость обязана помогать старости, однако этот стопроцентно верный тезис может обернуться неожиданной стороной, если старость оказывается в зависимости от молодой помощи. Плохо одинокому старику: лишенный семейной заботы, он оказывается лишенным заботы как таковой. Да и не одинокому порой немногим легче. У многих пенсионеров, не усидевших на пенсии, вновь отправившихся работать, я спрашивал, зачем им это понадобилось? И почти всегда слышал в ответ:

— Не хочу чуаствовать себя обузой!

Есть такая расхожв страшная фраза «не вечны старики». Произнося ее, редко задумываются над тем, что это неправда. Старики — вечны. Вечны, как социальная группа, как возрастная категория. Имвнно поэтому необходимо думать и о сервисе для них, и о торговле... Такая забота о стариках, по сути, — это забота о самих себе. Когда придет старость и памятные подарки в день проводов на пенсию уравняют ступеньки административной лестницы, поздно будет сожалеть о несделанном. «Сорок лет — это так же, как двадцать. Ну, а семьдесят — так же, как десять».— пвл в одной из своих песен Владимир Высоцкий. Старики, они и вправду почти как дети. Только о детях мы думаем больше...

Саратов — Пенза — Москва.

КОМАНДИРОВКА ПО ПИСЬМУ

ВЗАПУСКИ — ОТ ПОКУПАТЕЛЯ

Вместе с корреспондентом журнала в командировку по письму работниц выехал заведующий лабораторией ЦНИИ швейной промышленности Ю. А. ДОМОЖИРОВ.

Наша машина прижалась к обочине, остановилась, мы вышли, чтобы разузнать дорогу на Новошахтинск. Шофер встречного грузовика объяснял долго, обстоятельно. Потом не удержался и все-таки спросил: откуда мы, куда и зачем? А узнав, что едем на Новошахтинское производственное швейное объединение да еще всего-навсего «посмотреть, как там работают», искренне удивился.

— Зачем ехать-то? Заворачивайте... Бензин пожалейте... В любой ростовский универмаг зайдите — и вся шахтинская продукция налицо. Весь их, так сказать, конечный результат.

Последние три-четыре года, если судить по выступлениям центральной печати, продукция этого НПШО стала «притчей во языцех», когда речь заходит о швейных изделиях низкого качества, неходовых расцветок, устаревших моделей.

Переломный момент должен был наступить летом 1983 года, когда в течение полутора месяцев НПШО вообще не выпускало продукции, поскольку все торгующие организации отказывались брать новошахтинские пальто, пиджаки и плащи. Чтобы вывести предприятие из тяжелого положения, ему были предоставлены дополнительные кредиты на обновление ассортимента. На фабрику, затоваренную шерстяными тканями унылого «булыжного» цвета, от новых поставщиков начали поступать искусственный мех, кожа, велюр, болонья, капрон, смесовка... Конструкторы ростовского Дома моделей одежды вместо привычных здесь пальто «в клеточку» и «точечку» разработали и предложили для массового изготовления на потоке модели утепленных курток, объемных пальто на синтепоне, детских комбинезонов, велюровых пиджаков, плащей из смесовых тканей...

Но когда по потоку цеха № 1 пошло воздушно-легкое пальто из смесовки с затейливой простежкой и аккуратненьким воротничком, а следом за ним — мужская куртка на блестящих кнопочках, работницы двух сменных бригад, Горобцовой и Ветровой, передовики и маяки этого предприятия, которым поручили изготовление новинок, одна за другой стали подавать заявления на расчет. А в редакцию журнала «Работница» полетело письмо. Приведу из него некоторые выдержки:

«Помогите нам разобраться в конфликте с администрацией. Нам было запущено пальто женское. Шили мы его ровно месяц, но хлопот с ним и по сей день много. Пальто было не доработано. Запуск помогал осваивать лаборант ровно три дня, по ходу выявляя различные нарушения в конструкции... Короче, доработка изделия шла в цехе. Соответственно, мы не смогли дать намеченный план, за что и были лишены премии. Спустя некоторое время нам зачитали приказ о лишении каждого работающего еще и 1/3 зарплаты ввиду того, что торгующие организации отказываются брать это изделие. А в марте нам была запущена куртка мужская. Та же картина. Пошел повальный брак, цех закрыли, стали выявлять причины брака. Выяснилось — крой весь бракованный, в виноватыми оказались вновь мы — снова зачитали приказ о лишении нас премии. Схемы разделения труда разрабатываются неправильно: схема на 70 человек, а в бригаде нас 40. Операции распределены не по разряду. Заработок у нас составляет от 70 до 90 рублей. Убедительно просим помочь, пока еще не все рассчитались...»

Вот такое письмо. Под ним подписи 38 работниц второй бригады цеха № 1 НПШО.

В командировке мне повезло: на НПШО вместе со мною поехал Ю. А. Доможиров, кандидат технических наук, заведующий лабораторией организации производства и труда ЦНИИ швейной промышленности, специалист, по чьим учебникам выучилось не одно поколение швейников.

С Юрием Александровичем идем по первому цеху. А на потоке все та же, упоминавшаяся в письме, куртка мужская на блестящих кнопочках. Работниц на потоке немного. А вот суеты-суматохи хватает. Поговорить с девчатами удается не сразу. Чтобы добраться до их рабочих мест, приходится перелезать через горы валяющихся на полу изделий, полуфабрикатов, обрезков. Едва начав рассказывать, работница, оборвав вдруг себя на полуслове, бежит вдоль ленточки конвейера. Только косынки мелькают: одна из-за машины — к прессам, другая от прессов — к машинам...

Комментарий Ю. А. Доможирова. Если бы в цехах были грамотно составлены схемы разделения труда, то отсутствие нескольких пар рабочих рук было бы практически незаметно. И, что самое главное, не сказывалось бы на качестве пошива. Возьмем, к примеру, бригаду Горобцовой, написавшую письмо в редакцию. Половину сменного времени швеи бегают наперегонки с конвейером. Именно поэтому так много — до четырех часов — затрачивается в цехе на изготовление одной единицы изделия, тогда как на передовых предприятиях отрасли такие пальто шьют не более двух часов.

Теперь, откуда берутся постоянные переделки? Опять же огрехи в организации труда. Давно уже на многих швейных предприятиях вместо одного общего потока, на котором модель пошивается от начала и до конца, организуют 4—5 параллельных монтажных потоков с общей заготовкой. Бегая по цеху, об особенностях обработки каждой модели можно забыть, а сидя на потоке, который, например, обрабатывает только рукава или только воротники, в конце концов научишься работать с закрытыми глазами.

С письмом перехожу от одной работницы к другой.

— Вы только посмотрите, что мы шьем, — с отчаянием говорит Нина Тарасовна Кудлаева, ее подпись тоже есть под письмом. — Почти сто рублей стоит эта куртка, а кто ее купит... Разве мы так работали... На всех собраниях — почет, уважение — и по заслугам. Я, бывало, в магазин приду — воротники мои один к одному. Перед людьми не стыдно. А теперь? В руки взять противно наши изделия. Вот, видите, под ногами валяется почти готовая куртка, а воротник ешить не могу — до меня браку нагнали.

— А кто нагнал-то?

— Известно кто, девчата... На этой синтетике попробуй машинку удержать. Все швы вкривь и вкось, шве лишняя работа. Мы и на собраниях выступаем: чем нас ругать, верните на конвейер нашу прежнюю продукцию — шерстяные пальто да пиджаки — и мы покажем, на что способны!

Комментарий Ю. А. Доможирова. Работницы в цехе действительно высококвалифицированные. И вполне понятно, почему, работая с шерстяными тканями да еще годами пошивая одно и то же изделие, они перевыполняли план, имели хорошие заработки и считались передовиками. Шерсть — наиболее удобная в обработке ткань. Другое дело — синтетика. Пальто на синтепоне из текстурированной ткани, то, с которым не справились в цехе, — модель, сложная в обработке. Даже для высококвалифицированных швей. Вот и получилось, что «быстрые на руку», но не обученные технологом и лаборантом из экспериментального цеха приемам работы с новым ассортиментом, они так же быстро нагнали браку. Кроме того, у швей нет элементарных приспособлений, средств малой механизации, применение которых не только облегчило бы их труд, но изначально повысило бы качество продукции, и в первую очередь тех деталей, на которые особенно обращает внимание покупатель: пояс, карман, петли, декоративная строчка.

Естественно, что, потеряв в заработке, новошахтинские швеи стали искать работу полегче, попроще.

— Нет, вовсе не потому увольняются, — разубеждала меня Оля Чередникова, одна из самых молодых швей этой бригады. — Из-за перезапусков. Смену отработаем, а что будем завтра шить, не знаем. Может быть, новую модель принесут из экспериментального цеха, а может быть, ту, которую мы уже шили. Я из-за этих перезапусков тоже, наверное, на стройку уйду...

Комментарий Ю. А. Доможирова. Вполне возможно, что при существующей на предприятии системе запуска новых моделей, работницы воспринимают это не как норму работы современного швейного производства, а как ситуацию из ряда вон выходящую. Экспериментальный цех — та «служба», в которой рождаются новые модели, — на объединении как бы отсутствует.

Известно, что работники экспериментального цеха — модельеры-конструкторы, технологи, лаборанты не только готовят лекала для раскройного цеха, но и шьют опытные образцы новой модели, чтобы выявить и устранить все огрехи конструкции. Только после этого модель появляется в швейном цехе, причем не за день, не в тот же день, а как минимум за две недели до планируемого запуска ее в производство. Это время отводится швеям для того, чтобы вместе с технологами и лаборантом освоить новый вид изделия. И только после того, как будет сшита опытная партия — не менее 30 единиц, и каждая швея хорошо освоит свою операцию, модель запускается в производство, а плановый отдел устанавливает работницам норму выработки. В НПШО, как теперь известно, пренебрегли установленными требованиями, запустив и пальто, и куртку прямо «с колес». В результате повальный брак, и как следствие его — денежные начеты, лишение премий.

Надо сказать, что во всех отраслях народного хозяйства, где

производятся материальные ценности, установлена персональная ответственность производителя за качество выпускаемой продукции. Так же как существует система премирования за качество, так и система штрафования за брак.

По приказу администрации НПШО № 171 от 17.04.84 г. на всех виновных в изготовлении серии женского пальто, которую отказалась реализовывать база «Росторгодежда», был наложен денежный штраф в размере не 1/3, как написано в письме, а 1/6 заработной платы. В списке были не только швеи двух бригад, Ветровой и Горобцовой, но и конструктор экспериментального цеха, технолог. Технолог и конструктор модели за ошибки, допущенные при разработке изделия, были переведены в рабочие сроком на три месяца.

...Из Новошахтинска мы уезжали с тяжелым сердцем. Вспоминался последний вечер в бригаде Горобцовой, когда одни работницы со всей определенностью заверяли нас, что «пусть их администрация хоть целой зарплаты лишит, качественнее они не сошьют», другие высказывали предположение, что если как следует прижать администрацию, то на конвейер наверняка вернется милая их сердцу шерстяная ткань, а с ней заработки, премии, почет... А за модными обновами сами они будут по-прежнему летать во время отпуска в Москву, Киев, Ленинград... Третьи сомневались, оправдан ли их труд вообще, если покупатели все равно давятся в очередях за «импортом»...

— Может быть, это свойственно многим швейникам? — спросила я Доможирова.

— А давайте съездим на московскую «Радугу», — вместо ответа предложил мне Юрий Александрович.

В московском производственном швейном объединении «Радуга» шьют женские плащи из смесовки и пальто на синтепоне. На «Радуге» первыми в стране начали выпускать болоньевые плащи — «писк моды» 60-х годов. Но шло время, мода менялась, мы приходили в магазин за куртками и полупальто из болоньи, а находили в избытке все те же плащи-дождевики. С каким гневом смотрели мы на них, пылящихся в торговых залах! В один прекрасный день на «Радуге» поняли, что дальше так работать нельзя, и взяли курс не только на изменение ассортимента, но и на техническое, технологическое перевооружение всего производства.

Мы идем по цехам с начальником отдела НОТ Лидией Филипповной Кирилловой, и, не скрывая удовольствия, она рассказывает:

— Фабрика у нас небольшая. Всего 2,5 тысячи работающих. И все же мы ежегодно обновляем 67 процентов ассортимента. Модели меняются на потоке два-три раза в месяц. Чтобы гарантировать покупателям как можно меньшую вероятность повстречать на улице «двойника». Женщины этого обычно не любят.

С Кирилловой мы прошли по всей технологической цепочке, и я поняла, почему Ю. А. Доможиров привез меня именно сюда.

Мы в подготовительном цехе. Отсюда отправляют ткань в раскройный цех вместе с рулонами кальки. Оказывается, на «Радуге» кроят не по ткани, а по бумаге, то есть по специальному бумажному полотну, на котором размечены оптимальное положение каждой детали кроя и ее контуры в натуральную величину. На каждый настил материала — свой бумажный шаблон. Режут прямо по нему, не обременяя себя обмеловкой каждой детали в отдельности. Результат — абсолютно точный крой.

Комментарий Ю. А. Доможирова. Если помните, в Новошахтинске для того, чтобы поговорить с работницами, нам приходилось перелезать через горы обрезков, разбросанных вдоль всего конвейера. Потому что кроят там по-старинке, обводят лекала мелком и кроят «с припусками». К чему это приводит? Не только к перерасходу ткани, но и к тому, что, подрезая детали в швейном цехе, работницы вольно или невольно допускают отклонения от лекала. В итоге после бесконечной подрезки и подгонки ОТК предъявляются изделия с разнодлинными полочками или рукавами. Здесь, как видите, это исключено.

Да, на «Радуге» поражает многое. Но, пожалуй, больше всего организация производства и труда и каждого рабочего места швей-мотористок.

Вот я стою около работницы, которая делает декоративную строчку на уже готовом изделии. Плащ перекинут через специальный кронштейн и ни единым краешком не касается пола. У каждого рабочего столика дополнительные подставки, корзиночки, в которые собираются детали со смежной операции. Мелочи? Как посмотреть... Эти мелочи, оказывается, опять-таки гарантируют качество выпускаемой здесь продукции. На изделие не наступят ногой, не поставят на него стул, и небесно-голубой плащ прямо с конвейера отправится в магазин, а не в химчистку.

А как относятся работницы «Радуги» к частым перезапускам?

— При качественном крое и отлаженной технологии новые модели мы можем шить хоть через день, — ответили мне швеи 5-го цеха.

Комментарий Ю. А. Доможирова. А почему бы и нет! Схемы разделения труда здесь составлены не на всю технологическую цепочку — от запуска до ОТК, как это было на НПШО, — а отдельно на каждую монтажную секцию и заготовительные операции, где, например, полностью обрабатывают рукава, воротники, карманы, пояса, хлястики, подкладку.

Работая на смежных операциях, швеи до такой степени совершенствуют свое мастерство, что практически с первого раза осваивают новую модификацию рукава или кармана. Все работающие на таком потоке объединены бригадной формой организации и оплаты труда. В каждой бригаде введена должность инструктора. Это наиболее квалифицированная работница с образованием технолога. В течение всего рабочего дня она ходит от одного столика к другому, обучая швей приемам работы с той или иной тканью. Она же занимается с ними в свободное от работы время в течение тех двух недель, когда готовится к запуску новая модель. Зарплату инструктор получает по часовым расценкам, а премию — из общего «премиального котла» бригады за выпуск качественной продукции. И это лишь дополнительная мера в борьбе коллектива «Радуги» за качество. Основное же — четкая работа всех инженерно-технических служб, внедряющих достижения научно-технического прогресса на этом предприятии.

— А как ваши работницы относятся к делу рук своих? — спросила я на прощание у Кирилловой. — Сами-то в плащах модничают?

— Не все... Только самые удачливые. Остальные на каждом профсоюзном собрании записки в президиум шлют. Где, мол, и нам купить свою продукцию?..

И эти ее слова убедили меня больше любых справок и отчетов...

Потребность в добротной, удобной, создающей настроение одежде — насущная потребность современного человека. И это тоже одна из примет нашего времени. На фабриках, типа Новошахтинской, к этому требованию относятся как к капризу покупателей, который вот-вот пройдет. Таким образом, неотлаженный производственный процесс, технологически не подготовленный запуск новых моделей заведомо обрекает их на участь «пылесборников для складов», а нас — на марафоны по магазинам в поисках импортных изделий.

Но это для нас с вами ущерб так сказать материальный. А моральный? Человек знает, что плодами его труда никто никогда не воспользуется — и не противостоит бесхозяйственности, более того, получает зарплату, ожидает премий!

Бегая взапуски от новых моделей, работницы НПШО в итоге убежали не только от нас, покупателей.

Но и от своего рабочего достоинства тоже.

О. ЛАПУТИНА

Новошахтинск — Москва.

В этой маленькой, хрупкой, застенчивой женщине, с неожиданными девичьими интонациями, когда она читает стихи, на самом деле неженская внутренняя сила. Кандидат юридических наук, старший научный сотрудник института Прокуратуры СССР, Людмила Волошина девять лет проработала в милиции, была следователем. Сейчас — научная работа (в данный момент завершается монография).

А сначала было детство в Северной Осетии (Орджоникидзе), «простые», как она сама говорит, мама и папа, детская мечта о справедливости, о юстиции как служении делу справедливости, затем Ленинградский университет и книги, книги.

Людмила Волошина никогда не печатала своих стихов. Сегодня мы вместе с вами, дорогой читатель, впервые открываем этого поэта.

Ольга КУЧКИНА,
член Союза
писателей СССР

Рисунок В. РОГАНОВА

Людмила ВОЛОШИНА

* * *

Итак, мы прослушали оперу
«Лето».
В ней было счастливых
находок немало.
герой, оркестровка,
прозрачность либретто
и вся стилизация в ритмике
Фета.
Вот только дуэт у черты
парапета,
простите, сорвался...
Но вспомним начало.
С каким простодушным
лиризмом воспеты
смешные амбиции сельского бала,
почти пасторальны героев
портреты,
они как далекого детства
сюжеты.
Вот только дуэт у черты
парапета,
простите... А как это лето
звучало!
Как искренне, теплой печалью
согрета,
зеленая арфа травы намечала
движение темы — призванье
поэта,
ей вторила нежная нота
кларнета,
и только дуэт у черты
парапета...
Но кто ожидал в этой сцене
провала?
Увы, пасторалей наш век
не выносит.
И, право, зачем? Не сходите
с ума.
Уже увертюру закончила Осень,
на титуле слово «Зима».

* * *

За леность сердца и ума
мы все когда-нибудь заплатим,
мы все когда-нибудь заплачем,
беспечные, в веселом платье,
в пустые воротясь дома.
Но лишь себя нам станет жаль
в квадрате стен осиротелых,
не тех, что нас понять хотели
и укрывали от метели —
легко их было обижать.
Ведь одиноче и страшней
тому, кто черпает из глуби,
кто больше думает и любит —
судьбы серебряные трубы
ему слышней, ему слышней.
Да не на этот ли призыв
уходят лучшие до срока?
Их отвергает мир жестокий,
и нам невнятны их уроки,
как человечности азы.
И мы посмертно предаем
чужую боль, чужую тайну,
от первого лица читая:
«Что в имени тебе моем?»
Что в имени тебе моем?

ПОВЕСТЬ О ЖИЗНИ

...Любила его,
потому и замуж не шла,
когда он выбрал другую,
потому и решилась на малых
детей,
когда он вернулся с войны
инвалидом.
И всех пятерых от первой жены
сохранила в голодной деревне,
вывела в люди.
Долгие годы ходила за ним
неизлечимо больным — все
лечила.
Закрыла ему глаза,
приготовила стол поминальный
и умерла...

* * *

Вращение земли — гончарный
круг поэта.
О мужестве, о смерти, о войне...
А за строкой щебечет нежно
лето,
посверкивают зимы в тишине,
кружится лист, печально
завершая
недолгий счет своих зеленых
дней,
и собирает зябнущие стаи
апрель.
И жизни края нет.

* * *

Над головой в зеленом мире веток
сияли звезды цвета. Пело лето
одну из лучших песен — тишину.
Ее протяжной нотой зачеркнуть
пыталась птица.
В непонятном ритме
разбрасывал боярышник
цветы,
как неожиданные паузы в сюите.
А чувства были смутны и
чисты,
как ливнями промытые листы,
и как во сне, вовне себя искали.
И с царственной небрежностью
печали
на мокрых ножках лютик
водяной
склонил мечи.
Стоял камыш стеной.
Был шпажник в непокорности
невнятен.
Наивным всплеском васильковых
пятен
раздвинулся кустарник.
А за ним
над смолянистым бакеном своим
затрепетал, как вымпел,
венчик мака,
дав знак душе.
И, подчиняясь знаку,
душа затрепетала рядом с ним.

Правила поведения — как правила движения, не зная которых ненароком кого-то заденешь или сам врежешься в столб. Выгодно быть вежливым. Себе всегда будешь приятен и другим тоже. Понятно, что детей своих мы хотим видеть воспитанными и нередко сетуем, что, мол, в школе мало внимания уделяют культуре поведения, не обучают этикету. Но не в семье ли это должно закладываться?

Фото Сергея ПОДЛЕСНОВА

КАК АУКНЕТСЯ...

Рос послушный мальчик, росла милая девочка, а потом как с тормозов сорвались.

— Куда идешь?

— Почему я должна докладывать?

— Как ты с матерью разговариваешь!

— Нормально.

Дверь захлопнулась, лифт загудел. Отец накапал валерианки: «Успокойся, мать, возраст у нее такой. Все они в это время грубят». Хотя у соседей — девочка как девочка. С матерью ласкова. И вообще приветливая, всегда поможет, если увидит в руках сумки. Везет же некоторым...

...В электричке встретились две женщины, судя по всему, давно не виделись, обрадовались друг другу.

— Как твой сын?

— Растет, — сдержанный ответ дополнила улыбка. Ясно: растет, как все, каждый день что-то новое, не соскучишься. Услышь эта женщина еще вопросы, наверное, с большим удовольствием рассказала бы о сыне, но их не последовало, да и первый, как оказалось, был просто вступительным аккордом к нескончаемому соло:

— А у нас Машенька. Ой, ты ведь еще не знаешь, два годика ей вчера исполнилось. Она такая умница, все понимает, все говорит. Захочет гулять — несет пальтишко: «Мася деся», — значит: Машу нужно одеть. Захочет кушать, несет чашку: «Мася тяй», — значит, Маше — чаю, — и дальше и дальше...

Возбужденная мама достала из сумки пачку фотографий: «Вот «Мася» с куклой, вот «Мася» в «сянках»... Несмолкаемый щебет — ся-ся, тю-тю-тю — заглушал даже стук колес. Сидящие вокруг пассажиры — кто читал, кто вязал — удивленно поворачивались в сторону «Масиной» мамы. Хуже всего было ее знакомой, уставшей держать вежливую улыбку.

Первый шаг нашего ребенка, первое слово — не событие ли для нас, не радость ли? Радостью всегда хочется поделиться с другими. И все-таки то, что значимо для нас, не может быть в той же степени значимо для других. Забывая, рискуем стать надоедливыми и нелепыми. Это бы еще не беда. Нетрудно представить, как ведет себя «Масина» мама, когда кто-то приходит в дом. Демонстрируются не снимки — сама Маша: «Спой тете песенку»... «Расскажи стишок»... А девочка уже и в самом деле многое понимает. Уже усвоила, что она тут главная. Сама взбирается гостям на колени, требует, чтобы они складывали с ней кубики, смотрели, как она рисует. «Маша, нехорошо», — на всякий случай говорит мама, но дочка и ей диктует: «Расскажи что-нибудь про меня». Потом начнут в этом доме оглушать гостей гаммами: «У Маши редкие музыкальные способности!», — потом гордиться ее познаниями в английском... И в мелком тщеславии не заметят, что их будущие семейные неприятности уже взошли и будут расти.

С окружающими мы чаще всего вежливы, корректны, тактичны, но куда все исчезает, когда рядом собственные дети!

Отец пришел с работы, чем-то раздражен.

— Папа, можно я пойду к Марине?

— У тебя одни Марины на уме! Учи уроки! Знаю, как выучила! А ну марш за учебники, и чтоб духу твоего тут не было!

Когда-нибудь и это откликнется.

Сыну-первокласснику понравилась девочка, которую посадили с ним за одну парту. Поделился с мамой. А мама в этот же день весело рассказывает подруге по телефону: «Наш Никитка уже влюбился». «Мама, перестань!» — У Никиты слезы на глазах. «Вот дурачок, шуток не понимаешь».

«Дурачок» бестактности не понимает, смеха над его серьезными чувствами и проблемами.

А чего стоит «педагогика» на людях. «Поздоровайся! А то подумают, что ты невежливый». «Ты забыл сказать «спасибо». Чем больше прилюдных одергиваний и замечаний, тем меньше хочется следовать им. А если и не возникает у детей чувства протеста, появляется скованность, зажатость, неуверенность в себе, трудности в общении. Каждый наш шаг, каждое слово, молчание — все находит в них отклик.

В парке на скамейке молодые мамы. Рядом — дети. У них свое общество. Учатся жить среди себе подобных. До чего же быстро вступают в контакты! «Давай играть». И уже дружба, сотрудничество. Два мальчика строят в песочнице город — возвели стены, башни, укрепили флаги — красные кленовые листья. «Бах!» — откуда взялась эта девочка? Подкралась, подняла над головой мяч и сбросила его на город. Один из «строителей» вскочил, толкнул девчонку, та с ревом понеслась к скамейке, а навстречу ей спешит мама, и конфликт разрешается с позиций взрослой силы. Что перед ней мальчишеская самооборона! «Чьи дети? Почему позволяете им руки распускать?!»

В стороне девочка лет трех кормит белку. Приставляет ладошку с орехом к стволу дерева, приговаривает: «Бела! Белынька! Иди, не бойся, дам что-то вкусное». Белка спускается, берет орех и стремглав вверх — на ветку, грызть. И снова ладошка у ствола. Белка спускается, но на пути уже другая ладонь: подошел мальчик, на три головы выше. Девочка было захныкала, но мама остановила: «Машенька, мальчику тоже хочется белку кормить. Сейчас он дал орех, потом ты, потом он»... Маша заглядывает в глаза «конкуренту»: «По очереди будем? Да?» Мальчик молчит, но всякий раз подставляет приближающейся белке свою ладонь. И его папа, он тут же, рядом, молчит...

Для взрослых все эти происшествия — не происшествия. Для ребят — драмы, борьба добра и зла, незаслуженные обиды, недостойные победы... Чем и как они обернутся?

Все лучшее — детям — закон нашего общества. А в каждой семье он преломляется по-своему. Танечке — первая клубника с рынка по баснословной цене. Ванечке — икра, к которой никто не посмеет прикоснуться: он растет, ему нужны витамины. Дело, как говорится, хозяйское, не предмет для спора. Тревожит другое: подчеркнутая исключительность любимого чада. От него даже не пытаются скрыть, что все это только тебе одному, тебе, любимому. Клубники уже вдоволь — целая миска на столе, а Танечка назидательно говорит отцу: «Ты не ешь, я потом еще захочу». И родители смеются: маленькая, а сообразительная!

Возмутятся через несколько лет, когда подросток Таня потребует, не попросит, золотые сережки, а подросток Ваня — магнитофон, и доводы, что у матери нет зимних сапог, а у отца пальто, не подействуют.

Счастье, когда дети растут помощниками. В воскресенье дочка без всяких напоминаний берется за пылесос, за тряпку. Мама радуется, похваливает, дочка еще больше старается. Аккуратная, она и лестничную площадку не забудет вымыть, швабра скользит у своей двери, у соседской, но... Тут ее рвение остановят: «Там необязательно размывать, чего это мы за всех должны»... А там, за дверью, живет одинокая старушка.

Интересная и важная закономерность отмечена почти во всех читательских письмах, пришедших на конкурс журнала «Чем семья крепка»: добрые, внимательные взаимоотношения в семье в прямой зависимости от уважения, внимания родителей ко всем людям, не только к близким, — к соседям, к знакомым и незнакомым. Вот отсюда и можно отправляться к азбуке культуры поведения, которой мы хотим научить детей.

МЕЛОЧИ — НЕ МЕЛОЧИ

● Часто ли вам бывает неловко за ребенка? Пришли в гости, а он, оказывается, не умеет держать вилку и нож... Не обижайтесь, но это говорит об одном: вы сами вспоминаете о правилах хорошего тона лишь на людях и не следуете им дома.

● Наставляя детей, неплохо бы объяснять целесообразность всех «так положено». Вилка должна быть в левой руке, нож — в правой, потому что правая рука рабочая. Перекладывать их без конца из руки в руку неудобно.

● Умеют ли сын или дочь принять без вас вашего гостя? Предложить подождать, помочь раздеться, пригласить в комнату, занять до вашего прихода, а если нет времени — дела, уроки, — извиниться, предложив гостю посмотреть журналы, послушать пластинки.

● Умеет ли ваша дочь говорить по телефону? «Позовите Катю!» А где «здравствуйте»? Где «пожалуйста»? «Куда она ушла?» Придется вам объяснить, что задавать вопросы, не представившись, невежливо. А игра в «угадайку» — «Угадай, кто говорит», — и вовсе не допустима. К сожалению, за взрослыми тоже подобное водится.

Именно в семье ребенок получает первые навыки в общении, и пример для него — родители. Кто-то может возразить: не все и не всегда знают, как полагается поступить в том или ином случае. Так давайте учиться! Если есть главное — доброжелательность, терпимость, такт — несложно освоить все «как надо» и «как принято».

Т. АЛЕКСАНДРОВА

О ПАМЯТИ, А ТАКЖЕ ЗАКЛАДКАХ И КАРТОЧКАХ

Стол деловой женщины редко бывает пустынным, на нем обычно груда бумаг, справочники, книги, прейскуранты, вырезки... И все нужное, необходимое для работы, все должно быть под рукой. Но вот беда: под рукой, а в самый ответственный момент не отыщешь нужные позарез факт, цифру, цитату. Поиски превращаются в долгий нервный процесс. А нервничать деловой женщине совсем ни к чему. Как же быть? Навести порядок в работе с литературой. Этим мы и займемся.

Память хорошо, а закладка — лучше. Счастливы те люди, которые раз прочитают страницу и намертво потом помнят, где, в какой книге и даже каким шрифтом текст напечатан. Есть такие уникумы, но это редкость. Лучше не полагаться на память, а выработать удобный и эффективный метод работы с печатным текстом.

Чаще всего при работе с книгой используются закладки. Дело это нехитрое. Однако и его можно разнообразить. Например, ввести закладки разного цвета: белым отмечать страницы, где содержатся бесспорные факты, синим — факты нужно проверить, красным — требуется обновить.

Не ставьте на закладках вопросительных или восклицательных знаков. Когда их много, вы теряете ориентиры и не сумеете отличить, что действительно важно, а что не очень и что вызывает вопросы. Лучше на закладках писать кратко тему заинтересовавшего вас места.

Закладка хорошо, а выписка — лучше. Закладка — это начальный этап рационализации работы с книгой. Некоторые деловые женщины, к сожалению, на нем и застревают. А жаль! Конечно, закладка удобна своей простотой, но как-то систематизировать их невозможно. И вам приходится затрачивать немало времени, просматривая книгу за книгой, искать чье-то высказывание. Как бы тут вас выручили выписки.

Умение делать выписки из учебной, справочной, научной, информационной литературы — серьезное подспорье в работе. Выписки помогают собрать материал в определенном порядке и по определенной теме, проанализировать его, выполнить на их основе работу. Не забывайте, что нужно обязательно указывать источник. Не делайте выписку сразу же, как только наткнулись на любопытную мысль, неожиданный факт. Прочтите книгу целиком. Ведь вполне возможно, что необходимость в выписке отпадет. К тому же, зная работу в законченном виде, легче решить, что достойно выписки, а что нет.

При чтении могут прийти в голову свои формулировки, возникнуть доводы для поддержки какой-то мысли или, наоборот, для ее опровержения. Все это не стоит откладывать на «потом», а записать сразу. Удобно для этого воспользоваться вкладными листами, которые после прочтения, естественно, не выбрасываются, а группируются вместе с выписками.

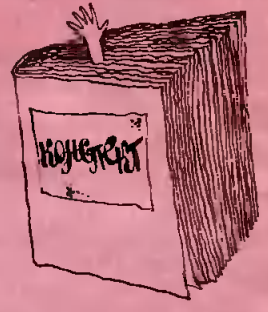
Тетрадь хорошо, а карточка лучше. Обычно в учрежденческой суете выписки делаются на листочке, который потом тонет в бумагах, и выудить его в нужный момент не удается. Более опытные деловые женщины заносят записи в специальную тетрадь. Это уже лучше. Но когда число выписок становится необозримым, то и тетрадь не помогает. Чтобы найти нужное, требуется затрачивать все больше и больше времени. И вот тут-то придут на помощь карточки.

Карточки — это пока наиболее рациональный в служебной жизни способ накопления и хранения информации. Под карточкой понимается листок бумаги в половину обычного машинописного листка. Емкость карточек можно увеличить, складывая полный лист «гармошкой».

Карточки удобны тем, что их можно сгруппировать по темам, адресам, фамилиям, ускорить работу над темой при любых новых обращениях к источнику — ссылки, уточнения и т. п. Для хранения карточек подойдет любая коробка.

Выписки хорошо, но и аннотации — неплохие помощники. Не у каждой деловой женщины есть время, чтобы делать длинные, подробные выписки. Да к тому же для этого занятия нужно запастись немалым терпением. Между тем можно занести на карточку нужную информацию, затратив минимум слов и, следовательно, минимум времени. Скажем, у вас есть потребность иметь в картотеке сведения о том, что писали специалисты об оптимальном размере семьи. Вы заносите на карточку фамилию автора, источник, краткую — не более четырех-пяти слов — аннотацию. Например: «Г. Киселева. Нужно ли повышать рождаемость? Финансы и статистика. М., 1979. Сколько нужно иметь детей? Стр. 69». Такая карточка может лежать без движения годами. Понадобились полные сведения — взяли книгу, сделали выписку. Понятно, что и эти карточки нужно классифицировать в удобном для вас порядке.

Карточки хорошо, но и от конспекта не надо отказываться. Если вам в работе требуется более или менее полное изложение книги, которая находится в



библиотеке, или вы прослушали лекцию на важную для вас тему, а печатных источников нет, то вам не обойтись без конспекта. Конспект — это систематическая, логически связанная запись. Студенты подтвердят, что конспект удобен еще и тем, что составляется он одним, а пользоваться им могут многие. Конспекты можно уточнять, дополнять, совершенствовать.

Деловая женщина пишет конспект кратко, но убедительно. Он должен содержать не только основные положения и выводы, но и факты, доказательства, примеры, графики, диаграммы, иллюстрации. На страницах конспекта может быть отражено отношение самого конспектирующего к тому материалу, над которым он работает. Но обязательно отмечайте, где свое, а где чужое, чтобы нечаянно не прослыть плагиатором.

Надеюсь, что деловые женщины, ознакомившись с некоторыми простейшими приемами работы с печатными документами, получат большую отдачу от своих служебных усилий.

Г. ГЕЦОВ

«МАНЕВРЫ С УВОЛЬНЕНИЕМ»

Так называлась корреспонденция в январском номере нашего журнала за этот год, рассказавшая о том, как оказались уволенными три работницы Бердянской станции технического обслуживания автомобилей — Л. Н. Мечетная, Н. С. Заболотная и З. В. Андреева.

После публикации мы получили два официальных ответа.

Министр внутренних дел СССР В. В. ФЕДОРЧУК:

«В связи со статьей «Маневры с увольнением», опубликованной в журнале «Работница» №1 за 1985 год, проведена проверка.

Установлено, что в ноябре 1982 года при оформлении ремонта автомобиля, принадлежащего гражданке Коваль, в заказ-наряде были завышены объемы и расценки работ, за что с нее излишне получены деньги в сумме 80 рублей.

По этому и ряду других выявленных фактов обмана заказчиков осужден к 1 году исправительных работ с удержанием 20% заработка в доход государства старший мастер Солонский. Изобличены в поборах и привлечены к уголовной ответственности сварщик Бухалов и жестянщик Перевозчиков.

Ранее уволенные со станции техобслуживания бухгалтер Андреева З. В., кассир Мечетная Л. Н., старший экономист Заболотная Н. С., в настоящее время решением народного суда восстановлены в прежних должностях... Директор станции технического обслуживания Степаненко за допущенные нарушения трудового законодательства от занимаемой должности отстранен...»

Начальник Украинского республиканского специализированного управления «Автотехобслуживание» Т. Ш. ВАСАДЗЕ:

«Нарушения трудового законодательства, указанные в статье, действительно имели место и в результате проверки нашли свое подтверждение. Виновные лица, допустившие незаконные увольнения Андреевой З. В., Заболотной Н. С., Мечетной Л. Н., привлечены к строгой дисциплинарной ответственности. Так, директор Бердянской СТО ОПО «Запорожьеавтотехобслуживание» Степаненко Н. Н. из системы уволен. Генеральному директору объединения «Запорожьеавтотехобслуживание» Белоконю В. Г. объявлен выговор, начальнику отдела кадров объединения Коляде М. В. и юрисконсульту объединения Белостоцкой Л. П. объявлен строгий выговор.

Материалы статьи рассмотрены и обсуждены во всех подведомственных Украинскому республиканскому специализированному управлению «Автотехобслуживание» предприятиях с целью недопущения впредь подобных явлений».

Рисунок Л. ХАЧАТРЯНА.

Зорий БАЛАЯН

РАССКАЗ

КУМИР

Ашхен очень нравилось, что прохожие останавливали взгляд на ее спутнике. Ловила даже себя на мысли, что уж очень ей хочется ревновать всех девушек Еревана к своему жениху Вараздату. И досадовала, что именно женщины не узнавали в нем знаменитого боксера, которого довольно часто показывали по телевидению. Досадовала, но ничуть не удивлялась. В конце концов редко кто из женщин смотрит бокс. Женщины — народ гуманный и не очень приемлют этот, что там ни говори, жестокий вид спорта. Женщины всегда против насилия. А тут, какие бы теории ни разводили, — явное насилие: один бьет кулаками другого. И главное — побеждает тот, кто наносит более сильный удар.

Другое дело — мужчины. После каждого турнира у всех ереванцев на устах одно имя: Вараздат! Выиграет финальный бой — имя его звучит на каждом углу. Проиграет — обзывают дурными словами судью. Конечно, только он, рефери, виноват в том, что Вараздат пропустил мощный удар в челюсть слева. И вообще, если б не эти судьи, то в финале всегда можно было бы увидеть только Вараздата. Ирония иронией, но и болельщиков надо понять. На то они и болельщики. Они хотят на экране видеть лицо своего кумира. Они уже привыкли к этому лицу: высокий лоб, прямые, словно кисточкой обведенные брови, выступающие скулы и ничуть не мощный, не квадратный подбородок, какие обычно бывают у «классических» боксеров. И тем не менее мужчины всегда узнавали чемпиона, начавшего привыкать к своей славе.

Впрочем, слава Вараздата длилась недолго. Он довольно рано и, как писали газеты, неожиданно даже для специалистов сошел с ринга. Оставил большой спорт, никому ничего не сказав о причинах. Да, собственно, конкретной причины и не было. Медицинские показатели великолепные. Что же касается возраста, то чемпион находился, что называется, в расцвете сил — двадцать пять лет.

Во время очередного турнира по боксу, узнав о том, что Вараздат не принимает в нем участия, болельщики принялись сочинять легенды. Одни рассказывали о том, как буквально накануне любимцу публики удалили аппендикс. Другие уверяли, что он готовится к предстоящему чемпионату мира и потому не хочет тратить силы на второстепенный турнир. Третьи клялись, что собственными глазами читали развернутый репортаж на целую газетную страницу о том, как спортивная общественность прощается с выдающимся боксером. И самое удивительное, что все были по-своему правы. Действительно, однажды у Вараздата заподозрили аппендицит, к счастью, диагноз оказался ложным. В спортивной биографии Вараздата был и случай, когда тренеры не дали ему выступить на местных соревнованиях, так как буквально через несколько дней предстоял ответственный турнир за рубежом. И, наконец, в печати промелькнуло интервью, в котором Вараздат сказал, что он не намерен всю свою жизнь посвящать боксу.

Гадали и рядили не только болельщики. Недоумевала и сама Ашхен, хотя ее и не огорчило случившееся. Она понимала, что слава ее жениха, при всей своей сладости, не может быть надежным помощником в семейной жизни. За нее надо платить. За последние три месяца, например, она всего два дня виделась со своим женихом: сборы, тренировки, поездки, соревнования. Все это ведь будет и тогда, когда они поженятся, даже когда появятся дети. Правда, чего уж тут скрывать, где-то в глубине души ей очень хотелось, чтобы слава жениха длилась вечно. Но ее Вараздат решил оставить большой спорт. Что ж, ничего страшного. Зато теперь она чаще будет встречаться с ним... Она уже видела себя в роли хозяйки. Хотелось быть очень любимой и очень слабой, чтобы ощутимо радоваться тому, что у нее есть любимый, за которым можно прожить, как за каменной стеной. Она почему-то очень любила, когда жены мужей своих сравнивали с каменной стеной. Ей никогда не нравились сильные, властные женщины, которые любили демонстрировать свою власть, свою волю, ничуть не подозревая, что этим унижают не только собственных мужей, но и себя.

Женщина, способная унизить мужа, не должна жить с ним. Это великий урок, корни которого уходят в глубину веков. Ашхен мечтала всегда и во всем возвышать своего Вараздата, тем более что и он сам себя уже достаточно возвысил. Но, как известно, на высоте труднее держаться, чем у подножия.

Вараздат сделал в спорте все, о чем можно было только мечтать. Газеты так и писали: «Завоевал все титулы, о которых может мечтать настоящий боксер». Говорилось на газетных страницах и о том, что он родился боксером, и что вовсе не случайно его назвали Вараздатом, именем, которое золотыми буквами вписано в историю древних Олимпийских игр. Оказывается, армянский царь Вараздат из Арташата еще в третьем веке стал чемпионом Олимпиады. Да, всего добился ее Вараздат. И решение своевременно оставить ринг — это ведь тоже победа. Пусть последняя, но победа.

Но как ни радовалась Ашхен решению жениха, своим тонким женским чутьем улавливала она и то, о чем до конца не знал еще сам Вараздат. Что там ни говорите, а все-таки странно, что здоровый молодой человек вдруг, ни с того ни с сего, взял и бросил любимое дело, которое к тому же дарило и счастье, и славу! Спорт — ведь это страсть. И нетрудно догадаться, что оставляет обычно спорт тот, кого оставляет спортивная страсть.

Ашхен вспомнила, как зачитывалась одним небольшим рассказом, где шестидесятидвухлетний вдовец через год после похорон жены взял да и женился на шестнадцатилетней девушке. Двое сыновей вдовца отказались от отца. Все село отвернулось от человека, который совершил такой противоестественный поступок. А старик возьми да и сыграй настоящую свадьбу. Правда, на той свадьбе не было ни гостей, ни музыкантов. Лишь бородатый жених да юная девица. И все же обряд был совершен. Рассказ был документальный. Писатель, оказывается, встречался с тем стариком, когда тому было уже сто двадцать пять лет, и с невестой, которой тогда было под восемьдесят. Родила она своему старику кучу детей. Признавалась, что была за ним, как за каменной стеной. Выходит, старик знал, на что идет. Знал и силы свои, и себя самого. Иначе не совершил бы «противоестественного поступка». Если Вараздат отказался от своего спортивного счастья, значит, он лучше, чем кто-либо иной, сознавал, что угасает его спортивная страсть.

А через какое-то время Ашхен, взглянув в глаза своего возлюбленного, все тем же женским чутьем поняла, что он болен. Не знала, не ведала, чем именно, но ни секунды не сомневалась в том, что беда уже случилась. Вараздат все отшучивался, на письма болельщиков отвечал неопределенно. С друзьями бодрился. И лишь одна Ашхен замечала, с каким трудом Вараздату удается играть новую для себя роль...

Через полгода после того, как спортивный мир официально распростился со своим кумиром, случилось то, что было уготовано судьбой: неизлечимая болезнь. Впрочем, свой безошибочный диагноз Ашхен поставила давно. Она была слишком молода, чтобы до конца представить всю безысходность случившегося, и слишком мудра, чтобы не догадаться о надвигающейся трагедии. Одно ее успокаивало — вера в силу любви. А с тех пор, как в глазах Вараздата она увидела беду, полюбила его еще сильнее.

Ашхен каждый день навещала Вараздата, который лежал в одноместной палате на высокой кровати. Иногда с утра до вечера оставалась с ним. Шутила, что наверстывает упущенное: слишком часто разлучались они из-за нескончаемых спортивных сборов. Она видела, как день ото дня меняется ее жених. Резче выступили скулы, глаза провалились. Худели руки. Все это было особенно заметно оттого, что кулаки оставались по-прежнему большими, мощными. Ашхен любила говорить: «Я люблю твои кулаки. Но не потому, что ты ими дерешься». И он всегда в ответ отвечал одно и то же: «Я не дерусь. Я не люблю драться». Вот и сейчас она по привычке произнесла:

— Я люблю твои кулаки...

— Не надо, Ашхен.

— Почему не надо? Я действительно люблю твои кулаки.

— Глядя на кулаки чужих мужчин, я сравниваю их с твоими — твои не просто мощные, они какие-то гордые, красивые.

— Были...

— Опять ты за свое.

— Ох, не играй, пожалуйста, со мной чужую роль. Все и без тебя со мной сюсюкают, словно я слепой или недотепа какой-нибудь.

— Ты не слепой и не недотепа. Ты просто болен. И прежде всего надо вылечиться.

— Я не вылечусь.

— Я люблю тебя.

— Если любишь, сделай то, о чем я тебя попрошу: достань яд.

— Зачем?

— Сама знаешь, зачем.

В ту ночь Ашхен не сомкнула глаз. Она думала о Вараздате, нисколько не осуждая его. Нелегко, наверное, вот так, с высоты, в буквальном смысле слова с высоты пьедестала, упасть в пропасть, которую люди не случайно назвали обреченностью, роком.

Ашхен читала все, что касалось бокса. Прочитала она и статью известного поэта о боксе. Поэт, вспоминая о своем соотечественнике, царе Вараздате, который стал первым армянским чемпионом в кулачном бою на последних Олимпийских играх античности, размышлял: наверное, сейчас, как и в те далекие времена, боксер, увенчанный лавровым венком, думает о своей Родине, о своей возлюбленной... Значит, и ее Вараздат в «те самые секунды» думал о Родине и думал о своей возлюбленной, о своей Ашхен. Не многим удается пережить «те самые секунды», лишь избранным. Ее Вараздат пережил эти прекрасные секунды. И тем

труднее ему сейчас в часы и дни, наполненные тоской, обреченностью и болью. Да, боли появились. Он, правда, скрывал их от родных и даже врачей. И только от Ашхен скрыть было не в его власти.

Дверь палаты не закрывалась — от посетителей не было отбоя. Шли именитые спортсмены. Чемпионы. Экс-чемпионы. Ответственные работники. Город знал, что его кумир тяжело болен. Город беспокоился, зная раньше самого больного, что положение безнадежно, что бесполезно даже делать операцию, что врачи на многочисленных своих консилиумах гадают только об одном: может, из чисто психотерапевтических соображений вскрыть брюшную полость и тотчас зашить? Такая операция может помочь, с одной стороны, уточнить диагноз, с другой — чем черт не шутит! — и что-то радикальное решить. Все ведь спорно. И всегда будет спорно. Во все века. Еще задолго до того, как Луи Армстронг ступил ногой на лунную поверхность, люди знали, что там сила притяжения в шесть раз меньше, чем у нас на Земле. Еще до операции, проводимой под общей анестезией, можно знать точно — нужна она или нет. Здоровый человек исцарапается в кустах ежевики и несколько дней ощущает боль. Случайно иголкой уколешь палец и целую неделю ощущаешь боль. Случайно порежешься во время бритья, и с неделю остается на щеке багровая полоска. А тут ведь истощенный, измученный, исстрадавшийся человек... Вот почему спорили маститые медики, собравшиеся решить судьбу Вараздата. Сделать операцию — значит продлить мучения. И не только продлить. Усилить их. Не сделать — значит опустить руки. А еще точнее — поднять их перед самим роком. В общем, для оптимизма оснований не было. Оптимизм ведь тоже держится на реальных расчетах, как и все на земле. В конце концов врачи отказались от операции. Химиотерапия. Обезболивающие.

Никого, даже самых близких родственников Вараздата, не удивляло, что врачи, прежде чем на это решиться, держали совет с Ашхен. Она была против операции. Первой установив диагноз, она прекрасно видела, к чему все идет. И не паниковала. Если уж говорить об оптимизме, то единственный человек, который не терял его, была Ашхен. По крайней мере за все время пребывания в больнице Вараздат ни разу не видел на лице своей невесты безысходности или жалости.

И всякий раз, когда в палате собиралась большая толпа, Вараздат хотел только одного: чтобы все ушли и осталась одна Ашхен. Об этом он, правда, никогда не говорил. Но Ашхен это чувствовала и всегда в нужную минуту довольно ловко выпроваживала гостей. Это было не так уж трудно, так как все друзья и товарищи Вараздата чувствовали неловкость от общения с ним. Еще вчера могучего телосложения человек весь высох. Из-под больничной пижамы торчали заострившиеся плечи, ходуном ходил кадык на тонкой шее. И люди, разговаривая с ним, боялись смотреть больному в глаза. Чаще глядели мимо. На стены, в окно. Только не в глаза. Все это, конечно, замечала Ашхен, и сердце ее при этом обливалось кровью.

Каждый раз, когда после шумной толпы они с Вараздатом оставались одни, долгое время молчали. Ашхен в это время наводила уют в палате. Раскладывала гостинцы в холодильнике, на подоконнике, на столе. Выносила парочку-другую стульев в коридор. И, лишь когда в палате устанавливался порядок, садилась на свое место, у изголовья больного. Брала в свои крохотные руки все еще мощные кулаки Вараздата и прижимала их к своей холодной щеке.

— Ашхен...

— Да, родной?

— Ты мне тогда ничего не ответила.

— Я люблю тебя.

— Ты опять за свое.

— Это не мое. Это наше. Моя любовь — наше богатство.

— Я тебя просил...

— Ты эгоист.

— Мне тяжело. Тяжело все это видеть.

— И мне нелегко...

— Да. Я вижу. Именно поэтому...

— Именно поэтому ты эгоист. Ты думаешь не обо мне, а о себе. А я хочу, чтобы ты и обо мне думал. Я родилась под счастливой звездой. Я встретила тебя. И счастлива каждой нашей минутой. Ты хочешь отнять у меня, у нас наши счастливые минуты?

— Не мучай меня.

— Я люблю тебя!

— Никто не виноват во всем этом. Я много раз рыдал, стоя на пьедестале почета. Всякий раз, когда возвращался в Ереван, думал, сердце разорвется от счастья. Ты приносила мне это счастье. Я все имел сполна. И за все, по-видимому, надо действительно платить. Но зачем же мучить человека...

— Я люблю тебя.

— У меня страх. Страх не перед смертью. Перед предсмертными мучениями. Никто этому чувству не учил меня. Я сам дошел до него. Пистолета у меня нет. Как и нет другого выхода...

— Есть выход.

— Какой?

— Жить.

— Ты меня не хочешь понять.

— Это ты меня не хочешь понять. Ты просто глупый мальчик. Я сегодня в твоих глазах увидела блеск. Сейчас его, правда, уже нет. Он у тебя появляется только тогда, когда ты веришь. Когда не хнычешь.

— Я не хнычу.

— Даже если здесь, в этой палате, соберутся все врачи мира, то никто из них не сможет увидеть того блеска в твоих глазах, который является отблеском жизни. Только я. А я видела этот блеск-отблеск. Значит, что-то в тебе происходит. А это — начало начал...

— Ты некрасивая. Я тебя не люблю.

— Я красивая, и ты любишь меня. А говоришь так нарочно, чтобы я не мучилась после твоей смерти. Но ты не знаешь главного.

— Чего?

— Того, что ты не умрешь. Знаю это и вновь вижу блеск. Я хочу видеть этот блеск в твоих глазах...

...Через месяц дежурный врач, делая доклад на утренней конференции, сказал, что Вараздат ночь спал спокойно. Такую информацию врачи слышали впервые за последние недели. Заведующий отделением рекомендовал повторить биохимические анализы.

Ашхен не отходила от Вараздата ни на миг. Всем своим существом она вселяла в любимого человека веру в выздоровление. Ей первой показали лабораторные анализы. Лаборантка, не скрывая радости, сказала, что случилось невероятное: анализы были настолько хорошие, точно были взяты у другого человека.

Ашхен ворвалась в палату, готовая зарыдать от неожиданного счастья, но у самого порога остановилась и, взяв себя в руки, подошла к Вараздату и тихо сказала:

— Ты знаешь, на что похожа наша палата?

— Почему наша?

— Потому, что она же не только твоя. Так на что она похожа?

Вараздат, улыбаясь, пожал плечами. Она обратила внимание, что он давно уже не улыбался. Уловила и то, что улыбка эта была на этот раз не искусственная: улыбались глаза, они искрились и блестели.

— Наша палата похожа на ринг, — весело сказала Ашхен.

— Как это на ринг?

— Она же квадратная. Совсем как ринг.

— Ты сумасшедшая.

— Я тебе завтра принесу боксерские перчатки...

НАВСТРЕЧУ XXVII СЪЕЗДУ КПСС

СТАХАНОВСКИЙ ТЕЛЕТАЙП «РАБОТНИЦЫ»

Раиса Дмитриевна РЫБАЛКО — заведующая производством столовой № 60 города Красноярска. За годы работы Раисы Дмитриевны в этой должности столовая получила многочисленные дипломы и грамоты, ее работникам было присвоено звание «Коллектива коммунистического труда». Особое внимание уделяет Рыбалко организации труда, учебе, правильной расстановке кадров. Ценят и уважают в коллективе Раису Дмитриевну, потому что работает она с полной отдачей. И свидетельство тому ее награды: орден Ленина, орден «Знак Почета» и звание «Отличник советской торговли».

Валентина Васильевна МАСЛОВА — оператор Ярославского завода силикатного кирпича. Валентина Васильевна изо дня в день выполняет сменные нормы на 170—175 процентов, в числе первых на заводе она освоила обслуживание сразу двух прессов, оснащенных автоматами-укладчиками. Еще в сентябре прошлого года завершила личное пятилетнее задание, изготовив сверх плана 6,2 миллиона штук кирпича. За выдающиеся успехи в труде, высокую эффективность и качество работы Валентине Васильевне Масловой присуждена премия советских профсоюзов имени стахановца промышленности строительных материалов П. А. Дуванова.

Марина Владимировна ГЛАДКОВА — одна из лучших швей-мотористок ленинградского швейного объединения «Салют». Личное задание на пятилетку Марина Гладкова выполнила 1 октября 1984 года, а сейчас трудится уже в счет 86-го. В этом году вся страна отметит 50-летие стахановского движения, и Марину по праву можно назвать молодым наследником Стаханова.

Дежурная по телетайпу А. УСАНОВА.

Приложение к журналу «Работница» № 4 за 1985 год

Оформление В. РОЗАНЦЕВА

ДОМАШНИЙ КАЛЕЙДОСКОП

В ВЫПУСКЕ:

Салаты стали привычным блюдом. Но умеем ли мы их правильно готовить?

● Искусство салата — стр. 4

Это летнее платье мы предлагаем моделировать по вашей собственной выкройке-основе.

● Модель номера — стр. 6

Как часто мы не садимся шить лишь по одной, казалось бы, нелепой причине — не хочется нарушать в комнате порядок, доставать из угла швейную машину, сорить...

● Где заниматься рукоделием? — стр. 3

Скоро колонны автобусов с веселыми названиями на маршрутных табло повезут городских детвй в пригородные детские сады и пионерлагеря, где им предстоит провести кому месяц, а кому и все лето.

● Скоро лето!.. — стр. 8

Красивы вещи, сшитые из бархата, а из панбархата — в особенности. Но очень уж «капризна» эта ткань, от малейшего прикосновения на ней остается след, от капли воды — пятно. Полежит панбархат, повисит платье — вид у него мятый, и перешить нельзя — прежние швы видны, многие места залоснились. Считается, что восстановить ткань уже нельзя. Но...

● «Капризы» бархата — стр. 7

ЭТОМУ ВЫ СМОЖЕТЕ НАУЧИТЬСЯ

Итвк. Домашняя академия получила первую почту.

Единственное, что волнует некоторых читателей, это расположение материала в журналв — неудобно вырезать: обязательно испортишь другой материал, не менее нужный!

А зачем вырезать? Мы предлагаем вам, дорогие читатели, за три года собрать материал по домоводству, ничего не вырезая и не разрознивая. Картотеки или папки по темам имеют свои неудобства: нужный материал разыскиваешь, записи смешиваются, могут потеряться.

Предлагаем превратить страницы Домашней академии в домоводческую книгу. Как это сделвть? Прежде всего вынуть эти страницы из журнала и переплести все выпуски. Нв забыть обязвтельно составить оглавление: какая же книга без него! Для этого аккуратно заново пронумеруйте все страницы по порядку. Оглавление сделайте по всем правилам — по темам. И тогда найти нужный материал не составит труда. А мы сможем дать вам гораздо больше матвриалов.

Анна Ивановна Шустер из Кишинева пишет: «Очень хотелось бы, чтобы вы напечатали модели и выкройки модной одежды. В первом номере, например, были работы австрийских модельеров, мне очень понравилось красное платье и серое в полоску. Хотела бы их сшить, но нет выкройки. Напечатайте, пожалуйста, чертеж или пришлите его мне».

Все просьбы выполнить мы не можем. Поэтому и решили научить наших читателей самим составлять себе все нужные выкройки. Сначала вы делаете для себя выкройку-основу — об этом рассказано в № 1 и № 2. Потом подгоняете выкройку по себе — смотрите № 3. В этом, четвертом номере дается материал о том, как изменить вашу основную выкройку, чтобы можно было сшить выбранную модель. Мы и дальше будем рассказывать о том, как моделировать одежду для себя. В конце года, мы надеемся, вы сможете по своей выкройке сшить любое понравившееся вам в журналв платье. Так что следите за нашими уроками и на практике изучайте основы моделирования.

Читательница Г. Чувашова из Кирово-Чепецка и многие другие просят опубликовать выкройки детской одежды. Некоторые выкройки мы дадим уже в этом году. Но с будущего года в нвшей академии будет вестись специальный курс — «Одежда для детей и подростков». Мы расскажем, как построить самим необходимые выкройки-основы и как по ним шить нужные вещи.

Много просьб пришло и от мужчин — читателей нашего журнала. Ю. Губенко из Горловки пишет: «Работаю токарем. Шью, но непрофессионально. На курсах обучвют шить только детскую и женскую одежду. Очень прошу, включите в Домашнюю академию курс по шитью мужской одежды. Думаю, не я один буду вам за это благодарен». Постараемся выполнить ввшу просьбу: в одном из ближайших номеров поместим выкройку модных мужских сорочек.

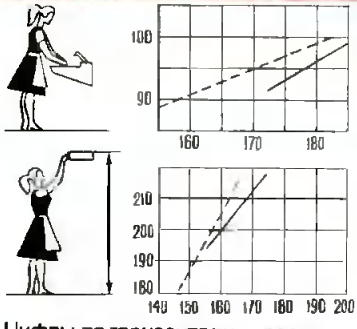
Словом, следите за нашими публикациями. Пишите нам, как идет обучение.

НОТ НА КУХНЕ

Любопытные исследования в свое время были проведены Институтом технической эстетики, чтобы помочь архитекторам выбрать правильную планировку и оборудование кухни. Сколько приходится хозяйке делать движений, чтобы приготовить и подать обед, а потом все убрать? Чтобы знать это наверняка, были тщательно зарегистрированы движения рук и тела, а подметки тапочек, в которых хозяйка двигалась по кухне, смазаны мелом. Эти следы и показали тот путь, который проходит хозяйка, занимаясь делами. Все это анализировалось при различных вариантах расстановки мебели и оборудования.

Что же оказалось? Хозяйке пришлось минимум 15 раз поднять руки с продуктами и посудой, 7 раз присесть (перед холодильником и духовкой), было зафиксировано 13 движений левой рукой и 85 правой. Выяснилось, за четыре часа работы на кухне хозяйка проделывает путь от пяти до шести километров.

После тщательного изучения нескольких вариантов расположения мебели оказалось, что наилучший вариант тот, когда холодильник находится в углу, рядом с ним мойка, затем стол и после этого — плита. При этом



Цифры по горизонтали — рост человека (в см). Цифры по вертикали — максимальная высота размещения полки и раковины.

——— для женщин.
——— для мужчин.

хозяйке приходится ходить меньше всего.

Надо сказать, что хозяйка больше устает в том случае, если оборудование, которым она пользуется, не соответствует ее росту. На схеме показана зависимость между ростом хозяйки и высотой ее рабочего стола.

Наш совет: если на работе вам пришлось много ходить, то дома начните с тех дел, которые можно выполнять сидя — чистить и резать овощи. Но если работа у вас сидячая, начните с уборки или сначала сходите в магазин.

В. ЛЯШКО,
В. ЗОРИН

А ЧТО В ТАРЕЛКЕ?

В предыдущий раз мы беседовали с и. о. заведующего кафедрой гигиены питания 1-го Московского медицинского института, кандидатом медицинских наук, доцентом **Анатолием Ивановичем Горшковым** о калорийности питания.

— *Говорят: человек есть то, что он ест. Это, очевидно, шутка...*

— Но доля истины в ней все-таки есть. Мы должны получать с пищей так называемые основные пищевые вещества: белки (12 процентов рациона), жиры (33 процента) и углеводы (55 процентов). Белки служат пластическим материалом клетки, жиры входят в состав клеточной мембраны и как бы составляют ее привычную среду, а углеводы снабжают организм энергией. Это довольно грубая схема, процессы, происходящие в организме, гораздо сложнее, в них участвуют, кроме того, витамины, минеральные вещества и микроэлементы...

— *Значит, планируя семейное меню, мы должны включить в него такие блюда, в которых содержалось бы нужное количество белков, жиров и углеводов...*

— Да. Возьмем, к примеру, женщину 30—40 лет, работающую на фабрике ткачиху, ее нормальный рацион содержит около 2550 килокалорий. За завтрак, обед и ужин она должна получить в общей сложности около 84 г белков, причем половина этой нормы — белки животного происхождения.

— *Почему вы это подчеркиваете?*

— Дело в том, что в состав белков животного происхождения входят незаменимые аминокислоты, которые в организме не синтезируются, а для человека крайне необходимы.

— *А как же в таком случае «выживают» вегетарианцы, которые принципиально против мяса, — а ведь оно основной источник животных белков?*

— Спор этот давний. Но я уже говорил в первой нашей беседе — здесь многое зависит от индивидуальных особенностей обмена. К тому же вы не правы: животные белки — это не только мясо. В трех стаканах молока таких белков примерно столько же, сколько в ста граммах мяса. Причем белки, содержащиеся в молоке, прекрасно сбалансированы по аминокислотному составу. Более того, стакан молока улучшает аминокислотный состав **всего** рациона. Много белков содержится и в твороге. А рыба? Многие взрослые, а дети в особенности, не любят рыбу: не хочется возиться с костями. И напрасно. Это биологически очень ценный продукт — белка в нем больше, чем в иной колбасе, а кроме того, есть метеонин, аминокислота, обладающая антисклеротическим действием, — ее, кстати говоря, очень мало в мясе. Если вы включите в дневное меню порцию рыбы, творожный сырок, два стакана молока — вы получите все необходимые вам белки, а одновременно и много других полезных веществ.

— *А белки растительного происхождения?*

— Человек должен получать их в таком же количестве, что и белки животные. Здесь есть свои продукты-рекордсмены. В горохе и фасоли белков больше, чем в свинине. В пшене, овсяной крупе, макаронах содержится много белков, поэтому каши обязательно должны быть в семейном меню. Почаще готовить блюда из гороха и фасоли, их мы недооцениваем. Надо иметь в виду, что идеальное соотношение аминокислот достигается в том случае, когда продукты, содержащие белки животного и растительного происхождения, дополняют друг друга. Хлеб с молоком, молочная каша...

— *Меняется ли с возрастом потребность в белках?*

— Естественно, ведь белки — строительный материал для клетки. Самая большая потребность в них — у грудных детей, особенно при искусственном вскармливании, — в два с половиной раза больше, чем у взрослого человека. Постепенно она уменьшается и к восемнадцати годам достигает нормы взрослого человека. У пожилых потребность в белках падает.

— *А какова потребность в жирах?*

— Для того рациона, о котором мы говорим, — около 80 г. Эту норму человек должен получить за счет равных долей сливочного, растительного масла и кулинарных жиров. При этом надо учитывать все жиры, содержащиеся в продуктах. Мы уже говорили о молоке и творожном сырке — жиры, содержащиеся в них, вполне заменяют норму, которую человек должен набрать за счет сливочного масла. Если вы приготовите винегрет или салат с растительным маслом — достаточно одной столовой ложки, — вы получите дневную норму растительных жиров. Неважно, какое это будет масло — подсолнечное, кукурузное или оливковое. Только непременно в сыром виде. Такое количество растительного масла нужно, чтобы в организме синтезировалась арахидоновая кислота, нормализующая жировой обмен. Человеку нужны и другие жиры — свиной, бараний, куриный и их смеси. Но и это сделать нетрудно: готовить надо на этих или на кулинарных жирах. Я хотел бы обратить ваше внимание на маргарин: он приготовляется из пахты, растительного масла и говяжьего жира, словом, в нем есть все необходимые жироаые компоненты, которые удачно дополняют друг друга.

— *Я знаю, медики бьют тревогу по поводу того, что большинство людей едят слишком жирную пищу. По статистике, мы потребляем вместо нужных 80 г жира 132 г в день! Чем объяснить их беспокойство?*

— Количество жиров в рационе надо держать в строгих рамках нормы всем, а пожилым в особенности. С избыточным потреблением жиров медики связывают распространение атеросклероза.

— *И все же хотелось бы уточнить: а недостаток жиров опасен? Или чем меньше, тем лучше?*

— При недостатке жиров нарушается привычная среда клетки, она становится уязвимой и проницаемой, что влечет за собой разные заболевания. Не следует приуменьшать и роль углеводов. Это основной компонент рациона — 343 г в день. Удовлетворить потребность в углеводах нетрудно. Обычные наши продукты — хлеб, крупы, овощи — это источники углеводов.

— *Скажите, а почему сахар нередко называют «белая смерть»?*

— Сахар — это рафинированные углеводы, которые быстро всасываются в кровь и медленно покидают кровяное русло. При недостатке витаминов группы В сахар активно участвует в образовании жиров. Правда, сахар незаменим в случаях, когда надо быстро восстановить силы.

Те углеводы, которые содержатся в овощах, находятся как бы под защитой клетчатки. Они сравнительно медленно расщепляются, не столь быстро поступают в кровяное русло и не так долго находятся в нем. Кроме того, клетчатка регулирует деятельность кишечника.

— *Почему все-таки при избыточном весе рекомендуется ограничивать углеводы?*

— Это очевидно: если человек ведет малоподвижный образ жизни, расходует мало энергии, то и поступление ее в организм надо привести в соответствие с тем, что человек тратит.

— *Нередко слышишь рекомендации совсем отказаться от сахара.*

— Этого делать нельзя. Сахар — источник образования глюкогена, вещества, питающего печень, мышцы и сердце. Сахар нормализует деятельность центральной нервной системы. Как установили ученые, суточная норма сахара для здорового человека — 50 г, и уменьшать ее неразумно.

— *Скажите, пожалуйста, Анатолий Иванович, а какова роль витаминов?*

— Если говорить в общих чертах — витамины активизируют обменные процессы, повышают работоспособность, улучшают сопротивляемость организма. Если питание вашей семьи будет разнообразным, если в нем будет много овощей, фруктов — нужные витамины вы получите. Как, кстати говоря, и минеральные вещества и микроэлементы, столь нужные для нормальной жизнедеятельности.

— *Хотелось бы получить какие-то рекомендации по составлению семейного меню...*

— Здесь трудно вести какой-то конкретный разговор: у каждого свои возможности и вкусы. Но одно можно сказать определенно: уходите от однообразия, от дежурных, изо дня в день повторяющихся блюд. Чаще готовьте рыбу, овощи во всех видах, больше используйте молочные продукты. И совсем необязательно стараться все необходимое получить сразу, в один день: недостающее можно наверстать в течение недели. Однообразие в питании — верный признак того, что питание организовано неправильно...

— *Широко популярна поговорка: «Завтрак съешь сам, обед раздели с другом, а ужин отдай врагу». Я слышала, что диетологи теперь считают иначе?*

— Мы рекомендуем четырехразовое питание — большие пищевые нагрузки нежелательны. Второй завтрак — это может быть и чай с бутербродами — организовать, я думаю, несложно, он не займет много времени. Постарайтесь только, чтобы обед был в первой половине дня, а ужин — не позднее чем за три часа до сна.

Вела беседу
Л. ОРЛОВА.

ГДЕ ЗАНИМАТЬСЯ РУКОДЕЛИЕМ?

Давайте посмотрим, как можно найти и как оборудовать в квартире место для рукоделия.

На наш взгляд, удобнее всего для этой цели кухня, если, конечно, она достаточно большая. Стук машинки не будет слышен в комнатах, и не страшно, если на полу окажутся кусочки тканей, обрывки ниток. К тому же в кухне можно поставить специальный шкаф для выкроек, ниток и других необходимых мелочей, в нем же может разместиться и откидная гладильная доска (рис. 1). В такой шкаф можно убрать швейную машину.

Если машина размещается на тумбе — ей тоже можно подыскать место в кухне. Мы предлагаем два варианта: на рис. 2 шкаф и стол для рукоделия (А) располагаются у двери, невдалеке от холодильника, а на рис. 3 — расположение удобнее — поблизости от обеденного стола.

Пусть не смущает вас, что работать придется вдалеке от окна — чаще всего мы за машинку садимся вечером, после работы. Но, безусловно, надо подумать о том, чтобы над рабочим столом было дополнительное освещение. Удобнее всего — настольная или настенная лампа с поворачивающимся плафоном.

Можно расположиться и в спальне (рис. 4 и 5). Здесь лучше всего выбрать место у окна (В, Г), оно обычно в спальне бывает незаставленным. Если машина ножная и размещается на тумбе, ее можно приставить к ящику для постельных принадлежностей, чтобы плоскости были на одном уровне (фото 1).

Для ручной машины можно использовать письменный стол или специально смонтировать у подоконника подставку. Для швейных мелочей вполне подойдет навесная полка или декоративная корзина, небольшая тумбочка.

Менее удобна для работы общая комната, но и здесь можно выделить какой-то уголок (рис. 6, Д). Одну из секций стенки нетрудно переоборудовать под «швейный отдел». Можно использовать секретер — тогда машина и ваши рабочие принадлежности будут закрыты дверцей (фото 2).

Словом, если подумать, то всегда можно найти вариант, при котором и интерьер будет не нарушен и вашим домашним будет удобно, а вы с хорошим настроением сможете заниматься любимым делом.

С. МЕЩЕРЯКОВА,
кандидат архитектуры

Фото 1

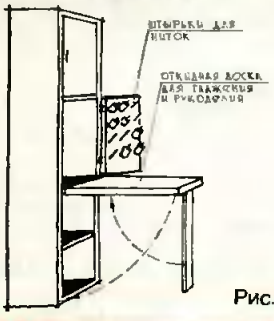


Рис. 1

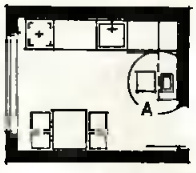


Рис. 2

Рис. 3

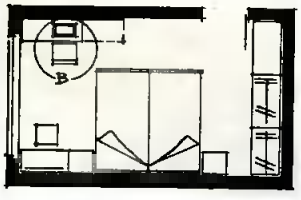


Рис. 4

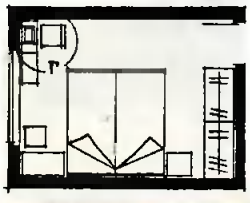


Рис. 5

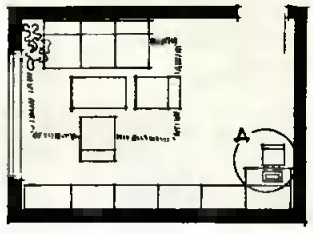


Рис. 6

Фото 2

НЕ ЗАБЫВАЙТЕ ПРО СМАЗКУ

Многие наши читатели спрашивают, какого ухода требует швейная машина, можно ли самим исправить небольшие неполадки.

На их вопросы мы попросили ответить **Анатолия Владимировича Яковлева** — мастера-механика по ремонту швейных машин. Более 35 лет он ремонтирует различные швейные машины, последние годы работая на фабрике «Салют» Московского швейного объединения. Анатолий Владимирович охотно согласился дать читателям некоторые практические советы.

● Если вы купили новую швейную машину, то, прежде чем приступить к работе, ознакомьтесь с инструкцией, которая к ней приложена. Иначе вы можете по неопытности повредить ее.

● Новая машина обычно покрыта слоем смазки. Перед началом работы смойте ее керосином. По две-три капли керосина пипеткой капните в те места, которые по инструкции надо смазать.

Если нет керосина, можно промыть машинным маслом, только взять его побольше — четыре-пять капель. Промывают все детали, кроме тех, что окрашены краской. Дайте после этого машине холостой ход (без нитки) — пусть остатки смазки вытекут вместе с керосином или машинным маслом. Протрите машину мягкой хлопчатобумажной тряпкой.

● Для машинного масла существует специальная масленка. Носик ее вводите как можно глубже в отверстие для смазки, достаточно капнуть одну-две капли масла. Небольшой смазки требует и челночный механизм. Не забудьте смазать и детали, находящиеся под платформой машины.

Чтобы смазка была равномерной и детали лучше притерлись, несколько раз поверните маховое колесо.

● Имейте в виду, что для смазки машины не годятся животные или растительные жиры, от такой смазки машина может выйти из строя.

● Чтобы не испачкать ткань, которую вы будете шить, постройте немного на кусочке ненужной вам ткани.

● Запомните правило: прежде чем начать шить, капните в челночное устройство 2—3 капли масла и, естественно, первую строчку сделайте на старой ткани.

Если редко садитесь за машинку, достаточно смазывать ее раз в месяц, предварительно очистив от пыли.

● Время от времени машине требуется более тщательная чистка. Чтобы почистить зубчатую рейку передачи, поставьте игольник в верхнее положение, снимите лапку, отодвиньте задвижную пластинку, отвинтите и снимите игольную пластинку. После этого наклоните кольцо шпульного колпачка и выньте челнок. (Чтобы было удобнее работать, отклоните назад корпус машины.)

Загрязнение удаляйте специальной щеточкой, если ее нет — подойдет и зубная. Обязательно протрите поддон от пыли и смазки.

Теперь смажьте машину на холостом ходу — на небольшой скорости. Не забудьте и про маховое колесо — впрысните в смазочное отверстие рукава одну-две капли масла. Так же смазывают и двигательный аппарат машины, детали подножки, если машина ножная, и конусные шпильки, удерживающие подножку.

Если вы собираетесь поставить машину на длительное хранение, обязательно промойте ее и обильно смажьте, а под лапку подложите промасленную ткань.

● Хочу подчеркнуть: смазка настолько важна для машины, что прочность ее и способность шить порой полностью зависят от этого.

Записала А. Чернышева.

ИСКУССТВО САЛАТА

Никто не будет спорить: пучки зелени, огурцы, помидоры, редиска, вымытые и уложенные целенькими на блюде, украсят любой стол, праздничный и будничный. Но есть овощи и зелень, которые почти не употребляются в целом виде — редьку, например, или корень сельдерея просто так на стол не подашь!

О салатах нельзя забывать и по другой причине. Иные вещества, содержащиеся в овощах и корнеплодах (например, каротин в моркови), гораздо лучше усваиваются в сочетании с салатной заправкой.

● Одни салаты — сезонные, другие готовят круглый год.

Каким бы ни был салат — совсем простеньким, приготовленным на скорую руку, или сложным, праздничным, — есть правила, по которым надо его готовить.

● Прежде всего овощи моем. Как? Корнеплоды (картофель, морковь, свеклу, репу) — щеточкой, которую, кстати, нужно специально для этой цели иметь.

Салат, щавель, шпинат — в тазу или просторной посуде, в холодной воде, «на плаву». Воду меняем несколько раз. Только не сливаем ее, а вынимаем листья, чтобы отмокшие частицы земля и песок остались на дне. Под струей воды, под краном промыть листовые овощи гораздо сложнее!

Укроп и огурцы моют только перед тем, как подать к столу, иначе они теряют аромат и быстро портятся. Если в салат кладете редис, у красного обрежьте ботву и хвостики, у белого снимите кожицу.

● Существенный вопрос: когда начинать варить овощи для салата? Их отвариваем только заранее, чтобы хорошо остыли, прежде чем начнем их резать.

● Вижу, кому-то хочется сложить все овощи в самую большую кастрюлю, какая в доме найдется: мол, чем быстрей, тем лучше. Нет, каждый овощ будем варить отдельно: в небольшом количестве воды до полуготовности, а затем доваривать на пару. Еще учтите, выберем овощи одного размера и по возможности правильной формы.

● Яйца вкрутую для салата варим не меньше десяти минут.

● Стручки фасоли и гороха погружаем в сильно кипящую подсоленную воду, пусть бурно кипят, пока не станут готовыми, — так сохраняется зеленый цвет.

● Чистить отваренные картошку, свеклу, морковь легче теплыми. Почистили, сложили в миску — пусть теперь полностью остынут.

Для чего это нужно? Салаты, приготовленные из теплых продуктов, невкусны и быстро портятся. Еще хуже, если неостывшие продукты смешать с холодными — салат прокиснет, не успеем и оглянуться.

● Не устану повторять: вкус кушаний зависит от того, как нарезаны продукты. Салаты в этом отношении особенно капризны. Нарезайте овощи в салат ровно и тонко. Толщина вареного картофеля, огурцов, яблок, моркови должна быть около двух миллиметров. Ломтики должны буквально просвечивать! Тогда они хорошо пропитаются заправкой и создадут присущий салату «букет».

Но вот все продукты аккуратно и правильно нарезаны, сложены в удобную, широкую и просторную кастрюлю или миску.

● Не спешите перемешивать салат. Дайте-ка покажу, как это делается. Перемешиваю я его очень осторожно, движениями снизу вверх, чтобы не поломать и не помять тонких ломтиков. А ложка или веселка у меня — деревянные.

В исключительных случаях заправленный и украшенный салат можно полтора-два часа хранить в холодильнике. Иначе вид у него станет несвежим, «вялым», заправка «отсечется».

● А если салат несложный? Например, из свежих огурцов и помидоров? Такой заправляем прямо в салатнице: укладываем ломтики рядами, слегка посолим и поперчим каждый ряд, польем растительным маслом и посыплем зеленью.

● Салат заправлен, сложен горкой в салатнице... Что забыли? Украсить! Для украшения берем самые красивые овощи, дольки румяных яблок, аппетитные кусочки мяса и рыбы.

Украшаем только теми продуктами, которые входят в салат. Исключение — зелень петрушки, сельдерея, укропа.

● Мне нравится, когда уложенный высокой горкой салат украшен «сеточкой» из майонеза. Свернуть фунтик из пергамента и обрезать его кончик, чтобы диаметр был не больше 1,5 миллиметра, дело минуты. Наполняйте фунтик майонезом и «рисуйте» сеточку.

● Вообще должен сказать, что обычно на украшение фантазии хватает у всех. Грибки из крутого яйца и половинки помидора, полоски сладкого красного перца, спираль из яблока или апельсина... Все хорошо, главное — меру соблюсти. Смешно, когда из-за «архитектуры» в салатнице не видно, из чего он.

● И последнее: не забудьте подать к салату ложку.

МАЙОНЕЗ И ДРУГИЕ ЗАПРАВКИ

Они разнообразны. Назову самые универсальные, подходящие ко многим продуктам. Если нужна иная заправка — скажу о ее приготовлении в рецепте.

Итак, салаты заправляют растительным маслом (подсолнечным, кукурузным, оливковым), особой салатной заправкой, сметаной, майонезом.

Салатная заправка: 125 г растительного масла, 125 г 3-процентного уксуса, 15 г соли, 10 г сахарного песка, молотый перец по вкусу и горчица на кончике ножа. Все помещают в бутылку, закрывают пробкой и взбалтывают до тех пор, пока содержимое не превратится в однородную массу. Потом заправку охлаждают.

Майонез чуть ли не самая популярная и любимая заправка. Можно ли приготовить его дома? Можно. Но предупрежу сразу: если не получится в точности как промышленный, не считайте, что рецепт никуда не годится. Тут есть несколько тонкостей, которые я бы выделил особо: желтки и растительное масло должны быть хорошо охлажденными до и во время приготовления, растительное масло требуется рафинированное, очищенное, лучше всего оливковое. «Скручивать» массу необходимо лишь в одну сторону — даже пол-оборота в другую испортит готовый соус, он «отмаслится». Поэтому я не пользуюсь миксером, а кручу массу вручную, веселкой, как крем, и непрерывно. Успех тут во многом зависит от терпения, времени и, конечно, навыка.

Итак, готовим майонез. В посуду выпустить три сырых яичных желтка, очень тщательно отделенных от белков, добавить пол чайной ложки соли и горчицу на кончике ножа, хорошо размешать веселкой. Затем, мешая, влить тонкой струйкой немного растительного масла (примерно 30—40 г) и полностью соединить его с желтками. Не переставая крутить массу, соединяем с ней такими же небольшими порциями все масло (350 г). Массу периодически охлаждаем (можно поставить в посуду со льдом или холодной водой, не переставая мешать).

Соус на этой стадии должен получиться густым и хорошо держаться на веселке. Добавим 50 г 3-процентного уксуса и вновь размешаем, от этого майонез сделается светлее и нежнее по консистенции.

САЛАТНИЦА ЗИМОЙ И ЛЕТОМ

Салат из моркови, консервированного горошка и яблок. Морковь отварить, яблоки очистить от кожуры и сердцевины. Нарезать их тонкими ломтиками, добавить горошек, майонез, соль, чуть сахара и все осторожно перемешать.

Пропорция: две моркови, яблоко, 0.5 стакана горошка, майонез.

Весенний салат. Отваренный «в мундире» и очищенный картофель, свежие огурцы, редис, салат и зеленый лук тонко нарезать и смешать с консервированным горошком. Заправить сметаной пополам с майонезом, посолить и поперчить.

Пропорция: одна картофелина, небольшой огурец, 10—12 редисок, 30 г салата, треть стакана горошка, 30 г зеленого лука, 50 г майонеза, 50 г сметаны.

Салат из белокочанной капусты с яблоками и сельдереем. Капусту тонко нашинковать, посолить и перетереть руками так, чтобы она дала сок. Очищенные яблоки и сельдерей нарезать соломкой. Заправить уксусом, подсолнечным маслом и сахаром. Такой салат можно подать и как закуску, и как гарнир.

Пропорция: 300 г капусты, 75 г сельдерея, одно небольшое яблоко, 30 г 3-процентного уксуса, 30 г подсолнечного масла.

Салат из краснокочанной капусты. Капусту мелко шинкуют, посолив, перетирают руками до образования сока, заправляют уксусом, подсолнечным маслом и сахаром. Кстати, такой салат очень хорошо заготовить впрок, законсервировать его в банках не крупнее литровых. Тогда не нужно добавлять в заготовку растительное масло. Заправьте им капусту на столе.

Салат по-ковбойски. Трудно сказать, отчего он так называется. Но нравится всем, кто его ни пробовал. Свежие помидоры обдать кипятком, снять кожицу. Помидоры, репчатый лук, вареный картофель, яйца нарезать тонкими кружочками. Сельдерей нашинковать соломкой. Заправить салатной заправкой.

Пропорция: два помидора, две картофелины, небольшая луковица, три яйца, 100 г сельдерея, 50 г заправки.

Салат «Мельничный». Свежие помидоры и огурцы нарезать тонкими кружочками, репчатый лук — кольцами. Лук с разделочной доски не убираем. Посыпаем его солью, польем чуть растительным маслом и потрем руками. Таким образом приготовленный лук будет мягким и не особо горьким. Сладкий стручковый перец нашинковать соломкой. Все смешать, прибавив мелко нарезанную зелень петрушки и укропа. Залить салатной заправкой.

Пропорция: два помидора, один огурец, небольшая луковица, два сладких красных перца, зелень, 50 г заправки.

Салат из фасоли и яблок. Для него можно использовать и консервированные стручки фасоли, и свежие, зеленые, сварив, очистив от прожилок и нарезав кусочками. Сырую морковь и очищенные от кожицы сладкие яблоки нарезать тонкой соломкой, соединить с фасолью, залить салатной заправкой и посыпать зеленью петрушки.

Пропорция: 150 г фасоли, две моркови, одно большое яблоко, петрушка, 50 г заправки.

Полевой салат. Вареный картофель, морковь, репу, свеклу, свежие огурцы нарезать мелкими кубиками. Желтки вкрутую сваренных яиц и филе сельди мелко нарубить. Заправить салат майонезом, молотым черным перцем, посолить и наполнить им половинки оставшихся сваренных вкрутую яичных белков. Украсить сверху кусочками филе и посыпать зеленью петрушки и эстрагона.

Пропорция: одна картофелина, одна большая морковь, одна репа, одна маленькая свекла, три яйца, 150 г филе сельди, майонез, зелень.

Салат из помидоров с чесноком. Свежие помидоры нарезать кружочками, репчатый лук — кольцами. Овощи уложить в салатницу и полить особой заправкой, посыпать зеленью.

Пропорция: три крупных помидора, небольшая луковица. Для заправки: 45 г томатного сока, 30 г 3-процентного уксуса, 15 г растительного масла, 10 г сахара, мелкотолченый чеснок, соль и перец по вкусу.

Салат из картофеля и маринованных грибов. Вареный картофель, соленые огурцы нарезать тонкими ломтиками, репчатый лук — полукольцами. Грибы отделить от маринада (если он не помутнел, промывать грибы не нужно) — и нарезать на мелкие кусочки. Все соединить, залить салатной заправкой, уложить горкой в салатник и посыпать мелко нарезанным зеленым луком.

Пропорция: 100 г маринованных грибов, одна картофелина, один небольшой соленый огурец, четверть средней луковицы, 15 г зеленого лука, 50 г салатной заправки.

Салат из грибов. Отваренные грибы (лучше шампиньоны), репчатый лук, сваренные вкрутую яйца тонко шинкуют, заправляют растительным маслом, уксусом, молотым перцем (или — по желанию — майонезом) и осторожно перемешивают.

Пропорция: 300 г свежих грибов, треть средней луковицы, одно яйцо, 15 г уксуса, 20 г растительного масла.

Рыбный салат с красным сладким перцем. Филе отварной рыбы нарезать кусочками, смешать с тонко нашинкованным вареным картофелем, нарубленными яйцами и красным сладким перцем (его нужно сначала испечь и снять жесткую кожицу). В салат хорошо добавить немного лимонного сока.

Пропорция: 200 г филе рыбы (треска, морской окунь, хек), одна картофелина, 70 г сладкого красного перца, одно яйцо, майонез.

Вот как готовят украшения для салатов

УМЕЕТЕ ГОТОВИТЬ «ОЛИВЬЕ»?

В. А. Гиляровский в книге «Москва и москвичи», в главе «На Трубе», вспоминал: «Считалось особым шиком, когда обеды готовил повар-француз Оливье, еще тогда прославившийся изобретенным им «салатом Оливье», без которого обед не в обед и тайну которого не открывал. Как ни старались гурманы, не выходило: то, да не то». Считалось, что Оливье так и не рассказал своей тайны... Но в кулинарных книгах начала нашего века рецепт знаменитого салата все-таки встречается. Возможно, история кулинарного искусства сохранила не все тонкости, но и в теперешнем варианте он очень вкусен.

Салат «Оливье». Для него используется мясо домашней птицы или дичи. Бывает, птицу заменяют отварным мясом или ветчиной. Конечно, это сделать-то можно, но тогда и салат получится иной. Совсем «не то»! И уж безнадежно испортит «Оливье» колбаса вместо курицы: колбаса — холодная закуска, ее едят саму по себе, она плохо сочетается с салатными компонентами.

Для «Оливье» лучше использовать не соленые, а маринованные огурцы, яблоки же постараться взять сладкие или в крайнем случае кисло-сладкие. И огурцы, и яблоки нужно обязательно очистить от кожицы.

В «Оливье», как и в любом другом салате, очень важно соблюсти верную пропорцию. На шесть картофелин берутся три моркови, две луковицы, один-два небольших маринованных огурчика, одно яблоко, 200 г отварной курицы, стакан консервированного зеленого горошка, три яйца, 1—2 банки майонеза, соль и молотый перец — по вкусу. В рецептуре овощи средней величины. Другое обязательное условие — не поленитесь очень тонко и ровно нарезать все продукты. Не пожалеете!

Готовим же обычным порядком. Выложенный высокой горкой салат украсим веточками петрушки, дольками яблок, кружочками маринованных огурцов, кусочками курицы.

И еще «маленькая хитрость» — научу, как рассчитать, чтобы салата хватило всем гостям. Возьмите за основу картофель — сколько едоков будет, столько и берите картошин. Остальное подберите в той пропорции, что я дал.

МОДЕЛЬ НОМЕРА

Теперь, когда вы построили для себя выкройку-основу и подогнали ее по своей фигуре, попробуйте сшить по ней платье. Вы будете работать с выкройкой-основой, но для контроля мы одновременно даем выкройку этого же платья в уменьшенном виде, в масштабе 1 : 10, для размера 164—96—100. На чертеже помещены следующие детали:

1. Спинка лифа — $^1/_2$ детали, кроится целиком.
2. Полочка — 2 детали.
3. Вставка к полочке — 2 детали.
4. Рукав — 2 детали.
5. Заднее полотнище юбки — 1 деталь.
6. Переднее полотнище юбки — 1 деталь.

Платье из хлопчатобумажной или штапельной ткани с коротким рукавом (если хотите, сделайте длинный — выкройка у вас есть), отрезное по линии талии. Небольшой напуск фиксируется резинкой, которая расположена а шве, соединяющем лиф с юбкой. Платье без воротника, на полочках — большие лацканы и вставка из отделочной ткани. Из этой же ткани — отвороты на рукавах. Пройма несколько углублена. В боковых швах юбки — внутренние карманы.

Прежде чем кроить, внесите в вашу выкройку-основу связанные с фасоном изменения. Для этого сделайте рабочую выкройку (выкройка-основа понадобится вам еще не один раз, и поэтому обращайтесь с ней бережно), подойдет любая бумага. Так, вы пересняли выкройку-основу на бумагу и теперь работайте на ней.

Начните со спинки. По фасону платье должно быть с подплечниками, поэтому надо приподнять плечевой шов на 0,7 см (см. рис.). Линия плеч несколько расширена, следовательно, новую линию плеча надо увеличить на 1 см. Имейте в виду, что на схеме эти построения несколько преувеличены, чтобы были более наглядными. В нашей модели пройма углублена, поэтому и на своем чертеже вы должны увеличить пройму на 3 см, а объем по линии груди увеличить на 0,7 см. Вычертите новую линию проймы и бокового шва. Надсечку для рукава оставьте на прежнем уровне. Если же вы еще только учитесь шить, можете оставить обычную пройму, как на выкройке-основе, — малейшая ошибка может ухудшить посадку платья на фигуре.

Теперь можно заняться полочкой. На выкройке-основе вытачка идет от плеча, в нашей модели — от талии. Но если у вас большой объем груди, оставьте вытачку на месте, иначе платье на груди будет излишне натянуто и возле проймы образуются морщины. Если объем груди небольшой, придется перенести вытачку. Вот как это делается. На рабочей выкройке отметьте точку, которой заканчивается верхняя вытачка, — точка Р. От этой точки вниз до линии талии проведите прямую — место, где будет располагаться вытачка, и в этом месте разрежьте рабочую выкройку. Верхнюю вытачку закройте — при этом раскроется по линии разреза нижняя вытачка. Переведите на бумагу новые очертания полочки. Уточните — как вы это делали на чертеже спинки — линию плеча и проймы. Часть вытачки (примерно половину раствора) перенесите в боковой шов — срежьте эту часть, выровняйте боковой шов спинки и оформите новую линию талии.

Теперь надо сделать на полочке припуск для лацкана. Посмотрите на чертеж, который мы дали в уменьшенном виде для 48-го размера. Вы можете вычертить его и потом уже уточнить размеры. (Это можно сделать при примерке — в таком случае надо кроить лацкан с припуском.)

Переведите на бумагу рукав с выкройки-основы. В нашей модели рукав по своим очертаниям приближается к рубашечному. Поэтому с верхней части оката надо снять 1—1,5 см, проведите новую плавную линию. Промерьте новую длину проймы и в соответствии с ней измените величину оката, поставьте на рукаве новые надсечки. В верхних участках величина посадки рукава не должна превышать 1 см, на вторых участках — 0,5 см, а на нижних ее не делают. Имейте в виду, что такой рукав обычно вшивается в открытую пройму: сначала стачиваются плечевые швы лифа, затем втачивается рукав, после чего он стачивается по шву, одновременно по боковому шву стачиваются полочка и спинка лифа.

Вставку выкройте по чертежу, данному в уменьшенном виде (деталь 3).

Снимите с этого чертежа выкройку юбки и уточните ее в соответствии с вашими размерами. Следите за тем, чтобы по линии талии спинка лифа совпадала со спинкой юбки, а полочки — с передней частью юбки. Потом в этот шов вставьте резинку, длина которой должна соответствовать окружности вашей талии.

Отворот к рукаву кроится по выкройке рукава. Расход ткани: на платье 48-го размера при ширине 110 см: основной — 3 м 20 см, отделочной — 45 см.

Фото Д. ВЛАСЕНКОВА.
Чертежи Н. МАЛЬКОВОЙ.

«КАПРИЗЫ» БАРХАТА

Самое главное — вернуть ткани ее первоначальный вид. Для этого я делаю своеобразный «компресс». На большом столе раскладываю сложенное вдвое хлопчатобумажное одеяло и расправляю его так, чтобы нигде не было складок. Замачиваю в горячей воде простыню, отжимаю ее и стелю на одеяло. Поверх — сухая простыня, причем нигде не должны быть видны края мокрой простыни, иначе на бархате появятся пятна. Простыни надо расправить очень тщательно, чтобы не было не только складок, но и малейших морщин. Теперь можно расстилать бархат. Его прикалывают по краям булавками через каждые 4—5 см — сначала по длине, потом по ширине, равномерно натягивая ткань. Бархат кладется только в один слой. После этого на бархат накладывают сухую, а затем мокрую простыню — так же аккуратно расправленные. Сверху — еще одно одеяло. «Компресс» оставляют на сутки, после чего бархат вынимают — он имеет совершенно идеальный вид.

Так можно «разгладить» бархат, который у вас долго лежал. Если же вы хотите реставрировать старое платье, распорите его — срезайте нити маленькими ножницами, стараясь не растягивать ткань в местах, где проходил шов. Нитки не вытягивайте — просто встряхните распоротые детали. Потом поместите их в «компресс», прикалывая каждую деталь.

Если вам надо постирать распоротую вещь — бархат хорошо отстирывается в растворе «Новости». Его нельзя тереть, выжимать, выкручивать — прополоскав в обычной воде, сразу же повесить за края над ванной. Как только вода стечет, детали кладутся в «компресс», но уже без мокрых простыней. Когда бархат высохнет, его можно заново раскроить, чтобы сшить новую вещь. Пока вы работаете, храните бархат в подвешенном состоянии, иначе образуются новые заломы. Лучше всего пришить к деталям длинные — 8—10 см — нитяные петли, а потом повесить детали на обычную вешалку. Для готового платья вешалку надо обтянуть мягкой тканью.

Бархат шить сложно: остаются следы даже от наметки, не говоря уже о швах. Поэтому надо быть очень внимательной при примерке. Сметывать детали тонкой иглой и тонкими нитками, делая по возможности мелкие стежки. Машинная строчка должна проходить на небольшом расстоянии от наметки, иначе ее трудно будет выдернуть. Игла — тонкая, нитки №№ 50—60. Лучше шить панбархат на тонкой подкладке, которая кроится не по долевой, а по поперечной нити. Если же шьют без подкладки, то по всей длине шва подкладывают полоску ткани шириной 2 см, скроенную по поперечной нити. Наметку вытаскивают по частям, подрезая ножницами, чтобы случайно не повредить ткань.

Если платье надо погладить, на гладильную доску положите хлопчатобумажное одеяло, на него сложенную вчетверо простыню, смоченную в горячей воде, а сверху — сухую простыню. Все это привяжите к доске так, чтобы было удобно работать. Ворсом вниз натяните на доску платье и осторожно водите очень горячим утюгом, **не касаясь платья.** В том случае, если платье слишком измято, можно положить на изнанку платья **чуть** влажную тряпку. Утюг не должен ее касаться.

Можно поступить и иначе. Поролоновую губку размером с утюг смочить в горячей воде и хорошо отжать. Накрыть полотняной тряпкой. Сильно нагреть утюг и на короткое время поставить его на поролоновую губку. Как только от губки пойдет пар, утюг снять и сразу же приложить к губке измятую часть платья, легкими движениями расправить ткань. Как только испарение влаги с губки прекратится, снова нагреть утюг и поставить его на минуту на губку — утюг, как видите, в глажении как бы и не участвует. Губку приходится несколько раз смачивать, но после этого руки надо вытирать насухо, иначе на платье останутся следы.

Р. ХАЗАНОВИЧ

РАСЦВЕТУТ ЯРКИМИ КРАСКАМИ

Анютины глазки, или **виола трехцветная,** пожалуй, самое популярное балконное растение. Оно нетребовательно к освещению, при легком затенении даже дольше цветет. Любит рыхлую, суглинистую почву. Она должна быть достаточно питательной, но свежего навоза анютины глазки не переносят. Поливать их надо часто, иначе цветки станут мелкими. Семенные коробочки постоянно удаляйте, чтобы цветение было более обильным.

Обычно размножают анютины глазки семенами, которые сеют в июне — июле в открытый грунт, где их и оставляют на зиму. Но на балконе они вымерзнут, поэтому лучше посадить весной рассаду (растения высаживают на расстоянии 15—20 см друг от друга). Можно посеять семена и весной — в таком случае анютины глазки зацветут летом и будут цвести до поздней осени.

Маргаритка многолетняя — с белыми, розовыми, красными цветками. Она начинает цвести в апреле и до июля сохраняет свою привлекательность, после чего ее придется заменить другими цветами. Хорошо сочетается с незабудками и анютиными глазками. Ее можно сажать как на солнечных, так и в тенистых местах. Почва питательная, полив регулярный. На балкон лучше высаживать маргаритки рассадой, так как они обильнее цветут на второй год. Растения высаживают в балконные ящики на расстоянии 12—20 см друг от друга, можно пересаживать и цветущие растения — они хорошо приживаются.

В саду маргаритки размножают семенами или делением кустов.

Фуксия разрастается очень быстро и вскоре покрывается многочисленными цветками — белыми, красными, лиловыми, сине-фиолетовыми. Цветки, чашечка и венчик у которых нередко имеют разную окраску, свисают на длинных, изящных цветоножках. Цветет с мая до октября. Увядшие цветки удаляют.

Фуксия лучше всего растет на балконах, расположенных с восточной стороны дома. Ее высаживают, когда пройдут заморозки, в почву, богатую перегноем. Ее надо подкармливать, обильно поливать и иногда опрыскивать. К осени полив сокращают, а когда опадут листья, побеги укорачивают, растение переносят в прохладное (плюс 5,8 градуса) и светлое место. Поливают редко. В конце февраля фуксию пересаживают в свежую землю и в мае выносят на балкон.

Имеет смысл ежегодно или через год от перезимовавших растений у нижней части стебля брать черенки. Их укореняют во влажной песчаной почве под стеклом. Тогда фуксия будет более жизнеспособна.

Ипомея, или вьюнок, очевидно, хорошо всем известна. Быстро растет, достигает высоты до трех метров, образуя плотную зеленую стенку. Цветки крупные, раскрываются днем. Цветение — с июля до сентября.

Семена лучше высевать в горшок в конце марта — апреле. В ящик растения пересаживать с комом земли, когда минуют заморозки. Почва должна быть питательной и постоянно влажной. Ипомея любит теплые, солнечные места. Совсем не переносит сквозняков.

Душистый горошек дает прекрасные, душистые цветы, которые хороши в букетах. Хотя предпочитает тепло и солнце, вполне переносит весенние заморозки до минус 5 градусов. Чего не выносит, так это жару, сухую почву и сквозняки.

Сажают душистый горошек в апреле, сразу на постоянное место. Семена по две-три штуки кладут в гнезда, расположенные в десяти сантиметрах друг от друга. Почва должна быть питательной, легкой, но только не кислой.

Если вы не предполагаете собирать семена, то удаляйте увядшие цветки — тогда горошек будет цвести более обильно.

Настурция — лучше для балкона выбрать вьющиеся разновидности. Они дают длинные, хорошо ветвящиеся побеги с крупными листьями и яркими цветами, которые видны издалека. Цветет с июля до заморозков. Предпочитает тихие, безветренные места.

Почва для настурций не должна быть излишне влажной и чересчур питательной, иначе она будет плохо цвести, бутоны могут вообще не появиться.

Сажают настурцию семенами сразу на постоянное место. Можно посадить пораньше, в горшочки, а потом растения с комом земли пересадить в ящики (между растениями — 15 см).

Кобея лазающая растет очень быстро, особенно на солнечной стороне. С июня покрывается крупными колокольчиками, которые сначала бывают зеленоватого цвета, а потом становятся синевато-фиолетовыми. Есть сорта и с белыми цветками.

Семена кобеи высевают сначала а горшки в марте — апреле, через десять — шестнадцать дней они всходят. Растения пересаживают в ящик на большом расстоянии друг от друга — 50—60 см. Еще одна особенность: почва для кобеи должна быть очень плодородной.

Тунбергия крылатая — светолюбивое растение, лучше растет в южных районах нашей страны, где обильно цветет с июня до сентября. Достигает высоты до двух метров. Листья сердцевидные с мягким опушением, цветки оранжево-желтые с темно-пурпурным глазком.

Семена высевают очень рано, в феврале — марте, в горшок и ставят на самое солнечное место. На балкон высаживают, когда можно не опасаться заморозков. Расстояние между растениями большое: 30—40 см. Почва должна быть хорошо удобрена.

Я. ВАСАРИЕТИС

СКОРО ЛЕТО!..

Каждодневная родительская опека уступит место заботам воспитателей и пионервожатых.

...НА ДАЧЕ

Мы попросили воспитательницу детского сада завода «Красная Пресня» **Нину Алексеевну Пьянову** рассказать о том, чем мы, родители, могли бы помочь им в работе с нашими детьми.

— Задолго до лета родители начинают покупать необходимые малышу вещи: ведь за прошлый год из многих одежек ребенок вырос. Заранее заказывают в прачечных именные метки и пришивают их нв куда попало, а куда рекомендуют плакаты, висящие в тех же прачечных. Тогда нам гораздо легче рассортировывать и раскладывать по ребячьим шкафчикам кипы выстиранного и выглаженного белья. Какие вещи дать ребенку с собой на дачу? В расчете на холодную погоду — теплую куртку или пальто, две пары шерстяных рейтуз, шерстяные носки, для девочек три-четыре теплых платьица, для мальчиков столько же рубашек с длинными рукавами. Для теплой погоды необходимо: девочкам три-четыре летних платья, мальчикам три-четыре легкие рубашки с короткими рукавами, две панамы. И тем и другим — по трое-четверо шорт, так незаменимых летом. Белье — побольше трусиков, носков, гольфов, колготок, маечек — все эти вещи нужно часто менять. Дети удивительно быстро стаптывают обувь, поэтому лучше дать им с собой две пары сандалий или туфелек, обязательно теплые ботинки и резиновые сапоги.

Список этот минимальный. Все дети разные, иной только наденет свежее, глядишь, уже весь перепачкался. Прачка стирает на группу не каждый день, вот и ходит ребенок замарашкой. К тому же белье, если погода сырая, сохнет долго. Пусть лучше часть вещей останется неиспользованной, чем малышу будет нечего надеть. Когда будете собирать чемодан, делайте это вместе с малышом. Можно читать список вслух, чтобы он сам подавал нужные вещи. Тогда ребенок будет знать свой гардероб.

...В ПИОНЕРЛАГЕРЕ

В пионерском лагере «Дружба» Главмоспромстройматериалов в каждом отрядном уголке стоит кукла. Если на кукле платьице без рукавов — значит, завтра будет солнечно и жарко, если плащ, а в руках зонтик — непременно быть дождю. Дежурные отрядов слушают вечером метеосводку и одевают куклу соответственно предстоящей погоде. Ежедневные скучные наставления пионервожатых на тему, как сегодня одеться, заменены игрой, польза которой очевидна.

В пионерском лагере ребенок решает сам, какую вещь он сегодня наденет. Вот что рассказывает пионервожатая «Дружбы» **Клавдия Ивановна Касперович**:

— В младших отрядах дети не спорят по поводу одежды. Но ребята постарше разборчивей и капризней. Девочек еще можно уговорить надеть, например, на прополку косынку. А мальчишки становятся вовсе неуправляемыми. Мыться они, как правило, не очень-то настроены. Влезут в любимые тренировочные брюки и ходят в них всю смену. Бывает, не выдержишь, спрячешь куда-нибудь эти злополучные штаны. Так, глядишь, он утром с постели не встанет, пока их ему не отдашь. У детей свое собственное предстаавление о красоте. Сколько раз приходилось прогонять с утренней линейки переодеваться маленьких девчонок: туман, роса, а они стоят в белых гольфах с абсолютно синими ногами... Потому что в колготках, считают они, ходить некрасиво, лучше мерзнуть, но быть нарядной.

Как ни самостоятельны дети, все же вещи им собирают родители. Иной раз в спешке не пришивают именных меток, забывают положить нужные вещи. Нередко открывает ребенок чемодан, а у него там только летняя одежда. Зарядит дождь на несколько дней — даже до столовой трудно добраться. Дети вынуждены обедать по очереди, надевать одни и те же резиновые сапоги, кофты, плащи. Случается, перед окончанием смены родители забирают часть вещей, чтобы ребенку было легче нести чемодан. А тут холод — и надеть мальчишке или девчонке нечего! Опыт показывает, что того количества белья, колготок, гольфов, которое указано в списке (в лагере родителям дают такой), не хватает. Вещей нужно давать побольше. Тогда родители будут уверены, что их ребенок не мерзнет, не мокнет, не ходит грязнулей.

Н. ТОЛСТИКОВА

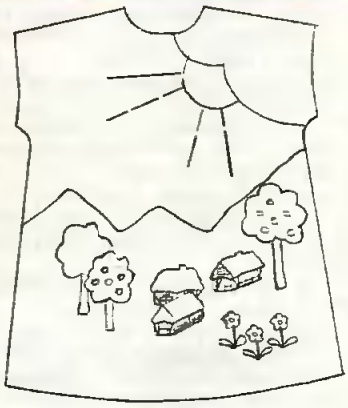
БУДУТ КРАСИВЫМИ

Самая простая маечка, самое немудреное платье станут нарядней, если украсить их веселой аппликацией. Посмотрите, эти узоры — домики, деревья, птицы — все это нетрудно увеличить по клеточкам, в крайнем случае нарисовать самим. Для аппликации можно использовать остатки тканей. Кусочки настрачиваются швом «зигзаг» прямо по лицевой стороне узора.

Эти рисунки можно использовать и для детского рюкзака. А можно нарисовать и такой, как на этой фотографии.

Легкий детский рюкзачок можно сшить по схеме, которую мы даем: основная деталь, дно и клапан. К клапану, застегивающему рюкзак, пришивается ремешок длиной 20 см. Заплечные ремни длиной 80 см.

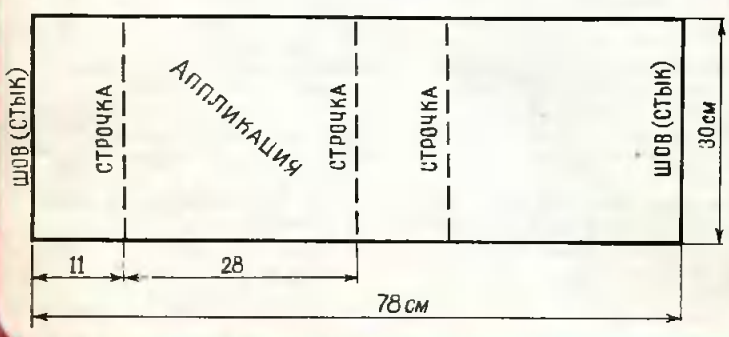
Конечно, размеры рюкзака можно изменить в зависимости от возраста вашего малыша.



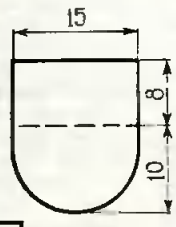
1. Эта модель понравится тем, кто любит шуточные аппликации. Крупные детали пришиваются швом «зигзаг», мелкие лучше вышить. Расход ткани — 1,3 м при ширине 90 см.

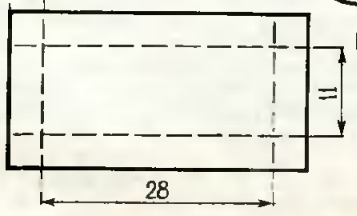
2. Рубашка для мальчика сшита из тканей трех цветов. Крупные аппликации обязательно отутюжьте. На спине модели застежка. Расход ткани — 1,15 м при ширине 80 см.

Е. МИТЯЕВА



РЮКЗАК





По материалам журнала «Модиш машен» (ГДР).

АТТЕСТАЦИЮ — НА БОЧКУ!

«Уважаемая редакция, мы, аппаратчицы прядильного цеха производства корда Щекинского завода синтетического волокна, начинаем свой рабочий день с того, что катаем бочки с замасливателем. Каждая весит 250 килограммов. Три раза в неделю приходит машина со склада и выгружает 15—20 бочек у порога цеха. И нам надо как можно быстрее перекатить их в помещение, потому что замасливателю вреден перепад температур. А потом каждый день закатываем несколько бочек в шкаф для подогрева: у замасливателя, прежде чем приготовить из него эмульсию, должна быть определенная температура. Подумаешь, говорят нам, катать — не поднимать, толкни ее легонько, она и покатится. На самом деле с каждой бочкой мы еле управляемся втроем — именно столько нас в смене. А всего на участке десять женщин.

Разговор о механизации нашего участка ведется давно. Смонтировали было нам подъемник с захватом для транспортировки, да неудачный — выскальзывают из него бочки. Пообещали, что заводское конструкторское бюро будет думать над другим проектом, но вот уже пять лет к этому разговору никто не возвращается. А мы катаем бочки.

Прочитав наше письмо, вы, наверное, подумаете, что мы работаем на каком-то устаревшем предприятии. А между тем наш завод современный, построен всего пятнадцать лет назад, считается одним из лучших в отрасли. К нам приезжают разные делегации — посмотреть крытый каток, где тренируется хоккейная команда «Корд»... А на наш участок, как вы понимаете, никого из гостей не водят.

А катание бочек нам даже вменили в обязанности и записали в должностную инструкцию, которую утвердил главный инженер В. Хомылев и согласовал с председателем профсоюзного комитета И. Петрушиным. Там так и записано: «Аппаратчик в течение смены закатывает бочки в шкаф для подогрева» ... А ведь те, кто составлял инструкцию, не могли не знать, какого веса бочки и что все аппаратчики — женщины.

Обращались мы в цеховой профсоюзный комитет, к начальнику цеха, к директору завода А. Н. Клименко. На других предприятиях химволокна, отвечают нам, — тоже, мол, катают: и в Рустави, и в Чернигове, и в Дагавпилсе. Так что не ропщите.

Прибавили нам в деньгах за катание бочек — по пять рублей премиальных в месяц. Но от этого здоровья, конечно, не прибавляется. Стали мы болеть. И тогда решили скинуться и отдать наши премивльные кому-нибудь из мужчин в цехе, чтобы они нам катали бочки. Времени это занимает немного. Но мужчины покатали бочки с неделю и отказались: трудно, тяжело. Посоветуйте, что нам предпринять теперь?

С уважением

аппаратчицы
прядильного цеха
производства корда
Щекинского завода
синтетического волокна».

КОММЕНТАРИЙ НАШЕГО КОРРЕСПОНДЕНТА

В командировке на Щекинском заводе мне дважды за один день довелось видеть, как здесь катают бочки. Первый раз одну бочку женщины-аппаратчицы прокатили специально для меня (так как смена кончалась и все дела были уже переделаны), чтобы наглядно продемонстрировать, как это происходит. Для читателя от очевидца: зрелище удручающее.

Вторую «бочку» — в переносном, конечно, смысле — катили в кабинете директора завода А. Н. Клименко на авторов письма. Кроме администрации завода, тут были представители профкома, парткома и начальник цеха В. Шевченко. Работниц упрекали в черной неблагодарности, склочности. Даже прозвучала фраза, что в минувшие времена женщины передвигали и не такие грузы.

Интересуюсь: знают ли здесь о введении новых норм предельно допустимых нагрузок для женщин при подъеме и перемещении тяжестей вручную, утвержденных Советом Министров СССР и ВЦСПС? Оказывается, знают. Известно, что предельный вес перемещаемого и поднимаемого одиночного груза не должен превышать пятнадцати килограммов. Несложно подсчитать, какой тяжести груз приходится на каждую щекинскую аппаратчицу при катании бочек.

Более того, имеется приказ Минхимпрома СССР «провести на всех предприятиях отрасли паспортизацию работ, где применяется труд женщин и превышаются допустимые нормы перемещения тяжестей». Механизация таких участков рассматривается как одна из первоочередных задач. И что удивительно, инструкция, предписывающая аппаратчицам катать бочки, увидела свет через два месяца после того, как вышел этот приказ министерства!

— Поверьте, нигде в стране нет аналогов механизации этого участка, — пытались меня убедить в Щекине. — Наш завод типовой, и везде бочки перемещают вручную.

Когда спустя несколько дней я сказала об этом в отделе охраны труда ЦК профсоюза рабочих химической и нефтехимической промышленности, весь отдел во главе с заведующим Ю. Семиным возмутился, горячо утверждал, что всюду на аналогичных предприятиях подобные участки давно механизированы: там, где не построен трубопровод, работают обычные автопогрузчики. Они загружают бочки в шкаф для подогрева, а оттуда замасливатель насосом перекачивается в цех. Люди в этом процессе почти не участвуют.

Как выяснилось, на Щекинском заводе синтетического волокна ввели в заблуждение не только работниц, но и вышестоящие инстанции, которым поручен контроль за ходом паспортизации и механизации тяжелых работ.

Удивительнее всего то, что технический инспектор отраслевого ЦК профсоюза по Тульской области Д. Стахович, который курирует Щекинский завод, узнал о существовании этого участка... из письма работниц!

— Если бы там была должным образом проведена паспортизация и отражена в соответствующих документах, я бы узнал об условиях труда на этом участке раньше, — сказал он. — И принял бы меры.

Что ж, теперь меры вроде бы приняты: инспектор немедленно признал заводскую инструкцию незаконной. Женщин от катания бочек отстранили. Их заменили пока мужчины. А дальше?..

Когда сталкиваешься с такими фактами, невольно возникает вопрос: как же осуществляют контроль за ходом выполнения правительственного постановления Управление техники безопасности, промышленной санитарии и охраны природы Минхимпрома СССР (тов. Левченко) и отдел охраны труда ЦК профсоюза рабочих химической и нефтехимической промышленности?

Сейчас на всех предприятиях страны по примеру Днепропетровского комбайнового завода имени К. Е. Ворошилова началась аттестация рабочих мест. Идет придирчивый смотр: насколько каждое рабочее место соответствует современным требованиям техники, технологии и организации труда, что можно сделать для облегчения условий труда на нем, для его механизации. Самое время с высоты этих требований посмотреть и на «щекинскую бочку».

Объединению «Химволокно», которому принадлежит Щекинский завод синтетического волокна, есть о чем подумать: план высвобождения рабочих, в том числе женщин, с тяжелых и ручных работ за четыре года пятилетки выполнен объединением лишь наполовину. Почему так? Ответ на этот вопрос нам хотелось услышать от начальника объединения В. П. Семенова. К сожалению, у Валерия Павловича не нашлось времени для беседы с корреспондентом. Редакция надеется, что в «Химволокне» все-таки выберут время, чтобы внимательно рассмотреть вопрос о механизации тяжелых работ, и особенно на участках, где заняты женщины.

О. ВЕРОВЕНКО

СЫН ПОЛКА

Вот уже 20 лет работает в Музее боевой славы Дворца культуры Курского завода тракторных запчастей Клара Александровна Рябова, ветеран Великой Отечественной войны. В те грозные годы на фронтовых дорогах она часто встречала солдат-мальчишек, детство которых отняла война, и тогда ее материнское сердце сжималось от боли...

Что стало с ними, как сложилась жизнь, если смерть пощадила? За 20 лет многих сынов полка разыскала Клара Александровна. Раз в году они собираются здесь, в музее. На одной из встреч Клара Александровна познакомила меня с удивительным человеком — Николаем Фомичом Печененко.

Он сидел в кресле — худощавый седой человек, кавалер ордена Красной Звезды, награжденный медалями «За отвагу», «За освобождение Праги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Вот уже 14 лет он прикован к креслу. Паралич. Эхо войны.

Война застала его, десятилетнего мальчишку, в пионерском лагере. Стремительное наступление фашистов не позволило эвакуировать всех детей, 14 мальчиков и 8 девочек должны были пробираться домой по тылам врага. В поле беззащитных детей расстрелял из пулемета фашистский стервятник, бросив напоследок две бомбы... В живых остались двое. Проскитавшись 13 суток по лесам, товарищ Коли Печененко погиб от голода, Коля шел еще 12 дней... И потом, позже, сколько еще скитаний выпало на его долю, скитаний по родной земле, занятой врагом. В августе 1943-го Коля стал партизаном.

Осенью он и два таких же паренька — Вася Хильченко и Толя Ткачук — получили задание взорвать немецкий склад. Сразу после взрыва выстрелом часового был убит Толя. Ребят схватили фашисты, но Васе удалось бежать.

...Колю пытали, нещадно били, обстреливали его маленькую фигурку из пистолета, босиком водили на казнь. Но снимали веревку, не дав задохнуться, и вновь подвергали пыткам.

Партизанам удалось выкрасть Колю, но невыносимые истязания сделали свое дело — полный паралич. Около двух месяцев лежал мальчик в партизанской землянке.

5 января 1944 года лагерь окружили фашисты. И тут произошло почти чудо. Коля смог выбраться из землянки, взять гранату, сорвать зубами чеку и метнуть в фашистов. С этого момента Коля снова стал в строй.

После войны Николай Фомич Печененко закончил медтехникум и Харьковский автодорожный институт. Женился и вырастил вместе с женой пятерых детей. До 1971 года Николай Фомич работал главным инженером Артемовского (Полтавской области) авторемзавода. До того дня, когда снова и так жестоко напомнила ему о себе прошлая война. Трудно, невозможно было поверить, что неподвижность сковала его тело навсегда. Что нельзя вскочить, торопясь на свою беспокойную работу, нельзя взять в руки ложку, перо...

Но рядом была жена. Когда случилось непоправимое, старшие дети уже разъехались, оставались младшие... И все заботы о них, о доме, о муже легли на плечи Евгении Федотовны. Сколько выстрадала вместе с мужем эта женщина с добрыми и грустными глазами, знает только она. Это ее терпение, ее любовь, ее доброта и милосердие помогли Николаю Фомичу снова найти себя.

Началась работа... Он написал повесть «Судьба генерала», заканчивает роман «Опаленный судьбой», стихи. Ведет большую переписку. Потому что со всех концов страны пишут ему в Харьков те, кому так необходимо доброе и мужественное слово, слово человека, сильного духом.

С. КУН
Фото автора.

Дорогая Элара Александровна,
и все кто близок сердцу,
Вашему здравствуйте.
Давно получил я Ваше
письмо, но с ответом в силу
физических и моральных
обстоятельств – затерялся.
Моральным я овладел
быстро, а с физическим
несколько сложней приш-
но, конечно, стопроцентно
постепенно в строй". Нет,
я не сдался" на ялдасть
медуку, а "плот" я новый голо-
словным, высекаю опубликова-
нную первую часть моей поэм
написанной именно в тяже
лое для меня время. Таких
уже готовых сказок, работаю
над семью частями.
Дорогая Элара Александ-
ровна! Поздравляю Вас, и Ваше
ближе Вашу семью и членов
штаба музея Сказкоznавцев

НАЗИР-ХАЛЬ СРАЖАЕТСЯ

Геннадий МУСАЕЛЯН.
Александр СУХОПАРОВ

Апрель в Афганистане прекрасен, время цветения и надежд, первый месяц после новогоднего праздника — новруза. Но апрель еще и месяц революции, ведь именно в эти дни семь лет назад афганский народ сбросил ярмо монархии и сделал первые шаги к новой жизни. Нелегко они дались молодой республике, и впереди немало трудностей. Но путь свой народ Афганистана избрал сам, и нет силы, способной заставить его изменить идеалам революции!

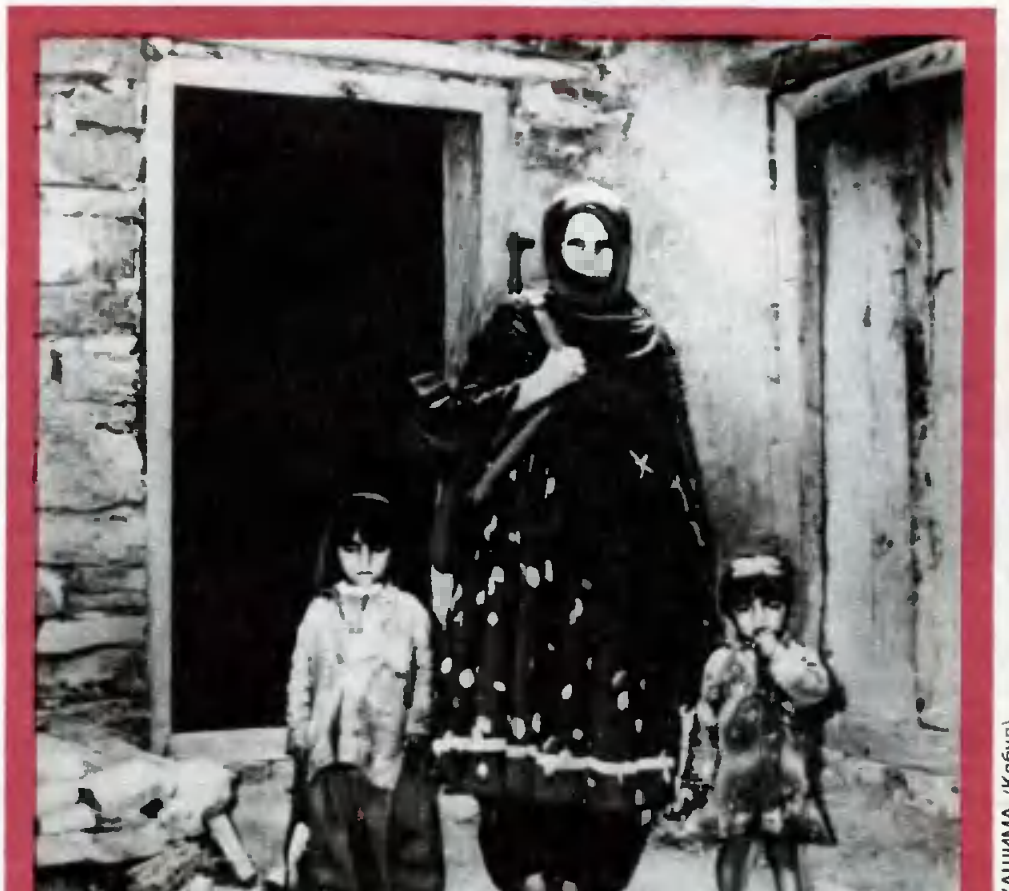


Фото А. ХАШИМА (Кабул)

— Дрех! («Стой!») — окрик, сухой и резкий, как выстрел, остановил наш «газик» при въезде в поселок. Из тени близлежащего дома появилась женщина, с головы до ног укутанная в черную плотную накидку. Глаза смотрели настороженно, автомат угрожающе выставлен вперед. Одновременно, словно из-под земли, возникла другая афганка с винтовкой на плече. Они тщательно проверили наши документы и, только убедившись, что мы прибыли по рекомендации секретаря Джаузджанского провинциального комитета Народно-демократической партии, разрешили въезд в Мисрабад.

Извилистые узкие улочки и глинобитные дома с глухими заборами, напоминающими крепостные стены, мало чем отличались от тысяч таких же в других кишлаках северного Афганистана. Население Мисрабада — преимущественно узбеки — гончары, ткачи, ковроделы. Но все же основное занятие здешних жителей — земледелие и отгонное скотоводство. Все бы не беда, да вот воды в округе мало. И крестьянские поля порой лежат на расстоянии десятков километров от селения. А пастбища — до ста и более. Чтобы добраться до них, нужен не один день пути. Поэтому многие крестьяне большую часть года проводят вдали от родных очагов. Молодежь все чаще уезжает в близлежащие города и прежде всего Шибирган, административный центр Джаузджанской провинции, ставшей важным газодобывающим районом.

Однако в последние два года весть о Мисрабаде разлетелась по всему Афганистану. И все благодаря возникшему здесь первому в стране женскому отряду защиты революции. Женщины и девушки кишлака были вынуждены взять в руки оружие, чтобы охранять своих детей, дома и имущество от налетов террористических и диверсионных банд, проникающих с иранской и пакистанской территорий. Прежде, особенно в летние месяцы, когда мужчины Мисрабада покидали селение, оно становилось легкой добычей душманов. Головорезы, лицемерно именующие себя «защитниками ислама», грабили жителей, уводили скот, жгли посевы, несколько раз пытались взорвать школу, безжалостно расправлялись с теми, кто оказывал сопротивление и симпатизировал народной власти. Десятки подростков и девушек были насильно угнаны за границу.

Особо лютовали приспешники бывшего местного феодала Насруллы. После Апрельской революции и проведения аграрной реформы у него отобрали излишки пахотной земли и водный источник, которым он единолично владел. Зверства и насилия, чинимые душманами, побудили женщин Мисрабада объединиться и создать ячейку Демократической организации женщин Афганистана, а затем — вооруженный отряд защиты революции. Во главе его встала крестьянка, 45-летняя Назир-халь.

— Сколько себя помню, всегда работала, — рассказывала она. — Никогда не думала, что придется взяться за оружие и убивать. А вот жизнь заставила... Я мать пятерых детей. Старший — Мир Ахмад после окончания школы уехал в город, работал с геологами. Домой вернулся уже после революции и возглавил нашу молодежную организацию. Ее члены помогали партийцам налаживать новую жизнь в Мисрабаде. У богатеев отбирали землю и распределяли ее среди бедноты, установили справедливую очередность пользования водой, открыли курсы для желающих научиться читать и писать, создали центр здоровья, где работал врач, приглашенный из Шибиргана. Однако все это пришлось не по вкусу тем, кто мечтал жить плодами чужого труда.

Мир Ахмад, сын Назир-халь, стал одной из первых жертв контрреволюционного террора. Во время налета банды Насруллы он с группой сверстников оборонял школу. Только когда у юноши кончились патроны, душманам удалось схватить смельчака. Отряд народной милиции, подоспевший из Шибиргана, обратил бандитов в бегство. Школу они сжечь так и не успели. Мир Ахмад и четверо его товарищей погибли как герои.

Убитых хоронили всем селением, вспоминает Назир-халь, на небольшом новом кладбище у околицы кишлака, там, где начинается степь. В изголовье вместе с традиционным камнем положили букетики красных маков, хотя по старым обычаям украшать могилы здесь не принято. Но с тех пор каждую весну, когда в апреле народ отмечает годовщину своей победы и вся степь покрывается красными маками, односельчане приносят Мир Ахмаду и другим героям, отдавшим жизнь за революцию, букеты цветов. Два с половиной года назад над могилой сына Назир-халь дала клятву занять его место и продолжать борьбу. Вместе с ней такой же обет дали матери и сестры других погибших от рук бандитов. Они и составили ядро отряда.

Решиться на это было нелегко. Ведь при монархическом режиме здешние женщины не имели никаких прав. Их эксплуатировали отцы, мужья, братья, даже собственные сыновья. Мальчик, едва научившись говорить, уже становился «хозяином» для матери и сестер. Афганские женщины и сами не воспринимали

Фото А. ЗЕМЛЯНИЧЕНКО.

себя как личность. Достаточно сказать, что 98 процентов были неграмотными. Стоит ли удивляться, что крестьянок Мисрабада поначалу преследовали и косые взгляды, и резкие слова, и осуждение тех, кто оставался в плену веками укоренявшихся традиций. Но женщины твердо стояли на своем. Решительностью и самоотверженностью они возродили славу тех афганских героинь, имена которых золотыми буквами вписаны в историю страны. Это Рабия Балхи, легендарная поэтесса, своим искусством боровшаяся за раскрепощение женщин и погибшая в неравной борьбе. Это молодая девушка Малалай, увлекшая усталых афганских бойцов в атаку в битве при Майванде, принесшей им победу над английскими захватчиками. Это Гази Аде, предводительница народного ополчения в Кандагаре, чье имя стало символом победы в борьбе за независимость Афганистана.

В отряде Назир-халь сегодня 25 человек, но в случае необходимости оружие в руки берут все члены женской организации, и тогда в строй встает около 100. Вот уже более года бандиты не рискуют сунуться в Мисрабад: их ждет здесь достойный отпор. Жизнь в селении идет в нормальном русле. Работают две школы, причем одна из них женская, что для большинства селений большая редкость. Недавно создан сельскохозяйственный кооператив, члены которого получают льготные кредиты на приобретение техники, инвентаря, семян, химических удобрений, сообща организуют сбыт продукции. Но бдительность, как считают мисрабадцы, необходима, оружие пока еще складывать рано. В страну по-прежнему проникают банды душманов. Только объединенными усилиями всех патриотических сил можно помешать контрреволюционерам и их иностранным покровителям.

— Враги никогда не смогут нас победить,— говорила, прощаясь с нами, Назир-халь.— Против них встал весь народ — мужчины и женщины, старики и дети. Мы очень признательны советским друзьям за ту огромную, неоценимую помощь, которую они оказывают этой справедливой борьбе. Наши цели священны — защита родины, счастья и будущего детей, своих очагов. За это мы готовы сражаться до последнего дыхания.

Мы покидали Мисрабад и его мужественных защитников, а перед глазами еще долго стояла символическая картина: женщина, сжимающая автомат, склонилась над могильным камнем, украшенным красными маками. Духовная красота и мужество, служение своему народу.

За героизм, проявленный в борьбе с бандитами, командир женского отряда защиты революции Назир-халь в апреле прошлого года была награждена медалью, а лучшие бойцы ее отряда приняли участие в параде в честь 6-й годовщины революции в Кабуле. В том же году медали получили еще 29 афганских женщин из различных провинций страны, проявившие героизм и самоотверженность в труде и борьбе с контрреволюцией. По примеру Назир-халь свой отряд защиты революции создали женщины и девушки в провинции Пактия. Двенадцать дней они обороняли уездный центр Джаджи-Майдан, оказавшийся в осаде бандитов, и сумели отстоять его. Героизм защитников Джаджи-Майдана, и прежде всего женщин, был отмечен Генеральным секретарем ЦК НДПА, председателем Революционного совета ДРА Бабраком Кармалем.

Могучая волна революции подхватывает все больше афганских женщин, которые вместе с мужчинами с винтовкой в руках встают на защиту ее завоеваний.

...Город Джелалабад, что близ границы с Пакистаном. У обочины одной из улиц просторный дощатый сарай. Он весь обложен сухой колючкой. Если в жаркий день полить крышу водой, то колючка быстро впитывает живительную влагу, надолго сохраняя внутри помещения спасительную прохладу. Кархана (колючий домик) — так называют его джелалабадцы. Он стал острейшей занозой на пути врага.

Наше внимание привлекли девушки, сидящие на скамейке. Загие — шестнадцать, а Заргуне — девятнадцать лет. Застенчивые, обаятельные, хрупкие девушки, они испытанные бойцы. Наделенные острой наблюдательностью, они как-то подметили: с транспортом на Исламабад часто едут одни и те же люди. Решено было проверить. Так басмачей поймали с поличным.

По дороге, по-утиному переваливаясь на колдобинах, медленно ползет переполненный автобус. Загия и Заргуна останавливают его. На этот раз все в порядке. А сколько всякого случалось — за день не расскажешь.

Здесь же в Джелалабаде мы узнали о судьбе еще одной героини — Шамлы, имя которой сегодня стоит рядом с легендарной Малалай. Она выросла в крестьянской семье в кишлаке близ города. Окончила лицей Алайя, а затем работала в нем учительницей. Шамла стала одним из инициаторов создания женской организации в провинции Нангархар, организовала курсы ликвидации неграмотности. Ее полюбили люди и часто приходили к ней за советом и помощью.

Враги революции не могли с этим примириться. И дома, и в школе, где работала патриотка, стали появляться подметные письма с угрозами. Вскоре бандиты зверски убили отца и младшего брата Шамлы. Но даже это не поколебало веру молодой женщины в правоту своего дела.

Однажды бандиты окружили школу, где преподавала Шамла. Она закрылась в классе и стала отстреливаться из пистолета. На предложение врагов сдаться Шамла ответила: «Пока я жива, пока бьется мое сердце и руки держат оружие, я не сдамся. Так велит мне долг перед родиной, народом, революцией!» Это были ее последние слова. После обстрела школы из гранатометов басмачи схватили раненую учительницу и зверски убили. Ее с почестями похоронили на площади Павших героев в Джелалабаде. В честь Шамлы названа школа в родном селении, а в Кабуле — детский дом, который по праву считается одним из лучших в столице.

Имя Шамлы и других героев Апрельской революции зовет за собой тех, кто, сняв паранджу и открыв лицо свету, занял место в строю новых борцов.

Кабул — Москва.

В почтовом ящике «Катюши» появились первые письма, а в них — первые вопросы.

«Уважаемая редакция! По радио я слышала, что в дни фестиваля будет действовать женский молодежный центр. Не могли бы вы поподробнее рассказать о нем?

Л. Баталина, студентка».
г. Воронеж.

На вопрос Л. Баталиной отвечает **Андрей Михайлович Лобачев,** заместитель секретаря Советского подготовительного комитета XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов.

— В коммюнике, принятом на третьем заседании Международного подготовительного комитета, говорится, что особую роль в рамках программы фестиваля должны сыграть тематические центры. Их будет действовать пятнадцать, в том числе и Центр прав женской молодежи.

Нагнетаемая империализмом гонка вооружений, помимо всего прочего, резко ухудшает социальное положение женщин, побуждая их еще активнее бороться за свои права. А сегодня реальное обеспечение этих прав невозможно без достижения прочного мира. И, конечно, эти важнейшие явления современной жизни будут отражены в работе XII Всемирного.

Надо сказать, что и на предыдущих фестивалях обсуждение проблем женского движения занимало видное место. Достаточно вспомнить, что уже на III Всемирном фестивале, проходившем в 1951 году в Берлине, был впервые проведен День девушек, который включался и в программы последующих молодежных форумов. Всемирная встреча девушек состоялась в Софии в дни работы IX фестиваля. На предстоящем, Московском, эта добрая традиция будет продолжена и развита.

Несколько слов о той работе, которую намечает провести Центр прав женской молодежи. Здесь состоится митинг, посвященный борьбе за мир и равноправие против всех форм дискриминации. Итоги 10-летия женщины ООН участницы фестиваля обсудят за «круглым столом». Предполагается организовать дискуссии по ряду актуальных проблем: социально-экономическое положение женской молодежи в современном обществе, ее борьба за свои права, борьба против империализма, за мир, демократию, национальную независимость и прогресс.

Нынешний год — год 40-летия Великой Победы советского народа над фашизмом. Символично, что молодежный форум мира соберется на земле страны-освободительницы. Прогрессивная молодежь чтит подвиг героев и продолжает его, активно участвуя в антивоенном движении. И это отразит программа фестиваля. В Центре прав женской молодежи намечается провести встречи с женщинами — участницами освободительной борьбы народов в годы второй мировой войны, а также с женщинами — активными борцами против империализма, расизма, апартеида. Мы полагаем, что участницам будет интересно встретиться с советскими женщинами — ветеранами войны.

В плане работы Центра — широкая культурная программа.

ОСКОЛКИ НА АСФАЛЬТЕ

Фото М. ДМИТРИЕВА.

Есть профессии, в самом названии которых заключен пафос романтики. Космонавт, геолог, следователь, полярник... В одном ряду с ними стоит и криминалист. Давно хотелось познакомиться с представителем этой профессии. И вот — удача: женщина, да еще руководитель всей криминалистической службы органов внутренних дел Ленинграда и области! Сегодня Людмила Евгеньевна БЫСТРОВА, полковник милиции, заместитель начальника оперативно-технического управления, начальник экспертно-криминалистического отдела ГУВД Леноблгорисполкома,— гость редакции.

Две девчушки лет двенадцати робко притулились на краешке дивана. Внимание их приковано к большому экрану. Там один за другим меняются кадры. Сначала лбы — высокие, низкие, гладкие, изрезанные морщинами... и волосы — прямые, волнистые, с залысинами, густые и редкие шевелюры. «Вот этот, похож!» — вдруг вскрикивает одна из девочек. «Точно, точно, как у него»,— подтверждает другая. К «похожему» лбу «приставляют» глаза всех возможных «фасонов», потом носы, рты... Кадр за кадром. И возгласы: «Этот, похож!»

Разыскивается неизвестный преступник. Девочки видели его, но описать затрудняются. Юным свидетельницам поможет фоторобот. За считанные минуты портрет подозреваемого готов. Практика подтверждает: сходство с оригиналом — почти абсолютное.

...В 1883 году скромный писарь французской криминальной полиции Альфонс Бертильон сделал важнейшее открытие. Для опознания преступника он предложил составлять устный портрет и разработал для этого специальные формы выражения. Словесный портрет дополняла фотография. Бертильон сконструировал кресло, на котором можно было делать два снимка — фас и профиль. Так впервые в мире в Париже было создано досье на лиц, принадлежащих к уголовному миру.

Сто лет отделяют современную криминалистику от тех событий. Срок не такой уж и большой. Но как далеко вперед шагнула эта наука!

...Мы сидим с Людмилой Евгеньевной в ее просторном кабинете. Она выглядит немного усталой. Но собранна, подтянута.

Наш разговор прерывает стук в дверь. Входит начальник оперативного отделения Владимир Михайлович Дубовик. Вид у него озабоченный.

— Что-нибудь случилось? — спрашивает Быстрова.

— Да, Людмила Евгеньевна, разбой в квартире. Хочу сам выехать на место.

— Хорошо, поезжайте. По возвращении сразу же доложите.

Дубовик выходит.

— Вот и ответ на ваш вопрос,— замечает моя собеседница.

Только что я высказала мысль, что современный криминалист, по всей видимости, работник сугубо кабинетный.

— Отчего же?— возразила Быстрова.— На место преступления, как правило, выезжает группа в составе следователя, инспектора уголовного розыска, кинолога, судебно-медицинского эксперта и обязательно эксперта-криминалиста. Различные следы преступления они находят на месте. Но, конечно, без тщательных исследований в лабораториях, без применения методов, основанных на новейших научно-технических достижениях, без помощи узких специалистов эксперам никак не обойтись.

...Что обнаружат в квартире, где час назад соеершено преступление, следователь и его бригада? Быть может, следы рук, ворсинки одежды, вмятины от предмета, которым взломали дверь. Самой малой улики бывает порой достаточно, чтобы изобличить преступника.

За каждой экспертизой — увлекательнейший сюжет. Но какова тут роль женщин?

— Считается,— говорю я Быстровой,— что работа в органах милиции — привилегия мужчин. И действительно, не так часто встретишь женщину в милицейской форме. А как вы, Людмила Евгеньевна, относитесь к этому утверждению?

— Вопрос коварный,— смеется она.— Ну начнем с того, что женщин в милиции не так уж и мало. В Ленинграде, например, пятьдесят процентов следователей ОВД — женщины. Что касается экспертно - криминалистической службы, то она в самом деле преимущестеенно мужская. Но химики, пищевики, почерковеды очень часто — женщины. Далеко не каждый мужчина обладает усидчивостью, терпением, необходимыми, например, при исследовании почерка. Женщине эти качества присущи в большей степени. Кроме того, ее отличает определенная психологическая тонкость восприятия. Она способна «перевоплотиться» — поставить себя на место другого человека. А это очень важно — ведь многие преступления связаны с личными трагедиями.

— А вас привел в органы милиции случай или осуществилась мечта юности?

— Вы правильно угадали — все решил случай. Я закончила технологический институт, начала работать в институте «Гипроникель», думала о научной работе. С большим интересом принимала участие в проведении опытов, исследований. И вот один из сотрудников, наблюдавших за мной, как-то сказал: «С твоим характером, Людмила, тебе бы работать в криминалистике». И знаете, его слова запали в душу. Стала интересоваться этой наукой, прочитала кучу книг и — загорелась.

А вскоре пришла с заявлением в управление милиции. Встретили меня, прямо скажу, не очень приветливо. Но взяли. В то время в экспертном отделе было много фронтовиков. А это люди особенные. Александр Михайлович Гвоздарев, Софья Шариповна Касимова, Людмила Михайловна Федорова, всю блокаду проработавшая в ленинградской милиции, Василий Михайлович Арзамасцев, Борис Владимирович Краверский — вот мой наставники. Они старелись воспитать в нас, молодых, качества, обязательные для нашей трудной профессии.

— Какие же эти качества?

— Первое и самое главное — порядочность. Под этим

словом многое подразумевается. Прежде всего неравнодушие, ответственность. На заключение эксперта в большой степени опирается следователь, а затем суд, решая судьбу человека. Это должен четко сознавать каждый, кто идет в криминалисты. Ответственность — тот внутренний стержень, без которого человек не может стоять на ногах прямо и твердо. Еще одно обязательное качество — аккуратность, четкость. Еще Гете сказал: «Порядок учит время сберегать». Чистый стол сотрудника в конце рабочего дня для меня — верный признак организованности человека. Ну и еще, конечно, творческое начало. Эксперт, я считаю, должен быть человеком любознательным, любопытным.

— А руководитель, — вставляю я, — наверное, должен быть тонким психологом?

— Это уж точно, — улыбается Людмила Евгеньевна. — За долгие годы работы я сделала для себя кое-какие открытия. Например, что женщины более обидчивы, эмоциональны — с ними нужно быть деликатнее. С мужчинами можно пожестче. Зато они — более самолюбивы. В первые дни после назначения заместителем начальника отдела (а я тогда была в чине старшего лейтенанта) не вызывала к себе ни одного майора, ни одного капитана. Если нужно было что-то решить, шла сама: «Хочу с вами обсудить вопрос...» С тех пор советоваться с людьми стало моим правилом.

— Надеюсь, и к критике вы относитесь терпимо?

— Мне нравятся слова М. Ганди: «На протяжении всей моей жизни я извлекал больше пользы от моих друзей-критиков, чем от поклонников, особенно если критика выражалась вежливым и дружеским языком». Я — за такую критику.

— А что вы скажете насчет ореола романтики, которым окружена ваша профессия?

— Не люблю высоких слов. Криминалист — это крот, без устали, терпеливо, днями и даже неделями роющий землю.

И все-таки я не могу так легко примириться с заземлением криминалистики. Только что Быстрова свела меня с экспертами лаборатории исследования документов. С особым увлечением они занимаются экспертизой произведений искусства.

На фотографии с рисунка, которую принесли в лабораторию сотрудники Государственного Русского музея, — прелестное юное лицо женщины. Автор рисунка известен — художник В. И. Гау. Но кого он изобразил? Ленинградский журналист Ю. Алянский предположил, что это портрет замечательной русской актрисы прошлого века В. Н. Асенковой, прожившей очень короткую — 23 года, но удивительно яркую жизнь. Доказать или опровергнуть это утверждение предстояло эксперту. Началась долгая работа. Эксперт О. Н. Володимирова собрала все известные изображения Асенковой. Они были разными — фас, профиль, большие и миниатюрные портреты, скульптуры. Главная задача состояла в том, чтобы привести все изображения к одному «знаменателю», то есть к одинаковому размеру, ракурсу, одинаковому повороту головы — точно такому, как на рисунке Гау. Когда это было сделано, Ольга Николаевна совместила изображения. И произошло чудо — точно совпали линии лба, носа, рта, подбородка и т. д. Да, то был портрет Асенковой!

— Ну и что ж тут романтического? — недоумевает Быстрова. — Просто чертовски кропотливый труд.

Но я упорствую.

— Романтика ведь и заключается в самом поиске, в подтверждении гипотезы следователя, может быть, даже и в неожиданности результата. Помните историю со скрипкой.

Людмила Евгеньевна сдается:

— Ну, хорошо, будь по-вашему.

...А история в самом деле примечательная.

Случай свел двух немолодых женщин. Подружились. Одна — в прошлом преподаватель консерватории. У нее взрослый сын-музыкант. В доме другой из поколения в поколение, как реликвия, передавалась скрипка старинной работы. Естественно, мать рассказала о ней сыну-скрипачу. И вот однажды они появились в доме приятельницы. Сын взял инструмент в руки, тронул струны смычком, и полилась божественная музыка. «Неплохая скрипка, — сдержанно похвалил музыкант. — Но только специалисты могут определить ее настоящую ценность. У меня есть знакомый мастер. Хотите, покажу ему?» «Да, да, пожалуйста, очень меня обяжете», — согласилась женщина.

Едва мать с сыном вышли из дома, тот воскликнул: «Мама, эта скрипка по моим рукам!» А дальше... дальше мастер подтвердил, что инструмент уникальный, работы итальянского мастера начала XVIII века, стоит несколько тысяч. И тут «служители искусства» сломя голову бросились в комиссионные и антикварные магазины. В одном из них нашли заетхую, малоценную скрипку, но очень похожую на ту, желанную. Она легла точнехонько в ложе футляра. Инструмент вернулся к хозяйке. «Ценности не представляет», — безразличным тоном изрек сын-музыкант. Все же женщина заподозрила неладное. Обратилась в прокуратуру. И вот в руках эксперта две скрипки, внешне очень похожие. Какая из них хранилась в футляре? Тщательные исследования, лабораторный анализ частиц, взятых с футляра и обеих скрипок, — и результат: инструмент, который возвращен хозяйке, не имеет отношения к футляру. А вот украденная скрипка — та самая.

Конечно, такую экспертизу стало возможным произвести только благодаря очень точной, совершенной аппаратуре.

Экспертно - криминалистический отдел — крупное подразделение в Ленинградской милиции. Кроме него, в 38 районных подразделениях имеются криминалистические лаборатории. Эксперты отдела оказывают помощь также коллегам из соседних областей Северо-Западного региона. А здесь, в основном помещении, — 12 лабораторий, специализирующихся на различных видах экспертизы. И оснащены они действительно новейшими приборами. В химической лаборатории, например, целый парк микроскопов, в том числе и самые сложные — поляризационный, сравнительный, люминесцентный. С помощью такого зоркого оптического глаза можно разглядеть во всех подробностях мельчайшие частицы веществ. А физики располагают приборами, способными определить природу вещества на молекулярном уровне. Вот, скажем, атомно-абсорбционный спектрофотометр. О его чувствительности говорит такой факт. Если в ведре воды прополоскать руку, с пальца которой сняли золотое кольцо, а затем взять на анализ каплю из этого ведра, спектрофотометр покажет повышенное содержание в ней золота.

...Произошло дорожное происшествие: сбит человек. На асфальте — осколки стекла, бесцветные и окрашенные в желтоватый цвет. Похожие осколки найдены в салоне автобуса. Это «следы», которые эксперт должен заставить заговорить. Ответ дадут исследования — показатели преломления стекол, их микротвердости, эмиссионный спектральный анализ и др. Полная идентичность осколков, изъятых с места происшествия и из салона, подтвердила, что человека сбил именно этот автобус.

Отдел поддерживает тесные связи с научными учреждениями и предприятиями Ленинграда. Это не только помогает проводить конкретные исследования, экспертизы, но и способствует развитию криминалистической науки.

— Взять последние годы, — рассказывает Людмила Евгеньевна. — Вместе со специалистами радиевого института имени Хлопина наша физическая лаборатория разработала принципиально новый подход при использовании в криминалистике мягких рентгеновских лучей (для исследования следов рук, фальшивых бумаг, пломб и т. д.). Помогли приборы, изготовленные ленинградским объединением «Светлана».

Наши химики и физики в тесном контакте с учеными Всесоюзного научно-исследовательского института метрологии имени Менделеева разработали и изготовили криминалистический атлас цветов. Как он помогает при оценке цветовых характеристик различных объектов!

Вы видели фоторобот, знаете его принцип: субъективный композиционный портрет составляется на основе свидетельских показаний. Многое тут, как вы понимаете, зависит от свидетеля, от его умения запоминать предметы, детали. Можно ли доверять человеку, точно ли он запомнил то или иное лицо? Это очень важно. У нас разработаны специальные тесты, с помощью которых в человеке определяют эту способность.

— В нашей почте очень много писем от молодежи. Спрашивают: «Кем стать, как выбрать правильную дорогу?» Что бы вы посоветовали юноше или девушке, мечтающим о профессии криминалиста?

— Прежде всего научиться критически оценивать себя. Какой ты — настойчивый, волевой или слабохарактерный, вялый; упорный или ленивый; быстрый или медлительный? Есть ли у тебя данные для избранной профессии? Способность к самооценке — главное для человека, стоящего на пороге самостоятельной жизни.

— Людмила Евгеньевна, можно полюбопытствовать: вы любите детективы?

— Кто же их не любит? Детектив — не только развлекательное чтиво, это хорошая зарядка для ума. Наверное, каждый, следя за развитием событий в произведении, анализирует их, строит свои версии, пытается предугадать ходы.

— Конечно, и «Следствие ведут знатоки» вы смотрели? Каково ваше отношение к коллеге Зинаиде Кибрит?

— К коллегам всегда отношусь уважительно, тем более что актриса Леждей создала очень обаятельный образ. Но, по правде сказать, таких всеведущих экспертов, как Кибрит (тем более в столице), сейчас уже вряд ли встретишь. Вы сами убедились, что у нас узкая специализация, каждый — знаток в своей области.

— Мой следующий вопрос, может быть, слишком наивен. И все же решусь задать его: отличается ли чем-нибудь женское преступление от того, что совершает мужчина?

— Ну, знаете ли! — Смеется. — А вообще-то вопрос интересный. — Задумывается. — Пожалуй, отличается мотивами: они у женщины чаще связаны с сугубо личным поводом.

— Чем вы увлекаетесь в свободное время, ваше хобби?

— Свободного времени так мало, а интересного вокруг так много — хочется и на концерт сходить, и в театр или кино, не пропустить новую выставку, съездить с друзьями за город с палаткой, надувной лодкой, зимой покататься на лыжах. Но что бы ты ни делал, забыть о работе не удается. Так что главное мое хобби — криминалистика.

Гостя расспрашивала
Нина ФЕДОРОВА.

ЧАС ПИК — ЧП — ЧАС ПИК

ЗОНА РЕМОНТА

...Белила — в супе, штукатурка — в постели. Стихийное бедствие в домашнем масштабе! Говорят, переезд хуже землетрясения, ремонт в таком случае немногим лучше него. Желание сменить обои или освежить побелку потолка способно в считанные дни превратить квартиру в склад мебели. Поэтому если уж решаться на ремонт, то делать его надо быстро и так, чтобы переделывать не пришлось. Самое же удобное для ремонта время наступило именно сейчас — весной. И первые десятки заказчиков уже начинают штурмовать ателье бытового обслуживания. Готовы ли их работники к тому, чтобы справиться с ежегодным весенним пиком ремонта квартир?

В столе заказов Белгородского ремонтно-строительного управления было тихо.

— Скажите, вы можете принять заказ на ремонт? — поинтересовался я.

Девушка-приемщица оторвалась от толстой конторской книги.

— Пишите заявление. Поставим на очередь. Когда понадобитесь, вызовем вас открыткой.

— А долго ждать?

Моя собеседница только неопределенно пожала плечами. Может, полгода, а может, и год. Но в любом случае столько, что удобная для ремонта весна неизбежно останется в далеком прошлом. Да и лето, пожалуй, тоже! Пятого апреля прошлого года подал заявление на ремонт белгородец Н. А. Успенский. Открытку с приглашением явиться для оформления документов ему послали шестнадцатого января года нынешнего. Пятого мая 1984 года заказал ремонт Е. И. Бондарев и тоже получил открытку в январе 85-го. Ничего себе, очередь!

— А что мы можем поделать? — пожал плечами начальник РСУ Е. В. Самохвалов. — Сами знаете, стройматериалы сейчас — дефицит. А весной, когда заказов у нас раза в полтора больше, чем обычно, их тем более не хватает! Та кафельная плитка или, скажем, обои, которые мы можем предложить заказчиков не устраивают. Вот они и ждут, пока что-нибудь подходящее появится. Долго ждут...

Безусловно, ждать! Каждому хочется, чтобы его квартира после ремонта выглядела по крайней мере не хуже, чем до него. В столе же заказов нам предложили плитку печально-грязного колера да три вида обоев саратовского производства, узор для которых придумывал, наверное, несостоявшийся художник-абстракционист.

— На складе то же самое! — прокомментировал печальную картину Евгений Васильевич.

Иными словами, ремонтировать квартиры в разгар спроса на ремонт было попросту нечем. Весной дело в Белгороде доходит до курьезов. Некоторые квартиры ремонтируют поэтапно. Появится плитка — клеят плитку, появится линолеум — укладывают линолеум.

Неудивительно, что в Белгородское областное управление бытового обслуживания населения я приехал, ожидая и здесь услышать печальные рассказы о не менее печальном снабжении. Каково же было мое удивление, когда к вопросу о поставках заведующая производственным отделом управления Елена Семеновна Грибова отнеслась с непривычным благодушием. По крайней мере впервые в моей журналистской практике я услышал наяву, а не во сне фразу:

— У нас к Госснабу претензий нет! Все наши заявки удовлетворяются полностью. Стройматериалы получаем в достаточном количестве. И обои, и плитку, и линолеум...

Но куда же, спрашивается, девается все это изобилие по дороге от областного управления до подчиненного ему РСУ?

Ясность в дело внес заместитель начальника управления А. И. Пахомов.

— Госснаб и правда дает нам за редким исключением все, что нужно, — без всякого энтузиазма подтвердил он. — Вот только **как** дает. Ритмично, к сожалению...

Ритмично? Чему же тут огорчаться? Показалось, однако, огорчаться было чему. К примеру, в первом и четвертом кварталах Белгород получает 16,3 тысячи квадратных метров плитки во втором и третьем — 15,7 тысячи. Казалось бы, вполне ритмичная поставка. Но ведь второй и третий кварталы — весна и лето, то есть те самые месяцы, которые работники службы быта очень точно называют ремонтной зоной. Понятно, поставки должны отражать сезонный запрос. Не отражают! Так не только с плиткой, с обоями, линолеумом, белилами и прочими ремонтными атрибутами та же ситуация. И так не только в Белгороде.

— Мы ведем ритмичную поставку стройматериалов, — сообщила мне начальник управления стройматериалов Госснаба РСФСР И. А. Иванова и добавила: — Во всех кварталах даем примерно одинаковое количество.

Значит, весенний дефицит плитки и линолеума существует по всей республике?

— Мы ритмично поставляем стройматериалы, — сообщил мне начальник планового отдела Главного управления стройматериалов Госснаба СССР М. И. Рахманин.

Значит, дефицит этот существует и по всей стране. Дефицит в значительной мере искусственный, вызванный косной неповоротливостью снабженцев.

Но не будем спорить с очевидными выводами. Давайте прежде зададимся вопросом: будь стройматериалов в достаточном количестве, отвечай снабжение спросу, была бы тогда решена проблема ремонта? Вряд ли.

Сорок рабочих занимаются ремонтом в РСУ. Не мало ли для города с двухсоттысячным населением? Смотря когда... Зимой — вполне достаточно. Весной — недостаточно вовсе.

— Мы знаем об этом, — признался Александр Иосифович Пахомов, — но сделать ничего не можем. Нельзя же нанять людей, а через три месяца рассчитать! Да и штатное расписание таких фокусов не позволяет. Не резиновое оно...

Действительно, не резиновое. Но если нельзя увеличить штат рабочих, может быть, можно подумать о том, как сделать так, чтобы те, которые есть, работали побыстрее?

Ведь если следовать расхожему мнению, медлительнее ремонтного рабочего может быть только ремонтный рабочий, не рассчитывающий на чаевые. И мы решили поставить небольшой эксперимент. Необходимо было отремонтировать двадцатиметровую комнату с высотой потолков четыре метра: наклеить обои, побелить потолок, покрасить батареи, плинтусы, окна и двери, предварительно подновив последние.

— Сколько человек и сколько времени понадобится вам на такую работу? — поинтересовались в одном из московских бюро ремонта квартир.

— Два человека, — ответили нам. — И примерно пять дней сроку.

Частный мастер, на которого удалось выйти по неофициальным каналам, отремонтировал комнату за два дня. Один... Безо всякой помощи... Сэкономив таким образом ни много ни мало восемь человеко-дней.

Конечно, чтобы работать с такой скоростью, нужна высокая квалификация, и все же у бытового обслуживания есть немалые возможности сократить срок ремонтных мучений, на которые осужден без суда невиновный заказчик. Вот только как на практике добиться этого?

— Очень просто! — не задумываясь, ответил на вопрос А. И. Пахомов. — Вам надо отремонтировать квартиру. Мы посылаем бригаду из шести, скажем, человек. Весной же, учитывая большой спрос, смогли бы послать трех. Они вполне бы справились в те же, а то и более короткие сроки, предложи мы им зарплату шестерых.

— Почти двукратная экономия времени! За чем же дело стало?

— Финорганы запрещают...

Запрещают. И в результате приходится идти по кривой дорожке полумер, которая далеко не всегда приводит к нужной цели.

В Белгороде, к примеру, в ремонтные бригады по желанию заказчиков от самих хозяев квартир, где происходит ремонт, деньги, которые они зарабатывают, мы потом вычитаем из стоимости ремонтных работ, — пояснил А. И. Прохоров.

Что же, идея вовсе неплохая,

если у заказчика есть альтернатива — принимать участие в ремонте собственной квартиры или не принимать. Когда же альтернативы нет, дело доходит до курьезов.

Поехала А. И. Малышева в Белгородское РСУ за обоями. Купила обои, но заплатила сразу по настоянию приемщицы и за них, и за работу по оклейке. А дома наклеила обои сама — не ждать же нескорого появления мастеров.

— Наклеили?— поинтересовались по телефону из РСУ.— Ну и хорошо! Пишите заявление, вернем вам четыре рубля.

За четырьмя рублями на другой конец города Малышева, понятно, не поехала. Работу же ее РСУ включило в свой план!

Что и говорить, в условиях устаревших запрещений любая, даже самая интересная мысль на практике приобретает, мягко говоря, странные формы. Не только в Белгороде — по всей стране сотни заказчиков мучаются из-за медлительности бытовых служб, работники которых, сами отлично понимая причины создавшегося положения ничего не могут поделать.

Впрочем, вопрос не только в скорости ремонта. Совсем нетрудно работать быстро и плохо. Но можно ли быстро и хорошо?

Известно ведь, только что наклеенные обои обретают порой странное свойство отклеиваться по собственной прихоти, а едва уложенный паркет словно стремится стать рельефной картой Памира.

— Скажите, если заказчика не устраивает качество сделанного ремонта, как ему поступать? — спросил я в Министерстве бытового обслуживания населения РСФСР.

— Как поступать? Может быть, написать заявление?.. Тогда, возможно, придет комиссия.

Может быть... Возможно... По сути, никаких прав заказчик не имеет. Между тем, кто как не он, должен быть главным судьей по качеству, тем более что за качество это платятся деньги, и вовсе не малые? И, если так, почему бы не предоставить именно заказчику право оценивать качество ремонта, скажем, по обычной пятибалльной шкале и в зависимости от оценки выплачивать премии мастерам? На этот вопрос мне так и не удалось получить однозначного ответа ни в одной из заинтересованных организаций.

...Ремонт — стихийное бедствие в домашнем масштабе. Но у любой стихии есть свои, пусть и не сразу заметные причины. Есть они и у стихии ремонтной. Нет, не дефицит стройматериалов и не нехватка рабочих рук, хотя и это, конечно, сказывается, прежде всего — слабая организация работы, неверно налаженная система. Нынешний ремонтный час пик недешево обошелся заказчикам службы быта. Как обойдется следующий — вот вопрос!

В. ПОЛУБОЯРИНОВ

Белгород — Москва.

СВОБОДНА. ОТ ЧЕГО?

Во-первых, почему решила вам написать? Знаете, надоело читать в наших периодических и непериодических изданиях: ах, одинокая женщина, ах, она бедная, ах, как бы ей помочь! А зачем, спрошу я вас, помогать? Не одинока она — свободна! Конечно, не все это понимают, но я поняла, хоть и не сразу. Если интересно, могу пояснить.

Ситуация банальная. Инженер (это я) вышла замуж. Опускаем предсвадебные хлопоты, опускаем свадьбу и медовый месяц. Переходим к будням. Как он гордится мною: и интеллигентна, и умна, и собой недурна. В любой компании с такой появиться не стыдно — не мои слова, его. Но, как вы уже догадались, ведь ситуация, повторяю, банальная — идиллия скоро и незаметно сошла на нет. Муж пришел домой, а ужин не готов. Больше того — жены самой тоже нет. День, два, неделя, месяц. У нее, видите ли, работа, которая в 18.00 не кончается, ей, видите ли, еще до полуночи в лаборатории сидеть надо. А придет наконец, и о чем разговоры? Опять о ней, о родимой, о работе. Ну и кому это понравится, какой нормальный мужчина это выдержит? Да и зачем это ему, нормальному? А мой муж, вернее, как вы тоже уже догадались, бывший муж, надо сказать, человек нормальный на все 100 процентов. Что это значит? Объясню. Он инженер. Много знает, много читает, вполне на уровне. Работает в НИИ. Неплохо работает, судя по тому, что даже за время нашей совместной жизни его повысили дважды. Но у него железное правило: работе — рабочее время и больше никакое. Что от него требуют, сделает. Но из кожи рваться не будет. Зачем? Диссертация — для карьеристов, он, мол, не такой. Ему собственный покой всего дороже. Все мои призывы относительно стремлений куда-то и к чему-то встречали светлый недоуменный взгляд: зачем, кому это нужно? Тебе? Да, мне это нужно.

Я почему-то с детства была уверена, что главное для мужчины — дело, любое, но захватывающее его целиком. Чтобы ночи без сна, чтобы недели без выходных. Ночи без сна, правда, бывали, но за преферансом. Хоккей (по телевизору, разумеется), рыбалка, встречи с приятелями — на это не жалко ни времени, ни сил. А мне жалко! И на это, и на то, что он называет прямыми обязанностями каждой женщины: уборка, готовка, стирка и т. д. Я, конечно, самое необходимое делала, но не более. Нет, я все не о том, мелочи какие-то лезут. Главное в другом. Главное — у меня голова всегда забита работой. Да, для меня важно не просто справиться с делом, а так, чтобы заметили. Да, для меня важна тема, над которой работаю. Да, я не могу оставить за дверью собственного дома все, о чем думала целый день. А почему оставлять-то? Кто, как не он, самый близкий мне вроде человек, должен выслушать и понять. Но оказывается, все — блажь, никому не интересная, никому не нужная.

Когда родился ребенок, наша дочь, я думала: вот теперь все встанет на свои места, все придет в норму. Да, я была счастлива тот год и сейчас не представляю, как жила бы без Наташки. Но, как правильно кто-то сказал, решить свои проблемы за счет ребенка невозможно. Снова работа, снова вечера в лаборатории, Наташка у бабушки, снова скандалы дома. Снова я плохая жена, плохая хозяйка, а теперь к тому же плохая мать. Если муж засидится до ночи у приятеля — это нормально, если я раз в год встретилась с подругой — трагедия. Если он весь вечер читает — так надо, если я возьму книгу — скандал. Тут же поминаются невыглаженное белье, невыстиранные рубашки и т. д. и т. п. Но ведь и работа, и подруги, и книги, и кино — это моя жизнь.

Вообще, глядя на своих знакомых (имею в виду женщин), я начинаю думать, что действительно ненормальная. Сидят себе тихонько в НИИ да в конторах. Тепло, уютно, чайку попьют, в магазин сбегают — и домой. Но ведь что интересно: вроде и головы работой, как моя, не заняты, и к диссертациям, чинам не стремятся, а тоже, как поговоришь, стоны: что за жизнь, никуда не хожу, ничего не вижу, ничего не читаю, все вроде на месте, а чего-то не хватает, знать бы, чего?

А может, это «что-то» и есть главное — ощущение себя личностью? Мы воспитаны так, что оно необходимо. Пока свободны, обрастаем определенными привычками, как принято сейчас говорить, жизненными стереотипами. Но подходит момент, требующий принести их в жертву,— не готовы, не можем, да и не хотим жертвовать. Я думаю, наверное, в этом и есть корень всех проблем, над которыми ломают головы бедные демографы. И материальное благосостояние, и проблемы жилья, занятости женщин на работе — это ведь все внешний слой. Не там ищем! Все гораздо глубже. В сознании, в душе каждой из нас. Я уже чувствую, как здесь возмутятся! Как это каждой? Сколько у нас прекрасных женщин, совмещающих все роли, какие только может и должна совмещать женщина. Наверное, есть, хотя я их встречала в основном на страницах журналов и газет. Но мне не дано. Да и только ли мне?

Когда мы оказались у черты, за которой только развод, когда мой муж, наконец, нашел свой идеал, я вздохнула с облегчением. Свободна.

Елена Т.

г. Рига.

ОТ РЕДАКЦИИ. В конце этого письма нет знака вопроса. Совета от нас с вами автор, уверенный в своей правоте, вроде и не ждет. Но все-таки мы решили вынести письмо Елены Т. на обсуждение нашего дискуссионного клуба. Потому что само письмо, вероятно, уже есть вопрос, обращенный ко всем нам. Не новый вопрос, но, как видно, из наболевших. Как совместить извечное женское предназначение хранительницы домашнего очага, жены, матери с теми социальными ролями, что выпали на долю женщины в современном обществе? Неизбежны ли здесь потери и в чем они? Если меняется роль женщины в жизни общественной, то в будничной, каждодневной жизни находит ли она понимание — у мужа, детей, близких,— которое может стать опорой? И где тот поворот, на котором ощущение себя личностью становится несовместимым с жизнью в семье? Итак, мы ждем от вас продолжения разговора. Ваше мнение?

СМОТРИТЕ ПОД НОГИ!

П. ТИМОФЕЕВ

Клад... И в воображении сразу возникают груды золотых и серебряных монет, а память подсказывает полузабытые книжные истории о несметных богатствах, найденных в развалинах старых замков или под заветным дубом, о драгоценностях острова сокровищ, о скелетах и черепах, тяжелых сундуках, окованных железом. Все это в прошлом. В наш практический век к кладам — заколдованным и обычным — относятся скептически. Но вопреки мнению скептиков клады находят и сегодня...

Я стою на Марксистской улице Москвы, возле нового, поблескивающего свежими окнами дома. Дом ничем не примечателен. Но мало кто знает, что после того, как снесли его пожилого предшественника, вот на этом самом месте забредшие на развалины школьники увидели старую бутылку из темного стекла. Бутылку разбили — любопытства ради.

В бутылке оказались: колье со 131 бриллиантом, брошь с рубинами и алмазами, кольца из золота и платины, усыпанные драгоценными камнями.

Адрес дома на Марксистской дал мне заведующий отделом археологии Музея истории и реконструкции Москвы Александр Григорьевич Векслер и добавил:

— Поезжайте, посмотрите, но учтите, клады — вовсе не такая уж редкость, как принято считать. В Москве не редкость по крайней мере.

Около 400 наименований насчитывает сегодня сводка кладов Москвы и Московской области. И то и дело мелькают в сводке знакомые названия.

Строительство экспериментального жилого квартала возле ВДНХ. Обнаружен ларец с 311 золотыми предметами. Строительство гостиницы «Россия». Найдено сорок килограммов серебряных слитков-гривен. Строительство станции метро «Новокузнецкая». Найдено 19 тысяч монет XVII века.

Находили на московской земле клады и по тридцать, и по сорок тысяч монет. Впрочем, гораздо больше было мелких, зарытых когда-то на черный день посадскими людьми, крестьянами, торговцами в кубышках — низких, с узким горлышком кувшинчиках. «Не мудра голова, да кубышка полна», — говорилось в старой пословице. Правда, встречаются клады и в кожаных кошельках, и в аптечных склянках, и в берестяных коробках. А иногда в оружейном дуле, даже в детской свистульке.

Многочисленны монетные клады, принадлежащие к «бунташному времени». Чаще всего это серебряные копейки с арбузное семечко, в полуграмм весом. Такие деньги легко терялись, недаром существовала шутливая поговорка: «Бог даст денежку, а черт дырочку, и падает божья денежка в чертову дырочку». Совсем недавно клад таких монеток обнаружен у Покровских ворот в Барашевском переулке.

С развитием капитализма клады стали редкостью даже в деревнях. Деньги не держали больше в кубышках, их старались пускать в «дело». Но в XX веке вновь возродилась старая, казалось бы, давно умершая традиция. В годы первой мировой войны, когда бумажные деньги постоянно обесценивались, обыватель, не доверяя банкам и чувствуя приближение революции, принялся лихорадочно прятать сохранившиеся золотые и серебряные деньги и вещи. Недавно при ремонте старого особняка на улице Щепкина рабочие обнаружили в основании стены пять металлических слитков. Когда их очистили от грязи, они засверкали червонным золотом. Общий вес слитков составил 18 килограммов. Спрятал их заводчик-мыловар, хозяин особняка, сбежавший в 1917 году за границу. На следующий день в той же траншее нашли кожаную сумку, а в ней — 13 золотых предметов: медальоны, часы, браслеты. Покидая страну, состоятельные эмигранты надеялись на скорое возвращение.

— Раньше найти клад считалось чудом, подарком фортуны, — говорит Александр Григорьевич, — но современный взгляд на вещи давно проник и в область кладоискательства. Есть своя логика в том, где и когда появляется шанс найти клад. Чаще всего клады закапывают в моменты крупных исторических потрясений: от чужеземных нашествий и дворцовых переворотов до крестьянских войн и денежных реформ. Известно время, когда спрятан клад, значит, и известно примерно, на какой глубине он должен находиться, известны существовавшие в те годы районы современного города.

Конечно, предсказать удается далеко не каждый клад. К примеру, недалеко от Спасских ворот обнаружили несколько сот серебряных монет семнадцатого века. В то время Спасский «крестец» (перекресток) был местом очень оживленным — лавки, лавчонки, бойкая книжная торговля, да еще своеобразная древняя биржа для безработных попов. По рассказам современников, попы вели себя малокультурно: «...бесчинства чинят великие и меж себя бранятся, и укоризны чинят скаредные и смехотворные, а иные меж себя играют и в кулачки бьются». Трудно представить, чтобы кто-то попытался зарыть клад в таком бойком месте. Скорее всего найденные здесь деньги — казенный сбор, пошлина, которую собирали с поповского люда. По воле какой случайности или каких трагических событий зарыли, а то и попросту бросили казенный сбор — по всей видимости, навсегда останется тайной... Конечно, предсказать такой клад, который и кладом-то в полном смысле этого слова не назовешь, трудно, почти нереально. Но ведь есть и другие. Многого ждали археологи от строительных работ в Ипатьевском переулке. Сотрудники Музея истории и реконструкции Москвы постоянно находились на строительной площадке, просили рабочих быть внимательней, осторожнее. И, как оказалось, не зря. Прямо на глазах Векслера ковш экскаватора вытащил из земли медный сосуд, прикрытый полуистлевшей кожаной крышкой. Самый крупный в Западной Европе клад испанских монет — «гишпанских ефимков», общим весом в 74 килограмма. Монеты были отчеканены в Мексике, Перу, Боливии. Ни одна из этих стран не может похвастаться сегодня столь богатой нумизматической коллекцией.

Сбылись предсказания археологов и в отношении раскопок на улице Разина. Здесь обнаружен целый «производственный комплекс» средневековых гончаров.

Предвижу удивление читателей. Горшки из глины, изразцы — какой же это клад?! И все же это именно клад, и не менее ценный, чем денежный. Для ученых слово «клад» имеет особый смысл. Прежде всего это интереснейший, уникальный в своем роде источник исторических сведений. Научное значение клада часто куда выше финансового.

Погружением в быт древней Москвы стали раскопки на улице Горького, предшествовавшие строительству подземных переходов. Сначала под асфальтом открылась булыжная мостовая XIX—XVIII веков, потом — белоглиняная, характерная для XVII—XVI веков, а потом ковш экскаватора врезался в плотную древесину, и открылся широкий деревянный настил с выбоинами от колес телег и карет. Это была мостовая древней Тверской. А под ней — еще три слоя деревянных мостовых. В нижних горизонтах были найдены интересные обиходные предметы, которыми пользовались современники Дмитрия Донского и Андрея Рублева. Самые прозаические: подкова, лапоть, детская глиняная погремушка, кожаная сумка «калита». Изрядно позабавила археологов гигантская подошва сапога — размер обуви у древнего москвитянина был пятьдесят первый.

Немало находок принесли раскопки в Кремле перед началом строительства Дворца съездов. Кстати говоря, археологи по сей день не теряют надежду найти знаменитую библиотеку Ивана Грозного — многие отвергают предположение, что она погибла во время разрушительного кремлевского пожара, и полагают, что библиотека замурована в кремлевских подземельях — подклетах, подземных ходах и убежищах. А их под Кремлем немало, и далеко не все исследованы.

Отдел А. Г. Векслера в Музее истории и реконструкции Москвы давно уже стал своеобразной «археологической скорой помощью».

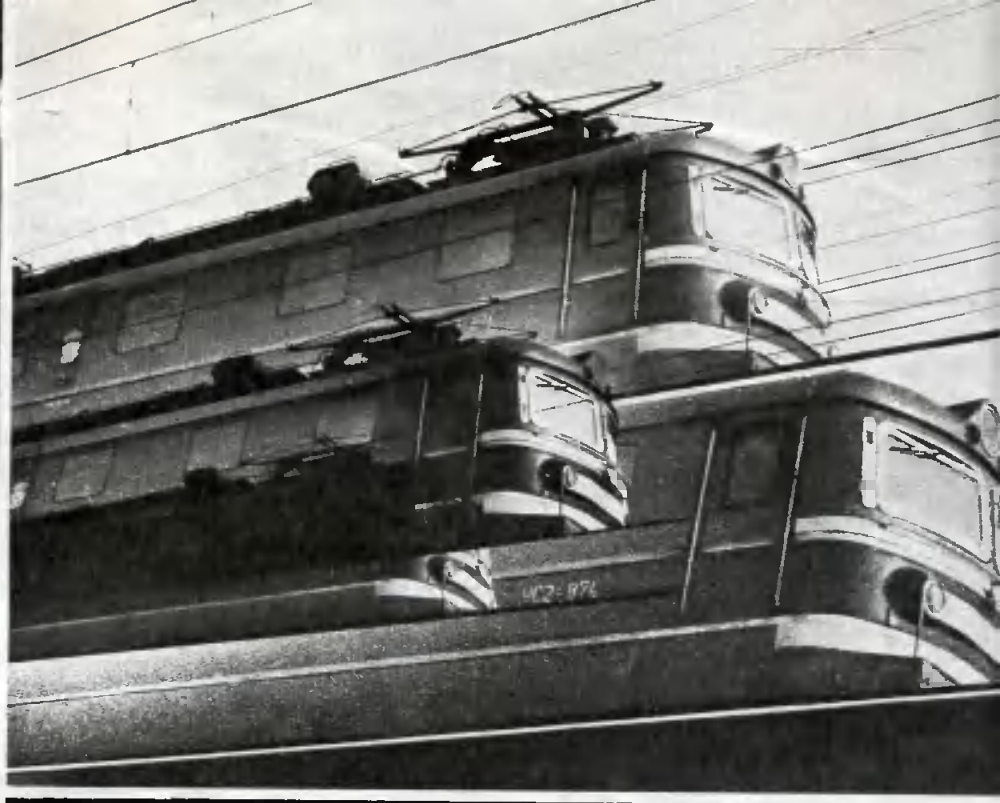
— От того, как быстро прибудет группа археологов, часто зависит судьба находки, — рассказывает Александр Григорьевич. — К сожалению, бывает, что ценные для истории клады расхищаются или по небрежности погибают.

И случается такое отнюдь не редко. Показательна судьба клада испанского серебра, найденного около станции метро «Коломенская». Студенты стройотряда МИФИ, работавшие в карьере, наткнулись в перекопанном грунте на россыпь старинных монет. Это была лишь часть большого клада. Остальное содержимое изрядно деформированного медного сосуда, не замеченного экскаваторщиком, было вывезено вместе со строительным мусором. Отыскать следы клада теперь невозможно... Много невеселых комментариев встречается в краткой сводке московских кладов: «кубышка была разбита и выброшена», «первоначальный состав клада и точное количество монет неизвестны: клад был передан в сельскую школу», «записано со слов очевидца. Монеты разошлись по рукам».

У сотрудников музея много добровольных помощников. Клад может найти каждый. Специалистам-археологам не углядеть за сотнями строительных работ в городе. Вся надежда на внимание и уважение строителей да и каждого из нас, случайных любознательных прохожих, к историческим реликвиям. Об их сохранности, о бережном отношении к истории заботился еще Петр I. Один из его указов предписывал каждому, «кто найдет в земле или в воде какие старые ввщи, а именно каменья необыкновенные, кости человеческие али скотские, не такие, как у нас ныне...», ставить об этом в известность государевых людей.

Удивительны парадоксы истории. Вещи того времени, когда писался этот указ, сейчас сами стали исторической ценностью. Указ же не устарел и сегодня.

— Сейчас в центре города идет строительство двух новых станций метро: «Чеховская» и «Цветной бульвар», — заканчивает Александр Григорьевич. — Метростроевцы вот-вот докопаются до стен Белого города. Так что мы ждем новых сюрпризов.



Далила АКИВИС

ЛЕТАЮЩИЕ ПОЕЗДА

Фот
Анатол
ЖМУЛЮКИН

Маленькая женщина, тихая, мягкая, застенчивая. Говорит мало и только самое необходимое. Панически боится «выступать». Представить себе ее можно только за таким же негромким, незаметным занятием...

На самом же деле Валентина Петровна Плотникова — дежурный по станции Курган.

Для железнодорожника в этих коротких словах сказано все. А для большинства что такое железная дорога? Вокзал, платформа, вагон, проводник, «провожающие, проверьте, не остались ли у вас билеты отъезжающих», и еще какой-то всегдашний беспричинный душевный подъем, намекающий на прямое родство поезда с незабвенной птицей-тройкой. Дежурный по станции. Откуда нам знать, чем он занимается?

Подойдем к железнодорожной карте, найдем маленькую точку за Уралом, в самом начале, как говорят железнодорожники,— в горле Транссибирской магистрали. Уголь из Экибастуза, Кемерова, Караганды, сибирский лес, а навстречу — машины и станки для Сибири и Дальнего Востока, для БАМа. Кто-то подсчитал, что через Курган проходит за год больше грузов, чем перевозит за это же время иное крупное государство. Если сказать, что все народное хозяйство зависит сейчас от работы Курганского узла, в этом не будет ни капли преувеличения.

А вот работа самой станции прежде всего зависит от дежурного, который руководит главным, что есть на дороге,— движением, а значит, руководит всем. Нет такой мелочи, чтобы могла совершиться без его ведома и согласия. Его решения окончательны и обжалованию не подлежат. Вмешаться, отменить или переиначить их не вправе сам министр путей сообщения. Но зато и ответственность за все лежит на дежурном безраздельно.

Дежурный — слово мужского рода, женского варианта оно не имеет. И мне встречались люди, утверждающие, что настоящим дежурным женщина быть не может. Быстрота реакции, дар комбинационного мышления — считается, что это не женские преимущества. Не говоря уж о способности нести бремя большой власти.

Как же они, наверное, удивились, узнав, что один из семи железнодорожников страны, награжденных в 1984 году Государственной премией СССР, при этом единственный среди них дежурный по станции,— женщина!

Рабочее место Валентины Петровны, пост Западного парка (на станции Курган есть еще и Восточный — это как бы две самостоятельные, очень большие станции) — в трехэтажном, башенкой, доме, стоящем чуть в стороне от основного комплекса станционных зданий. Сидит она за большим столом с наклонной, как у чертежного, верхней доской. Левая рука — на кнопках селектора, правая ловко прихватывает сразу цветной карандаш и авторучку. На столе разложена огромная «простыня» графика движения. Получено известие о приближении поезда — на графике появляется цифра, поезд прибывает — вычерчивается цветная линия. К концу смены на белом листе не остается даже маленького пятачка незакрашенного.

Если Валентина Петровна отрывает глаза от графика, значит, она смотрит на пульт — массивный, весь в кнопках, рычажках и светящихся дорожках. Отсюда ведется управление единой сложнейшей технической системой, которая называется «железнодорожный парк». Нажимается на пульте кнопка, а в нескольких километрах от поста передвигаются стрелки, загораются или гаснут сигнальные огни, тормозят или трогают с места машинисты. Усиленные динамиком команды с пульта ясно слышны на всем густо исчерченном рельсами пространстве парка: «Поехали по девятому в хвост, на пятый под тяжелый! С седьмого пути уберите пять башмаков! С нечетного-ходового по третьему главному в Курганку следует электросекция. Будьте осторожны! Будьте осторожны!»

Когда идешь по коридору к комнате дежурных, кажется, что там, за дверью, собрались человек десять и все кричат друг на друга. Один информирует: «Шадринск, на десятом техника ближе к голове». Другой предупреждает: «С вытяжки на пятый осаживается маневровый вперед вагонами». Третий возмущается: «Что ты жмешься, что ты жмешься, как скряга?» Они и впрямь все здесь присутствуют, с помощью селектора, двух телефонов и трех раций,— дежурные начальн-

ники всех станционных служб, дежурные всех прилегающих к Кургану станций, диспетчеры дороги, локомотивные бригады, находящиеся в пути. Голоса звучат без умолку, иногда по двое, по трое одновременно. Каждый голос — это новая информация, новая задача, и если хоть несколько секунд промедлить с решением, может получиться большая беда.

Просится на станцию поезд со Свердловского хода, одновременно приближается поезд с Челябинского. Осмотрщики обнаружили «больной» вагон где-то в самой середине состава. Дежурный по депо сообщает о замене локомотивов. Дежурный «Востока» просит открыть маршрут поезду, следующему на Челябинск. Из пассажирского парка поступает сигнал о готовности скорого Кемерово — Москва, с пригородного вокзала — о необходимости срочно пропустить электричку. Тут же еще один голос в общем хоре — путейцам нужно куда-то проследовать на дрезине. Один из прибывших составов оказывается неполновесным, к нему, значит, надо прицепить несколько вагонов, ожидающих отправки. И эта простая операция — прицепка, и все другие связаны со сложной комбинацией движений. А к штатным ситуациям, как назвали бы их космонавты, постоянно прибавляются нештатные: то рельс необходимо срочно заменить, то снегопад выведет из строя сразу несколько стрелок, а то вдруг откажет какой-то прибор...

Все вместе похоже на шахматы, только совсем особенные: клеток и фигур раз в сто больше, и ходят они не по очереди, а все сразу, и соперников выступает против тебя несколько, и главный среди них — время: все собы-

● *Команда дежурного — и приходят в движение все эти сложнейшие технические системы, подвижные и неподвижные, которые вместе называются — станция.*

● *У пульта Светлана Карагужева — ученица и помощница Валентины Петровны.*

тия должны вместиться в рамки строгого графика.

На работе Валентина Петровна носит форму — черный китель с нашивками, рубашка и галстук. А в остальном она такая же, как всегда: ровная, немногословная, приветливая, с таким же мягким, негромким голосом. В минуты, когда кажется: все, сейчас или голова лопнет, или все придет в состояние хаоса, — она как-то по-особому выпрямляется, закидывает голову, и в лице, в глазах появляется веселый азарт. А потом волна напряжения гаснет, и снова она вычерчивает разноцветные нитки графика и говорит кому-то в микрофон: «У меня пошел поезд негабаритный, нулевой бок...»

От подъезда, где живет Валентина Петровна, до поста дежурного — сто шагов, не более. Хозяйничая на кухне, она видит в окошко часть парка, проносящиеся поезда. Летом, особенно по ночам, слышит «всю работу».

Как становятся дежурными по станции? Очень просто. Надо окончить железнодорожный институт, и если распределишься на станцию, то годом раньше, годом позже, но этой должности тебе не миновать. Тут-то все и решится. Ты узнаешь, что такое дорога (раньше только казалось, что знаешь), а дорога поймет, чего стоишь ты. А дальше — либо молодой специалист ищет себе применения на другом транспортном поприще, либо быстро получает повышение. Такая это работа — фильтр и вместе с тем стартовая площадка для дальнейших взлетов. С кем я ни говорила — и ученые, и крупные работники железнодорожного ведомства, все с гордостью заявляют: «Я работал дежурным по станции!»

У Валентины Петровны сложилось по-другому. К должности ей пришлось подниматься долгие годы, медленно, с большим напряжением. В годы ее юности молодежь, воспрянув после войны, принялась горячо спорить о поисках призвания. Но не у всех была возможность искать и выбирать. Отец Валентины Петровны погиб под Берлином 25 апреля 1945 года. Победу праздновали в уверенности, что он жив, похоронная пришла уже летом. Горе подкосило мать. Дуся, Евдокия Петровна, старшая из четырех детей, уже работавшая на станции, взяла на себя всю семью. Для младшей сестры пыталась найти работу полегче и побезопаснее. На заводе отказали: уж очень девчонка была маленькой и хрупкой. И Дуся, хоть потом и плакала каждый раз, когда сестра шла на смену, сама же и отвела ее на станцию.

Пожелтевшая фотография: по лицу, по глазам видно, что девушка, а от худобы выглядит подростком, в неуклюжих мальчиковых ботинках, в черной грубой шинели, коробом торчащей на плечах... Работала эта девушка чистильщицей стрелок, стать стрелочником для нее было большим повышением, раньше надо было хорошо потрудиться.

По-разному вспоминают люди о своих утратах, о пережитых трудностях. Валентина Петровна рассказывает о прошлом очень спокойно, не кичась им и никого не упрекая, искренне желая, чтобы никому, ни близким, ни дальним, не пришлось испытать подобного. Трудности закаляют, воспитывают — об этом хорошо рассуждать на расстоянии, а вблизи хорошо видно, как гасят они краски жизни. Все как будто давно позади, и все удалось наверстать, и можно жить, ни в чем себе не отказывая. Семья разрослась и окрепла, и носится из квартиры в квартиру пестрый шумный клубок, где дети перемешиваются с внуками, а дядья оказываются младше племянников. У самой Валентины Петровны растет сын, который еще в пятилетнем возрасте первым выскакивал из автобуса, а потом протягивал руку и помогал выйти маме. Все хорошо! Но человек, который знает Валентину Петровну с юности и бесконечно уважает — не назову, кто это, чтоб не смущать обоих, — говорит мне: «Все хорошо, а в глазах у нее всегда какая-то печаль...»

Так обрисовывается жизненный путь моей героини к сегодняшнему, радостному для нее дню: верный, неуклонный подъем, но очень медленный и, если подходить с точки зрения карьеры, не такой уж высокий. Мало в ее судьбе того, что мы больше всего теперь ценим, — разнообразия, ярких впечатлений, завидных побед. Много труда, терпения и ожиданий, из которых, опять же если не лукавить, сбылись далеко не все.

Но есть другой счет, другой способ подведения итогов. И в этой системе исчисления те же самые неброские, неяркие события приобретают иной смысл и иную ценность.

Проблемы транспорта — сколько разговоров о них последнее время! Даже мы, пассажиры, знаем, что он должен преодолеть отставание. Но в чем оно, отставание, заключается? По авторитетному мнению специалистов, техническое обеспечение дороги отвечает современным требованиям. Оно позволяет нашей стране, по территории которой проходит 11 процентов мировой протяженности путей, выполнять 53 процента мирового объема перевозок. Проблемы транспорта — это в первую очередь проблемы качества работы на транспорте. Их не было бы, если бы все на дороге работали как Плотникова. Явившись на вокзал, мы не слышали бы меланхолических радиоголосов: «Поезд из Фрунзе опаздывает на пять часов...»

Когда дежурит смена Плотниковой, транзитные вагоны задерживаются на станции на 10,8 минуты меньше, чем положено по норме. За счет этого с каждого пути уходит два лишних поезда за смену. Или другое: прицепка вагонов к неполновесным поездам. В цифрах это выглядит так: за год прицеплено 6194 вагона, что равносильно высвобождению в графике 95 ниток движения, экономический эффект — 38 242 рубля. И это не одноразовое показательное достижение, это изо дня в день, при любой погоде, которая в Кургане — бешеные ветры, сорокаградусные морозы — редко благоприятствует железнодорожникам.

Сильный работник опережает слабых — это естественно. Но на станции Курган весь коллектив профессионально очень силен. Живет по самым высоким меркам, да и нельзя иначе: то, что совсем недавно прославлялось как рекорд, стало нормой.

Откуда же тогда разница в результатах? Ведь надо еще иметь в виду, что это умение схватывать непосильные для обычного человека объемы информации, решать параллельно десятки оперативных задач не уникальное достижение, а элементарные требования работы. И собранность, умение отключаться от всего, железная дисциплина тоже не особая заслуга, а закон профессии. Недаром железнодорожники ходят в форме, недаром все их действия регламентированы строгими, как военные, уставами. Мало ли мест, где не кажется смешным обязательство «снизить процент брака»? А для движенца брак — все равно что для минера. Мало ли мест, где укрепить дисциплину — значит покончить с самовольными отлучками? А здесь не то что в магазин сбегать — по более неотложной надобности нельзя отлучиться... Был случай: у дежурной по станции дома начался пожар. В квартире оставался двенадцатилетний мальчик — один. Но с поста она не ушла и, что сын не пострадал, смогла удостовериться, только сдав смену. Был другой случай: на путях, тут, напротив, загорелась полная цистерна. Столб пламени, комната наполнилась нестерпимым жаром и вонью. Но дежурные продолжали работать.

Так что же это значит — «работать, как Плотникова»?

Ожидать, что сама Валентина Петровна раскроет, объяснит это — при ее-то немногословности, — бесполезно. Приходится идти более сложным путем.

Листаю блокнот, выписываю подряд все, что было сказано о Плотниковой ее товарищами.

П. Матвеев, старший осмотрщик вагонов: «С ней спокойно работать. Повзд поставит так, чтобы удобно было подойти. Мотовоз с запчастями всегда пропустит без слова».

Б. Савельев, дежурный по парку: «С ней очень спокойно. Не кричит, не дергает, умеет предвидеть, поэтому никаких неожиданностей, заранее готовы, делаем, что надо».

А. Жирохов, диспетчер локомотивного депо: «Когда ее смена — работать спокойно. Смотрит широко, видит общие задачи, а не так, как некоторые: мне свое надо сделать, а вы как знаете».

М. Спиридонова, напарница: «Рядом с ней спокойно. Если даже ошибусь — заметит, поправит, подстрахует. Самый надежный человек. И как подруга тоже. Все можно рассказать — могила!»

Записано у меня и то, о чем говорили начальник станции Е. Прокопенко, его заместитель И. Пушкин, бессменный секретарь парткома Л. Малькова. Другими словами, с другой позиции, но речь о том же самом — о надежности. Им спокойно, когда Валентина Петровна сидит за своим громадным столом или как член парткома и партгрупорг принимает на себя партийное поручение.

Я спокоен, мне спокойно... Случайно ли на одном простом слове сошлось столько разных людей?

В современном производстве есть точки, где смыкаются две великие силы прогресса — человеческий труд и работающая техника. В одну из таких точек как раз и поставлен дежурный по станции. Он руководит движением, то есть работой большого отряда квалифицированных специалистов, перемноженной на работу сложного технического комплекса. Чем полнее это взаимодействие, тем выше показатели движения. Это и есть ключ, помогающий понять работу дежурного.

Если человек просто знает технику, ее устройство, сильные и слабые стороны — этого, может быть, и достаточно, чтобы справиться с работой дежурного. Но чтобы «работать, как Плотникова», мало. Нужно высокоразвитое чувство техники — своего рода абсолютный слух, позволяющий охватывать разом все ее возможности и пределы.

Свой Западный парк — сгусток подвижных и неподвижных технических систем, занимающий несколько квадратных километров.— Валентина Петровна свободно могла бы обойти с закрытыми глазами, ни разу не споткнувшись на причудливо изгибающихся путях. Или такая деталь — одна из немногих, которые удалось все-таки услышать от нее самой. Дежурные, работая за пультом, помогают себе железными колпачками — надевают их на рычажки как напоминание о том, что происходит на каждом из 23 путей. Валентине Петровне такие шпаргалки никогда не были нужны. Только последние годы стала ими пользоваться, да и то скорее для подстраховки. Зачем какие-то колпачки, когда и так весь парк, вся работа в нем перед глазами?

Представим себе теперь, что такое смена. Парк огромен, работают все, не видя друг друга, и в чистом виде представляют собой несколько десятков людей, интересы которых различны, а зачастую прямо противоположны.

Сменой, то есть коллективом, таким же монолитным и единым, как стоящая перед ним техника, этих людей делает дежурный. И вот в этом Плотникова и в самом деле не знает себе равных: в умении видеть сразу всех и каждого в отдельности, со всеми его проблемами. «Она руководит, а порой кажется, что она просто подчиняется им»,— говорил мне заместитель начальника станции Иван Макарович Пушкин. А ведь нередко встречается такой вид служебного эгоизма — «Я делаю свое дело, а с вашим уж вы справляйтесь, как знаете».

Помните, говорил старший осмотрщик П. Матвеев об удобстве расположения составов. Здесь есть свои тонкости. Дежурный примет поезд так, как удобно ему, а осмотрщикам придется лишний раз пролезать под вагонами. Или еще более деликатный момент: когда предъявить поезд, то есть дать сигнал о его прибытии. С точки зрения дежурного, важно одно: не опоздать. А те, кто за смену десятки раз выходит в ночь, в мороз, в ливень, считают каждую лишнюю минуту.

Рабочий день станции состоит, наверное, из миллиона таких микроскопических ситуаций, и в каждой складывается свой баланс — либо положительный, либо отрицательный.

Мы уже поняли, что Валентина Петровна никогда не кричит и никого не дергает. Но как же мало, оказывается, мы поняли! Ей просто не нужно прибегать к окрикам и накачкам. От первой минуты и до сдачи смены она полностью владеет ситуацией, она ее создает и с властной, хозяйской решительностью направляет. И недоразумений — чтобы кто-то ошибся насчет Плотниковой, принял ее мягкость за слабость, податливость, вздумал как-то поиграть на этом — на станции Курган не возникает.

Тридцать лет подряд, день за днем, являться в это не самое уютное в мире место, исходить его тысячи раз вдоль и поперек, перещупать руками все до одной стрелки, вымокать, и замерзать, и подвергаться опасности, конечно, это немалая цена. Но и то, что за нее приобретается, стоит такой дорогой уплаты. Это полная профессиональная свобода — когда нет невозможного, когда работа становится частью жизни, чем-то более личным, чем самое личное, когда приходит такое взаимное понимание, что один подумает, а другой выполняет...

И не случайно, как хотите, не случайно лауреатских высот в суровом, неженском деле достигла именно женщина! Да кто же еще так умеет понимать других, проникаться их проблемами, помогать, поднимать настроение? «Специалист по общению» — так называют женщину психологи. «Вы прекрасно получились в «Гудке» на фотографии»,— доложив по форме о готовности поезда, приветливо басит кто-то в селекторе. И этот мимолетный комплимент, и шутливый ответ на него Валентины Петровны, крошечные капли юмора, сердечного тепла, дружелюбия, товарищества — больше нельзя, некогда, но и этого, оказывается, вполне достаточно.

«С ней спокойно». Нелегко объяснить словами это состояние. Зато его можно выразить в цифрах, которые обозначают ежедневное сокращение простоя вагонов.

В сутках 24 часа, 1 440 минут. Если пустить поезд за поездом с интервалом в 10 минут, в одну сторону проследует не более 140 составов. Совсем недавно считалось, что это естественный предел, превзойти который сумеет лишь тот, кому удастся удлинить сутки.

Сутки остались, какими были. А дорога пропускает гораздо больше пар поездов. Но и этого уже недостаточно, нужно больше. Без этого невозможно выйти на высший мировой уровень производительности.

Все становится другим: и сама дорога, и локомотивы, и вагоны. И как бы фантастично это ни звучало, другим должен стать человек. Наступает очередь самых потаенных, самых тонких человеческих ресурсов, выявить которые может только высочайшее мастерство.

Золотой лауреатский знак на черном форменном кителе говорит о том, что эти ресурсы действительно есть и научно-технический прогресс может на них рассчитывать.

Отблеск этого знака падает на многих. Это и ближайшие друзья Плотниковой, ее коллеги, помощники. Это люди, которые по всей стране дважды в день, в 6.00 и 18.00 по московскому времени, заступают на пост дежурного по станции. Это — шире — люди, которые не умеют плохо работать.

И даже еще шире. Это люди того особого душевного склада, который не допускает измен — ни делу, ни коллективу, ни близким, ни самим себе. Люди, которые обеспечивают всей нашей жизни прочность и устойчивость, с которыми всем спокойно.

● *Валентина Петровна с сестрой и... Ну, кто догадается, что это не просто двое мальчишек, а дядя с племянником?*

ХОЗЯЙКА ВАГОНА

Кому часто приходится ездить в поездах — обычных пассажирских или фирменных, — тот, наверное, заметил, что все проводники по-разному обслуживают пассажиров.

Фирменный поезд «Башкирия» мы очень любим. Вагон № 13 обслуживает Клавдия Васильевна Корухова. Уже при входе в него чувствуется рука настоящей хозяйки: в нем так уютно, как дома. У этой уже немолодой, строгой, опрятной женщины в вагоне всегда чисто и тепло, вовремя подан вкуснейший чай... Когда только успевает! Ведь вагон-то плацкартный, пассажиры часто меняются, а она работает одна, без подмены.

Мне дважды выпало счастье (да, именно счастье) ехать с ней: один раз по служебным делам, второй — в отпуск, с группой туристов. И оба раза не могла налюбоваться ее работой, ее человеческой добротой, участием.

Вот и захотелось написать о Клавдии Васильевне — чудесной хозяйке этого дома на колесах, создающей нам в дороге уют.

Е. Талапина

г. Октябрьский, Башкирская АССР

НАША ГАЛЯ

Она пришла к нам девять лет назад, когда дом № 6 по бульвару Строителей только заселяли. Вернее, мы пришли к ней: Галина Николаевна Хомина вселилась с семьей в этот дом первой и вручала нам ключи от квартир.

Принято в каждом доме избирать старшего. Избрали и мы. Да выбор оказался неудачным. И все маленькие и большие проблемы, связанные с жизнью и бытом жильцов большого дома, как-то незаметно приняла на себя наш дворник — Галина Николаевна. Да так и осталась старшей по дому бессрочно.

Может, для нее эти общественные дела и не заметны, а для нас, семидесяти двух семей, явно ощутимы.

Выхожу как-то из подъезда, смотрю, а наша Галя сидит на скамье с малышом. «Где это ты подхватила такого милого собеседника?» А она в ответ: «Наташе срочно пришлось пойти в исполком, а Петю оставить не с кем. Вот и согласилась посидеть с ним». Часто можно увидеть ее и с другими ребятишками, мамам которых нужно отлучиться из дома. Для всех найдет она свободную минуту, всем старается как-то помочь. А видели бы вы, как она относится к пожилым, к больным! И посидит с ними, и в магазин сбегает за продуктами, и из аптеки принесет лекарство... Со всеми готова поделиться теплотой своего доброго сердца.

...«Скорая» увезла соседку в больницу в тяжелом состоянии. Кто-то поохал, повздыхал да и успокоился. Но не такая наша Галя. Зная, что муж этой женщины любитель «заглянуть в рюмку», подстерегла у подъезда:

— Голубчик, а наведывался ли ты к жене?

— Нет еще, — отвечает тот. — Собираюсь только.

— И долго будешь собираться? Стыдно за тебя, Павел. Вот закончу уборку двора, переоденусь и пойду к ней.

— Не срами меня, Галина. Я сам...

Наведывалась Галя к больной несколько раз. Да разве к ней одной! И всегда с гостинцами, с добрыми пожеланиями от жильцов всего дома.

Как-то пожаловалась ей старушка: «Помоги унять сноху. Со свету сживает. А сын ей потворствует»... Дождалась Галина возвращения парня с работы. Долгим и неприятным был для него тот разговор. На прощание Галина категорически заявила: «Как хочешь, Василий, но в обиду Захаровну не дадим». Слова подействовали...

От таких людей, как Галина Николаевна, зависят и микроклимат во дворе, и дружеские связи между жильцами дома. Верите ли, в нашем доме за девять лет не было ни одного разбирательства в товарищеском суде.

...Каждое утро жильцы нашего дома, отправляясь на работу или по своим делам, завидев дворника, тепло приветствуют ее: «Здравствуйте, Галина Николаевна!», «Доброе утро, Галя!», а мы с женой всегда говорим ей: «Здравствуй, Галочка!»

А. Троицкий, ветеран партии и труда

г. Кемерово

СКАЖЕТЕ, МЕЛОЧЬ?

СЕКРЕТЫ ТОРГОВЛИ

Помоги нам, «Работница», разобраться в секретах торговли. Живем в текстильном городе. Но чтобы купить четырех-шестилетним дочерям ситцевое или какое-либо другое хлопчатобумажное платье, приходится ездить за тридевять земель — в наших магазинах для девочек такого возраста продаются платья только из искусственного шелка. Разве это порядок?

Н. Тарасова, Г. Кутузова, О. Ефанова, всего 19 подписей

г. Кострома.

ХЛЕБ НАДО БЕРЕЧЬ

Об этом пишут, говорят. И правильно. Но беречь надо не только нам, покупателям, но и тем, кто его выпекает. Иной раз вместе с первосортным хлебом на прилавках появляется и непропеченный, с горелыми корочками. И идет он в отходы. Не лучше было бы выбраковывать продукцию на самом хлебозаводе и тут же пускать ее в переработку? Это и будет экономия.

Ф. Стерлигова

Ленинград.

ВОПРОС НЕ РЕШЕН НА МЕСТЕ. ПОЧЕМУ?

ЗАСТРАХОВАЛИ И... ЗАБЫЛИ

Моя бабушка, Бублик Тамара Ивановна, живет в селе Среднебелое Ивановского района Амурской области. Более 20 лет она платила страховку за строения. Но вот случилась беда. В половодье затопило все: дом, сараи, огород... Два дня вода доходила до пояса, затем стала медленно убывать. От сырости дом осел, осыпался, стены до сих пор не просохли полностью. Сильно пострадала мебель. Пришла к бабушке депутат, составила акт и направила его в областное управление Госстраха... Прошло полгода, но никто из этого управления к бабушке не приехал, не поинтересовался состоянием строений и даже не сообщил о принятом решении.

Возможна ли такая волокита?

Е. Овчинникова

Амурская область

УДОБНО И ВЫГОДНО

Термос — необходимая вещь в быту, но очень хрупкая. Малейшая неосторожность, и... приходится выбрасывать да покупать новый. А все из-за того, что запасных частей к нему днем с огнем не сыщешь. Почему бы в больших хозяйственных магазинах не организовать продажу запасных колб для всех видов термосов, а также крышек, стаканчиков, корпусов к ним? Удобно и выгодно всем.

Хацанова

пос. Косино Московской области.

КТО В ОТВЕТЕ?

Получила квартиру в новом доме по проспекту Ленина, 10. Радовалась при переезде. Но затем прослезиться пришлось. Двери не закрываются, в полу большие щели, краска отстала, а краны «плачут» вместе со мной. Вызвала мастера, да толку чуть. Наладил двери, а за остальное и браться не захотел. Спросила его: «Как же комиссия дом с недоделками принимала? Кто теперь все это ремонтировать будет?» А он в ответ: «Сама ремонтируй!» Вот и думаю: за чью безответственность я должна расплачиваться?

К. Полищук, ветеран труда

г. Измаил Одесской области.

ПОЧТА «РАБОТНИЦЫ»

ПО СЛЕДАМ НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

«БЛОНДИНКА С ЧЕРНЫМИ ПЯТКАМИ»

Историю этой героини поведал фельетон, опубликованный в № 9 журнала за прошлый год.

Главный инженер Ростовской-на-Дону обувной фабрики тов. Копылова В. А. сообщила редакции, что фельетон обсужден на совещании главных специалистов предприятия. Критика признана правильной, поскольку черный цвет пятки приобрели в результате бесконтрольности в работе кожевников и обувщиков. Чтобы избежать подобных случаев впредь, решено более тщательно определять устойчивость окраски подкладочных кож методом сухого и мокрого трения.

Покупательницу попросили вернуть сапоги на фабрику для замены.

Коммунистическая партия и Советское правительство проявляют большую заботу о семьях погибших военнослужащих, предоставляя им значительные льготы и преимущества. Расскажем об основных из них.

ЛЬГОТЫ СЕМЬЯМ ПОГИБШИХ ВОИНОВ

ПЕНСИОННЫЕ ЛЬГОТЫ. В соответствии с Законом СССР о государственных пенсиях нетрудоспособные члены семьи погибшего или пропавшего без вести военнослужащего, состоявшие на его иждивении, обеспечиваются государственной пенсией. При этом пенсии по случаю потери кормильца родителям и женам военнослужащих, погибших на фронте, назначаются независимо от того, состояли ли они на иждивении погибшего воина, и независимо от времени достижения женами престарелого возраста или наступления у них инвалидности.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 августа 1984 года установлено, что с 1 мая 1985 года повышается размер пенсии по случаю потери кормильца семьям военнослужащих срочной службы. На каждого нетрудоспособного члена семьи он не может быть ниже 45 рублей в месяц (в пределах установленных максимальных размеров пенсии). В частности, семьи военнослужащих рядового состава срочной службы, даже если те не работали до призыва и погибли на фронте, будут получать пенсии на трех и более нетрудоспособных членов семьи 120 рублей в месяц, на двух — 90 рублей, на одного — 45 рублей в месяц.

Женам тех военнослужащих, которые погибли вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при защите СССР или при исполнении иных обязанностей военной службы, либо вследствие заболевания, связанного с пребыванием на фронте, занятым уходом за детьми погибшего (не старше восьми лет) пенсии по случаю потери кормильца будут назначаться независимо от того, работает женщина или нет.

ЖИЛИЩНО-БЫТОВЫЕ ЛЬГОТЫ. Основами жилищного законодательства Союза ССР и союзных республик и Положением о льготах для инвалидов Великой Отечественной войны и семей погибших военнослужащих, утвержденным постановлением Совета Министров СССР от 23 февраля 1981 года, установлены для семей погибших военнослужащих существенные жилищно-бытовые льготы. Они в первоочередном порядке обеспечиваются жильем, в том числе за счет жилой площади, передаваемой министерствами и ведомствами в распоряжение исполкомов местных Советов народных депутатов.

К членам семей воинов, погибших или без вести пропавших на фронте, которые имеют право на эту льготу, относятся: иждивенцы погибшего или пропавшего без вести, которым в связи с этим выплачивается пенсия; родители; супруг, не вступивший в брак вторично, независимо от получения им пенсии; дети, не имеющие своих семей или хотя и имеющие их, но ставшие инвалидами до достижения совершеннолетия, а также имеющие свои семьи дети, оба родителя которых погибли или пропали без вести.

Советы Министров союзных и автономных республик, исполкомы местных Советов народных депутатов, министерства и ведомства обязаны оказывать всемерное содействие семьям погибших военнослужащих в строительстве индивидуальных домов.

Жилая площадь (в пределах норм, предусмотренных действующим законодательством), занимаемая семьями, которые получают пенсии по случаю потери кормильца за погибшего военнослужащего, оплачивается в размере 50 процентов квартирной платы, исчисленной по ставкам, установленным для рабочих и служащих, а излишняя жилая площадь (до 15 кв. метров) — в одинарном размере. Такая же скидка предоставляется за пользование отоплением, водопроводом, газом, электроэнергией. Обеспечение семей погибших военнослужащих топливом производится в первоочередном порядке.

Согласно действующему законодательству, семьи военнослужащих, погибших или пропавших без вести при защите СССР или при исполнении иных обязанностей военной службы, не могут быть выселены в судебном порядке из занимаемых ими жилых помещений без предоставления жилой площади.

Право на жилищно-бытовые льготы имеют также семьи партизан, лиц начальствующего и рядового состава Министерства внутренних дел СССР и органов Комитета государственной безопасности СССР, бойцов и командного состава истребительных батальонов, взводов и отрядов защиты народа, действовавших в период с 1 января 1944 года по 31 декабря 1951 года на территории Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии, погибших или умерших вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при защите СССР или при исполнении иных обязанностей военной службы (служебных обязанностей), а также вследствие заболевания, связанного с пребыванием на фронте.

Семьям погибших в Великую Отечественную войну лиц из числа личного состава групп самозащиты объектовых и аварийных команд местной противовоздушной обороны, а также семьям погибших работников госпиталей и больниц г. Ленинграда предоставляются указанные жилищно-бытовые льготы на тех же условиях, что и семьям погибших военнослужащих.

Советы Министров союзных республик, министерства и ведомства вправе в пределах предоставленной им действующим законодательством компетенции осуществлять дополнительные меры по улучшению материально-бытовых условий семей погибших военнослужащих.

А. МЕЛЕНТЬЕВ,
генерал-майор
юстиции в отставке,
заслуженный юрист РСФСР

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЗАКОНА

«На имя моего несовершеннолетнего сына был положен вклад в сберкассу. Могу ли я им сейчас воспользоваться, так как испытываю материальные затруднения?

В. Никитенко».

Черниговская область

Инструкцией № 15 Правления Госструдсберкасс СССР «О порядке совершения Государственными трудовыми сберегательными кассами СССР операций по вкладам населения» определено, что вкладами, внесенными кем-либо на имя несовершеннолетних лиц, не достигших 15 лет, распоряжаются родители или опекуны.

По исполнении детям 15 лет к ним переходит право распоряжаться вкладом, но с письменного согласия родителей или попечителей.

В случае развода отца и матери достаточно согласия того родителя, с которым оставлен ребенок. В сберкассу должна быть представлена нотариально заверенная копия решения народного суда о разводе либо справка о прописке, выданная по месту жительства родителя, с которым живет ребенок.

«У меня двое детей. Старшему 10 лет, а младшему 2. После отпуска по уходу за ребенком до исполнения ему полутора лет работаю уже полгода. Попросила дополнительный отпуск без сохранения содержания на две недели, который полагается женщинам, имеющим двух и более детей до 12-летнего возраста, но администрация нашего предприятия мне отказала, ссылаясь на то, что после выхода на работу не прошло еще года.

Расскажите о порядке предоставления таких отпусков.

Н. Кириллова».

г. Керчь

Согласно постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей», женщинам, которые имеют двух и более детей в возрасте до 12 лет, предоставляются дополнительные отпуска.

Один из них — трехдневный оплачиваемый. Этот отпуск суммируется с другими дополнительными отпусками (например, предоставляемыми в связи с вредными условиями труда, за продолжительный стаж работы и т. д.). При этом общая продолжительность отпуска не должна превышать 28 календарных дней.

Другой дополнительный отпуск — без сохранения зарплаты продолжительностью до двух недель. Предоставляется он по согласованию с администрацией в период, когда позволяют производственные условия. Он может быть приурочен к ежегодному отпуску или предоставлен отдельно, полностью или по частям. Перенесение такого отпуска на следующий год не допускается.

Время указанного дополнительного отпуска без сохранения зарплаты засчитывается и в общий, и в непрерывный (в том числе в стаж, дающий право на последующий ежегодный отпуск), и в стаж работы по специальности.

Вам, тов. Кириллова, администрация могла отказать в дополнительном отпуске без сохранения зарплаты лишь в том случае, если в то время не позволяли условия производства, и отложить этот отпуск на другое время. Ссылка на то, что вы не отработали год после возвращения из отпуска по уходу за ребенком, необоснованна.

Ответы подготовила В. КАРАСЕВА

Андрей ПОЗДНЯЕВ

ШЕСТЬ ЖЕМЧУЖИН ВАРПЕТА

Та осень подарила ей встречу с Варпетом. Так издавна в Армении величают мастеров. Не всякого, впрочем, умельца, будь у него даже золотые руки, люди станут называть Варпетом. Это удел лишь избранных. Человек, с которым познакомилась она в сентябре пятьдесят четвертого года, был именно таким.

Мария Степановна Киреева гостила тогда в Ереване у художницы Мариам Асламазян. В доме у Мариам часто собирались друзья — писатели, актеры, музыканты. В один из вечеров к ней пришел Сарьян, живописец, чье имя уже в ту пору стояло вровень с именами Сезанна, Матисса и других не менее прославленных художников.

Мария Степановна скорее всего и не подозревала об этом. Биолог по профессии, она никогда не относила себя к числу особых ценителей искусства. Если выпадало свободное время, с удовольствием, конечно, ходила и в музеи, и на выставки. Но вместе с тем прекрасно сознаала, что пробелов в ее художественном образовании более чем достаточно. Многих художников она попросту не понимала, другие и вовсе оставляли ее равнодушной.

А вот Сарьян... К нему у Киреевой отношение было особое. Возле его полотен она могла простаивать часами. Радовалась вместе с художником солнцу и небу, камням и деревьям, ручьям, травам, цветам, фруктам... И невольно думала: «Есть же на земле такие светлые люди! Хоть бы краешком глаза глянуть на него».

А когда наконец представилась возможность не просто увидеть Сарьяна, но и поговорить с ним, вдруг оробела. Мартирос Сергеевич словно почувствовал это и сам подошел к ней.

— Мариам говорила, что вы занимаетесь изучением морских водорослей,— начал он непринужденно.— Наверное, побывали на многих морях...

И странное дело, тут же исчезли куда-то и недавняя скованность, и робость. Мария Степановна стала рассказывать ему об экспедициях на Балтику и на Каспий, о том, как спускалась в костюме водолаза на дно Баренцева моря и как тонула однажды в Японском...

— Да, море бывает порой жестоким,— сказал Сарьян и на какое-то время, похоже, забыл о Киреевой, весь ушел в свои думы. Быть может, вспомнил, как в конце двадцатых годов провожал из Марсельского порта в Одессу пароход, на борту которого находилось около тридцати его картин, тех, что написал он за полтора года жизни во Франции. Ни одной из

Работы Мартироса Сарьяна, переданные в дар Дому-музею художника в Ереване М. С. Киреевой:

● ЦЕРКОВЬ ЗОРАВОР.
● АРАРАТ УТРОМ.
● ДОЛИНА.

них не суждено было попасть на Родину, все погибли у берегов Босфора...

— А я, между прочим, тоже занимаюсь водорослями,— неожиданно улыбнулся Сарьян и, видя недоумение на лице своей собеседницы, пояснил:— Врачи прописали морскую капусту. Полезная штука, но уж больно соленая...

— Так ее ведь можно вымачивать, вся соль улетучивается. Хотите, я вас научу,— предложила Мария Степановна.

Смешно сказать, но именно морская капуста послужила поводом к продолжению их знакомства. Мартирос Сергеевич пригласил Кирееву к себе в гости.

...Когда она вошла в его мастерскую, ощущение было такое, будто на нее хлынул откуда-то сноп яркого света. Мария Степановна даже зажмурилась на мгновение. Потом, оглядевшись, поняла, что свет проникает в комнату не из окон, а как бы волнами падает со стен, увешанных от пола до потолка картинами.

Прежде ей никогда не приходилось видеть сразу столько работ Сарьяна. Здесь были и пейзажи, и портреты, и натюрморты. Разные по композиции и по цвету, они тем не менее воспринимались как нечто цельное. Так ноты, несхожие между собой по звучанию, начинают жить одной жизнью, сплети их в мелодию рука композитора.

— Нравится?— вывел ее из оцепенения голос Сарьяна.

И она, сама того не ожидая, вдруг сказала:

— Мартирос Сергеевич, я хотела бы, если можно, приобрести одну из ваших работ.

— Какую, например?— ничуть не удивившись, спросил Сарьян.

— Вот эту.— И Мария Степановна наугад указала на картину, на которой был изображен цветущий куст.

По правде сказать, она и не думала тогда, что это небольшое полотно — «Майский этюд» — положит начало ее личной коллекции сарьяновских работ. Но именно так впоследствии и получилось.

Киреева еще несколько раз встречалась с Сарьяном — и в Ереване, и в его московской квартире на Арбате. И почти каждая их встреча завершалась тем, что Мария Степановна уходила от него с какой-то новой картиной. В конце концов Мартирос Сергеевич стал даже называть ее «мой верный меценат». Говорилось это, конечно, в шутку, поскольку за работы свои он назначал весьма скромную цену...

Для Марии Степановны Киреевой, которая большую часть жизни прожила одна (мужа и сына она потеряла в годы войны), картины Сарьяна как-то незаметно сделались едва ли не самыми близкими друзьями и даже... задушевными собеседниками. Сколько счастливых часов подарила ей каждая из этих работ!.. Глядя на них, она будто вновь бродила по горным ущельям и долинам Армении, любовалась двуглавым Араратом, накинувшим на себя снежную шаль, полной грудью вдыхала прозрачный ароматный воздух и не могла нарадоваться такой в общем-то естественной для всех нас радостью — просто жить, просто ходить по земле.

...— Вот тут они и висели, шесть жемчужин Сарьяна.— Мария Степановна указала мне на узкий простенок у двери, оклеенный скромными обоями.— Располагайтесь пока, а я пойду приготовлю чай.

Здесь, наверное, самое время объяснить читателю, как и почему я оказался у Киреевой.

В конце прошлого года газета «Советская культура» опубликовала заметку, в которой говорилось о том, что москвичка, кандидат биологических наук М. С. Киреева передала в дар Дому-музею М. Сарьяна в Ереване шесть неизвестных прежде картин художника.

Признаться, когда я шел в гости к Киреевой, то ожидал, что попаду в квартиру, сплошь уставленную и увешанную антиквариатом. Все оказалось совсем иначе. Мария Степановна живет в обычной коммуналке, что находится в старом доме неподалеку от метро «Сокольники». В комнате ее нет и намека на какую-то роскошь и излишества. Разве что секретер из красного дерева, украшенный двумя массивными подсвечниками, коллекция диковинных кораллов и несколько живописных полотен, в основном армянских художников. На пуфике возле дивана — раскрытый томик стихов Блока. На столе — ваза с засушенной веткой какого-то экзотического растения.

Пока я разглядывал нехитрое убранство этой комнаты, вернулась из кухни хозяйка и пригласила меня к столу. Мы допоздна проговорили в тот вечер. Уже прощаясь, я спросил Марию Степановну, как же все-таки решилась она на такой шаг. Ведь с картинами Сарьяна она была неразлучна более четверти века. Они составляли главное богатство ее души. Да и ценность их немалая.

— Впервые я подумала об этом в середине семидесятых годов, когда попала на выставку работ Рериха, подаренных Музею искусства народов Востока сыном художника, Святославом Николаевичем. Подошла к одной из сотрудниц музея и сказала, что у меня есть шесть картин Сарьяна. Оставила даже свой телефон. Но мне так никто и не позвонил. Очевидно, подумали, что имеют дело с сумасшедшей старухой.— Мария Степановна улыбнулась и затем продолжила:— А потом я познакомилась с Шаэном Хачатряном, директором Дома-музея Сарьяна. Это удивительный человек! Он с такой любовью говорил о Варпете, о том, что значила для него Армения и что он, Сарьян, всегда значил для нее, что я поняла: картины эти непременно должны находиться в Ереване, на родине художника.

Она помолчала с минуту и закончила:

— И потом не мне же одной любоваться такой красотой...

Недавно я был в Ереване и, конечно же, заглянул в Дом-музей Сарьяна. Все шесть картин, подаренных Марией Степановной, вывешены в центре большого зала на втором этаже. Когда я смотрел на них, вдруг вспомнилась история, которую мне поведала Киреева.

...Как-то в гости к Мартиросу Сергеевичу пришли дети, учащиеся художественной школы. Каждому из них он дал бумагу, карандаши и попросил нарисовать что-нибудь ему на память. А когда собрал листы, то на одном из них увидел огромное солнце с руками, ногами и смеющимися глазами. Под рисунком было написано: «Портрет Мартироса Сарьяна».

Юный художник будто слышал слова, сказанные однажды Сарьяном: «Мы связаны с солнцем, оно веками увлекает за собой землю... Приходят новые поколения, а солнце всегда остается в человеке, в каждом из нас. Так останемся же верны этому великому закону. Возлюбим жизнь, возлюбим светлое, возлюбим любовь...»

Сам Варпет всю жизнь следовал этому закону.

Верна ему и Мария Степановна Киреева.

'85 4

РАБОТНИЦА

Главный редактор

З. П. КРЫЛОВА

Редакционная коллегия:
А. П. БИРЮКОВА,
И. Г. ВОЛОБУЕВА,
Г. Н. ЖАВОРОНКОВ (отв. секретарь),
В. Ф. ЖУРАВЛЕВА,
Д. Т. КАРАСЕВА,
А. Л. ЛЕВИНА,
Л. А. ЛЕСОВАЯ,
И. В. СКЛЯР,
А. М. СТЕПАНОВ,
Е. П. ТАРАСОВА,
З. Н. ТИМОФЕЕВА (зам. главного редактора),
А. Г. ХРИПКОВА,
Р. А. ЭЛЬДАРОВА.

Главный художник
В. М. СКРЫЛЕВ.
Художественный редактор
И. В. СЕЛЕЗНЕВ.
Над оформлением номера работала
Л. М. ГРИШКИНА.
Технический редактор
Т. Н. ЖУРАВЛЕВА.

Телефоны отделов:

рабочей жизни	250-11-72;
публицистики и международной жизни	250-44-80;
коммунистического воспитания	212-22-23;
литературы и искусства	250-12-30;
быта	250-11-93;
науки	212-22-23;
массовой работы	212-23-73;
писем	250-57-38;
«Подружка»	212-22-03;
художественного оформления	212-14-13;
зав. редакцией	212-20-39.

Присланные рукописи, фотографии и рисунки редакция не возвращает.

Сдано в набор 25.02.85.
Подписано к печ. 19.03.85. А 00342.
Формат 60×90 1/8. Глубокая печать.
Усл. печ. л. 6,00. Уч.-изд. л. 9,56.
Усл. кр.-отт. 16,00. Тираж 16177000 экз.
(1-й завод: 1—11877701 экз.).
Изд. № 863. Заказ № 333.
Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.
Адрес редакции:
101458, ГСП, Москва, А-137,
Бумажный пр., 14.

МЕЛОДИИ ЦВЕТОВ

— Мир полон радости и красок! — говорит Мария Михайловна Бугаева. Я смотрю на ее картины и понимаю, почему объектом своей живописи она выбрала цветы — порой экзотически яркие, порой скромные и неброские. В них видит художник живую красоту природы, щедрой, богатой на выдумки и причудливо изобретательной. Вот орхидеи — шедевр в мире растений, совершенные по красоте и изяществу. А рядом — садовые ромашки; небрежно сложенный букет, но сколько в нем очарования! Раскачиваются на тонких стебельках лилии, опустив вниз длинные, с грузиком на концах тычинки. Светится под солнцем дивный лотос, и стрекоза устремляет к нему свой полет. Ветка яблони с томными, готовыми сбросить лепестки цветками...

Картины выполнены не кистью и красками, а обычной швейной иглой. Они вышиты на тонком шелке цветными нитками: шелком, мулине. Художница сама подкрашивает их, используя порой для небольшого лепестка до семи оттенков одного тона. Как правило, Мария Михайловна предварительно делает на бумаге наброски — чаще всего с натуры, а потом уже переносит рисунки на ткань. Пяльцами она не пользуется — ткань натягивает на специальный подрамник.

Работ у Бугаевой — более пятидесяти, и они неоднократно демонстрировались на выставках — в клубах, кинотеатрах. На недавней выставке Всероссийского общества охраны природы работы Марии Михайловны Бугаевой были отмечены дипломом I степени.

Любовались работами Бугаевой и мы в редакции «Работницы», где проходила ее выставка. Это был прекрасный, едва ли не сказочный мир.

Врач по профессии, Мария Михайловна сейчас на пенсии. Вышивка, которой она занимается уже более тридцати лет, стала смыслом и радостью ее жизни.

А. ЧЕРНЫШЕВА

● ***САДОВЫЕ РОМАШКИ.***

● ***ВЕТКА ЯБЛОНИ.***

● ***ЛИЛИИ (фрагмент).***

Индекс 70770. Цена 25 коп.